

ISSN 0868—8931

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ-АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ
И ФАНТАСТИКИ

8/93

ОБОРОНИТЬ РЕРИХА

Мы публикуем
неизвестные работы
великого художника.

СЕЛЕНИТЫ НАШИХ И МИНУВШИХ ДНЕЙ

Космонавты вносят решительные поправки в представления об обитателях нашей небесной соседки.

48

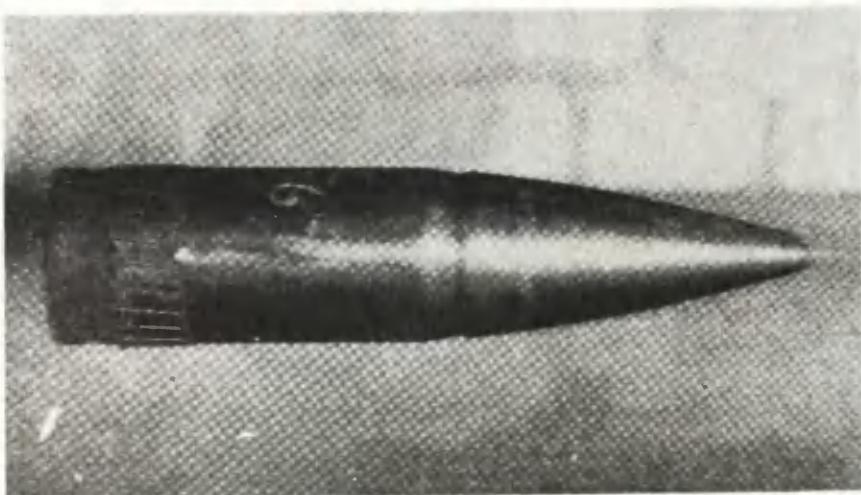

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ-АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ

1993/8

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ! ТЫ — УЖАСНО!

В моменты смертельной опасности
наш мозг работает наподобие рапид-камеры.

6

28

ФЕИ БЕЛОЙ МАГИИ

Рассказы о двух женщинах-феноменах.
Босиком по саблям. Вашингтонская пифия.

14

Журнал выходит
в содружестве
с научно-общественными
учреждениями:
Академией Космонавтики
им. К. Э. Циолковского;
Академией
энергоинформационных
наук;
Всероссийским обществом
охраны памятников
истории и культуры.

Главный редактор
Василий ЗАХАРЧЕНКО

Редакционная коллегия:
Сергей ВЛАСОВ
Джуна ДАВИТАШВИЛИ
Ирина ДАНЧЕНКО
Владимир ДЖАНИБЕКОВ
Михаил ЗАЛИХАНОВ
Михаил ИВАНОВ
Василий КОЛОШЕНКО
Герман МАЛИНИЧЕВ
Николай НЕКРАСОВ
Герман СМИРНОВ
Василий СМЫСЛОВ
Вячеслав ТАБОЛИН
Аркадий УРСУЛ
Фиряз ХАНЦЕВЕРОВ

Технический редактор
Наталья КАЛЯКИНА

Учредитель:
Международное сообщество
писательских союзов:
Свидетельство о регистрации № 982
от 23 ноября 1990 г.
121285, Москва, ул. Воровского, 52.
Телефон: 290-39-89.
Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции.
Рукописи не возвращаются
и не рецензируются.
При перепечатке ссылка
на «Чудеса и приключения»
обязательна.
Редакция в переписку не вступает.
С предложениями о рекламе
и распространении журнала
звоните по телефону: 291-78-64.
Сдано в набор 21.04.93.
Подписано в печать 20.05.93.
Формат 84×108 1/16.
Тираж 200 000 экз. Заказ 484.
Цена свободная.
Типография издательства «Пресса».
125865, Москва, ул. «Правды», 24.

I страница обложки:
Н. Рерих, «Дух гор».
IV страница обложки:
П. Ли, «На зов Вселенной», (США).

КТО ЕСТЬ КТО

В состав редакционной коллегии журнала «ЧП» входят имена известных людей, казалось бы, несомненных. Кто они? Ведь обычно редколлегию формируют из единомышленников одного круга.

Этот вопрос мне задают настолько часто, что я решил дать пояснение о редколлегии в колонке редактора.

Наш журнал вне политики, но занимается проблемами, волнующими всех,— и в этом секрет его популярности. Чудеса есть в различных разделах культуры, науки, истории. Приключения случаются повсеместно, в беспрецедентных областях жизнедеятельности. Для того чтобы охватывать колоссальный объем необходимой информации, чтобы постоянно быть в курсе событий, мы обратились к редакционной коллегии самого широкого состава.

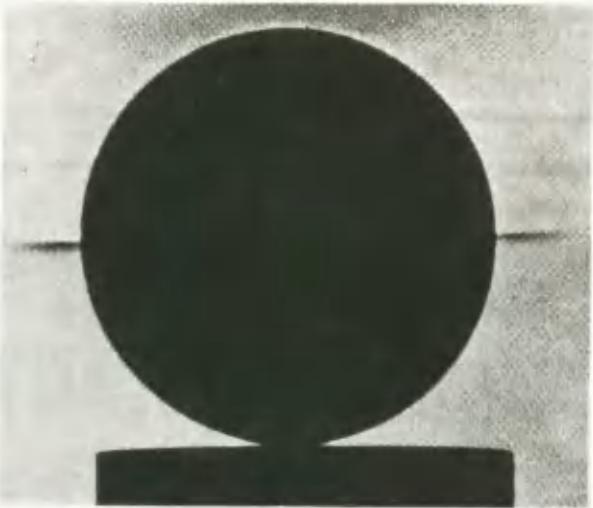
В нее входят: известный литератор Герман Смирнов — заместитель главного редактора журнала «ЧП»; летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза Владимир Джанибеков; академик Михаил Залиханов — Герой Социалистического Труда, директор Гляциологического института; всемирно известный экстрасенс, целительница Джун Давиташвили — президент международной Ассоциации экстрасенсов; заслуженный летчик-испытатель СССР Василий Колошенко — Герой Советского Союза; гроссмейстер Василий Смыслов — экс-чемпион мира, крупнейший шахматный теоретик; академик Аркадий Урсул — президент Академии космонавтики им. К. Э. Циолковского; народный артист Советского Союза Николай Некрасов — руководитель Академического оркестра русских народных инструментов; академик Фиряз Ханцеворов — президент Академии энергоинформационных наук; Герман Малиничев — журналист-международник; писатель Сергей Власов — вице-президент Федерации клубов ЮНЕСКО в России; академик АМН Вячеслав Таболин — всемирно известный врач-педиатр; литератор Ирина Данченко — редактор; генерал-майор Михаил Иванов — в прошлом видный разведчик.

Члены редакционной коллегии являются для нас действенными, наиболее компетентными наставниками, каждый в своей области деятельности. Их советы постоянно держат нас в курсе злободневных событий практически во всех сферах человеческого знания.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

**ЧЕЛОВЕК
И
ВСЕЛЕННАЯ**

Мы — потомки юпитерианцев.
Возможно ли такое?

36

42

**ВЫДОХ
ПРОСНУВ-
ШЕГОСЯ
АДА**

Мон-Пеле — чемпион по уничтожению человеческих жизней.

22

КОГДА ДУША РАССТАЕТСЯ С ТЕЛОМ

Ирландский художник и поэт Г. Рассел, увлекавшийся теософией и мистикой, изобразил этот процесс кистью, а французский исследователь Х. Дюрвилль запечатлел его на фотографии, опубликованной в его книге «Фантомы жизни». Обо всем этом вы узнаете из статьи «Сквозь узкую щель между жизнью и смертью».

Состоялась встреча журнала с директорами московских школ и учащимися поселка Щербинка. Разговор касался проблемы использования фантастики и рассказов о чудесах и приключениях в воспитательном процессе. В беседе приняли участие главный редактор журнала, Г. Смирнов, Г. Малининчев, В. Смирнов и Д. Зенин. Работники журнала ответили на многочисленные вопросы.

* * *

Члены редакционной коллегии журнала принимали участие в открытии выставки картинной галереи «ГЕОИД», пропагандирующей новое направление в живописи — мистический реализм. С оценкой творчества художников этого направления выступил от журнала Герой Советского Союза Василий Петрович Колошенко.

* * *

Журнал договорился с Международным Центром Рерихов о публикации вновь поступивших в Центр произведений великого художника. Директор Центра Л. В. Шапошникова подготовила для журнала статью с новыми материалами о Николае Рерихе.

* * *

В Театре эстрады состоялся бенефис известного конферансье и одновременно талантливого изобретателя Романа Романова. Представители журнала по ходу программы познакомили многочисленных зрителей с научной и изобретательской деятельностью артиста.

* * *

Состоялось открытие новой экспозиции в Музее русского лубка. Журнал, опубликовавший в № 9, 1992 развернутую статью о музее, горячо поддержал дальнейшее развитие единственной в мире экспозиции народного творчества.

* * *

Главный редактор журнала встретился со студентами техникума при автозаводе им. И. А. Лихачева. Обсуждались научно-технические проблемы современности. Редактор ответил на вопросы учащихся.

КАК УТВЕРЖДАЛАСЬ ПОПУЛЯРНОСТЬ МАДАМ БЕНЦ

Их было двое:
у Даймлера
была Мерседес,
а у Бенца — Бенц.

52

МИСТИК-ФАНТАСТ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ

А ведь его считали смутьяном.

56

СЛЕПЕЦ ВСЕВИДЯЩИЙ

Был ли Гомер незрячим?

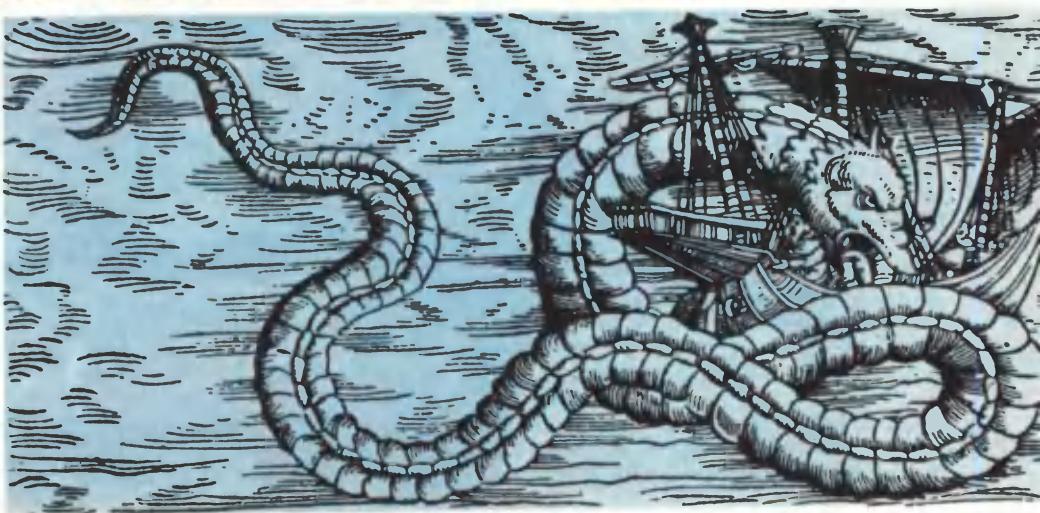
44

НА КОРОТКОЙ НОГЕ С ДРАКОНОМ

Оказывается, в наши дни и такое возможно!

46

ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ. 5

ВПЕРВЫЕ

Вадим ЧЕРНОБРОВ

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ, ТЫ — УЖАСНО!

Рисунок Игоря НЕЧАЕВА.

6 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

Время, по мнению большинства, постоянно и непрерывно всегда и везде, оно течет только в одном направлении с одной скоростью, изменить его не могут ни природа, ни человек, ни машины. Так ли это в действительности? Давайте для начала попытаемся разобраться хотя бы с одним его свойством.

Все известные неравномерности в скорости изменения времени психологи объясняют за счет особенностей человеческой психики: чем больше мы спешим куда-либо, тем быстрее ОНО летит; чем скучнее дело, которым мы заняты, тем медленнее ОНО тянется. Но существуют тысячи документированных свидетельств, объяснить которые особенностями психики невозможно. Люди не только «голословно» утверждали, что их субъективное время сильно замедлялось. Очевидцы описывали увиденные явления, подтвердить которые могла только ускоренная киносъемка; всего за доли секунды они совершали в десятки и сотни раз больше дел, чем могли сделать люди с самой лучшей реакцией! Жаль только, что человеку подобные фокусы никогда не приносили удовольствия, хотя часто и спасали от неминуемой гибели. Наверное, вы поняли, что речь здесь идет именно о том, что ощущали перед лицом смертельной опасности космонавты, летчики, люди многих других профессий, связанных с риском.

В 1976 году экипаж летчика-испытателя Марину Лаврентьевну Попович во время полета на Ан-12 попал в крайне опасную ситуацию: внутри грузового отсека разгерметизировался топливный бак от МиГ-29, на пол разлилось около 4 тонн керосина. Самолет превратился в большую летающую бомбу, готовую взорваться от любой искры. И в этот момент Ан-12 попал в мощный грозовой фронт; яркие вспышки молний окружили беззащитный самолет буквально со всех сторон... В этот-то момент все 12 человек экипажа почувствовали, что их самолет как бы застыл в воздухе, время на борту вдруг замерло...

У другого летчика-испытателя, Марка Галля, при испытаниях истребителя Ла-5 пожар в воздухе все же произошел. Так он впоследствии описывал это летное происшествие: «Откуда-то из-под капота выбило длинный язык пламени... Снизу в кабину пополз едкий сизый дым... Дрогнул, сдвинулся с места и пошел по какому-то странному двойному счету масштаб времени. Каждая секунда обрела способность неограниченно — сколько потребуется — расширяться: так много дел успевает сделать человек в подобных положениях. Кажется, ход времени почти остановился!»

У многих еще не стерлась из памяти показанная по телевидению короткая, в 3—4 секунды, видеозапись, на которой у летящего вблизи зрительских трибун МиГ-29 вдруг отказывает двигатель, самолет клюет носом, уходит в сторону от людей и взрывается на земле. Но мало кто знает, что запись «черного ящика» впоследствии показала, что пилот Квачур за секунду до катапультирования успел сделать так много операций по управлению аварийным самолетом, что в нормальной обстановке на это могли бы уйти минуты. А рассказ самого летчика-испытателя об этом событии, произшедшем на аэрасалоне, занял вообще несколько часов!

И уж, конечно, когда более чем хватало опасных ситуаций в воздухе, так это во время войны! Сотни тысяч потенциальных свидетелей в своих простреленных насквозь самолетах видели смерть «на расстоянии вытянутой руки», жаль, что рассказать о своих ощущениях смогли впоследствии далеко не все...

Летчик-штурмовик Сергей Иванович Колыбин, вылетая на одноместном Ил-2 в июле 1941 года, конечно, догадывался, что воображения у него не хватило бы, чтобы предсказать свою дальнейшую судьбу: всего через час он станет первым и единственным летчиком, выжившим после наземного тарана; все его бомбы пройдут мимо цели, но тем не менее вражеская переправа будет уничтожена; трое суток он провалится, никем не замеченный, в виде кровавого куска мяса: несколько лет ждут его в гитлеровских, а затем в сталинских лагерях... Но тогда он просто вылетел на задание и не выполнил его. Штурмовик был подбит, и фашистские солдаты уже бежали к месту его предполагаемой посадки. Колыбин круто развернул Ил-2 (а вместе с ним — всю свою дальнейшую судьбу) и врезался в мост. Это мгновение он запомнил на всю свою жизнь и о нем мог рассказывать часами. Самолет перед взрывом задел за конструкцию моста крылом и перевернулся, Колыбин вылетел из кабины... и время в его восприятии остановилось: он рассмотрел выражения лиц всех окружающих его гитлеровцев, видел, как некоторые из них пытались выбраться из танковых люков, другие бежали, ложились, хотели спрятаться от языков пламени, но все их движения были чересчур медленными...

Но, к сожалению, пилоты не всегда с пользой используют появляющийся в критическую минуту спасительный резерв времени. А. Леонов и В. Лебедев вспоминают: «Во время полета загорелся самолет. Летчик катапультировался, два других члена экипажа не смогли выбраться из неуправляемого самолета и погибли... Пилот перед катапультиро-

ванием подал сигнал оставить самолет, однако, по его заявлению, не получил ответа, хотя ждал несколько минут. Фактически же промежуток времени между моментом команды и моментом катапультирования составлял лишь несколько секунд...»

На любом аэродроме вам расскажут множество подобных историй; на медицинском языке они давно уже именуются «необъяснимой потерей ориентации во времени», однако лишь недавно их стали рассматривать и как физическое явление. Выходит, что организм ЧЕЛОВЕКА может влиять на Время! Разумеется, рано говорить о неизученном механизме такого воздействия; известно лишь, что изменение (чаще всего замедление) времени происходит вблизи «смертельно испугавшихся» людей. Воистину: остановись, мгновение, ты... ужасно!!!

Солдат Федор Никитович Филатов родом из Балашиха за мгновение взрыва пережил несколько томительных минут, словно завороженный, наблюдая, как по стальному корпусу снаряда бегут, разлетаются осколки (данное им в годы 2-й мировой войны описание в точности соответствовало более поздним скоростным видеозаписям).

Не менее удивительны рассказы солдат, заглянувших смерти в глаза уже в наше время: «...Я так залюбовался красивым полетом летящей прямо в меня пули, что даже увернуться не догадался, хотя времени для этого у меня было предостаточно!» (капитан Н. З.); «...Черный ствол ручного пулемета, стреляющий в меня с 5 метров, мне показался очень большим, даже огромным; время остановилось, наступила полная тишина, я просто успел не спеша отойти в сторону, и пули прошли левее». (сержант В. Ч., 1984); «...Душман выстрелил мне в голову, самого выстрела не слышал, но ясно видел, как медленно росло облако порохового газа возле его ружья и как разрывная пуля высекла осколки из камня» (рядовой А. К., 1986)...

Инженер Ю. Россиус щательно исследовал происшедший в 1977 году случай, когда падающий двигатель комбайна едва не раздавил человека. Расчеты подтвердили: счастливчик никак не мог увернуться от несущегося на него агрегата весом в тонну, спасти его могло только чудо или несколько лишних секунд (что, собственно, одно и то же)!

Десантник А. Конаков, падая в 1992 году с высоты 35 метров без парашюта, утверждает, что сгруппироваться и правильно приземлиться он сумел только благодаря неестественно растянутому времени...

Газета «Пропеллер» в 1992 году расследовала и хронометрировала показания другого парашютиста, который так

описывал один из своих прыжков в 1988 году: «До линии высоковольтных передач оставался всего метр, и отвернуть от нее, казалось, было невозможно. Но внезапно мой спуск прекратился, я повис в воздухе, едва не касаясь ногами смертоносных проводов. Странно! Посмотрел наверх — нет, купол парашюта ни за что не зацепился, все, что его держит, — это воздух! Краем глаза заметил бегущих по полю людей, они тоже застыли на одном месте и как бы повисли в воздухе! Тут я вспомнил все, чему меня учили, с силой натянул несколько строп... и парашют повело в сторону от проводов! Приземления не помню, люди, которые подбежали, потом говорили, что я несколько минут просидел с открытыми глазами, ни на какие вопросы не отвечал...»

Обычные шоссейные дороги опасности таят не меньше, а порой и больше, чем воздушные трассы. По количеству погибших автомобильный транспорт в силу своей массовости прочно удерживает первое место, поэтому неудивительно, что и обычные шоферы нередко сталкиваются в критических ситуациях с необъяснимыми явлениями: «...Я помню каждую мелочь, каждое мгновение... Лопнуло колесо, автомобиль внезапно бросило с дороги, он ударился в забор. Я отчетливо помню, как медленно ломались штакетины, как одна из них вдруг выгнулась и пробила лобовое стекло, как раз напротив водителя. Ее острый конец был направлен ему в грудь. Я обомлела... Однако мой 16-летний сын Боб резко нагнулся и острый кол прошил насквозь его сиденье!» (мать и сын Вилеры, 1992, Ковентри, Англия).

Александр Никодимович Басов также едва не попал в автомобильную катастрофу вблизи Москвы в 1975 году: «Скорость — около 80 км/час. Объезжаем возвышенность, и вдруг прямо перед нами, посреди дороги, резко затормозил «Москвич»... И вот я спокойно сижу и наблюдаю, что происходит. Очень плавно, как в замедленном кино, капот машины стал поворачивать... Все происходит страшно медленно. Но поворачиваю голову к водителю и удивляюсь: руки его быстро, стремительно врачают барабанку! Меня поразил этот контраст. Капот машины уже поворачивает в другую сторону. Вот сейчас ударим «Москвич» — мысль течет в нормальном времени. Но наша машина проплынет в нескольких сантиметрах от легковушки и замирает, став поперек дороги. Сколько мы с водителем стояли неподвижно, я не знаю. То, что я описал, заняло 45—60 секунд. На самом деле это были считанные мгновения...»

Г. Снедкова в августе 1992 года воз-

вращалась в Москву из отпуска. Ничто не предвещало беды, трасса была ровной и полупустой, как вдруг «с «Жигулями» что-то произошло, нас бросило с дороги, машина несколько раз перевернулась на откосе... Может, это и литературная метафора, а может, и мое субъективное впечатление, но те мгновения действительно показались вечными...».

Продолжает наше повествование Виталий Ч.: «В 1970 году мы с дедом возвращались домой. Он уже перешел дорогу, меня что-то задержало, и дед Степан сделал мне рукой знак остановиться... Я уже почти добежал до него, как вдруг заметил, что с ноги сорвалась и осталась лежать на дороге в двух метрах от несущегося автомобиля моя босоножка. Все произошло чисто автоматически — я просто развернулся, добежал до середины дороги, поднял ее и вернулся, при этом понимая, какую непростительную, смертельно опасную глупость совершаю. На бегу краем глаза я заметил, что легковой автомобиль остановился, но, едва я отбежал чуть в сторону, он, по-прежнему на большой скорости, просвистел мимо. Выходит, все произошло очень быстро, настолько быстро, что дед даже не заметил, как я возвращался...»

Горькими воспоминаниями делится Г. Носик: «Падала с велосипеда я очень долго, легковая машина остановилась передо мной как вкопанная и стояла так все время, пока я летела до земли. Боли я не почувствовала, хотя и почувствовала, как лопнула кость руки, себя все время видела как бы со стороны. А машина вновь рванула с места... визжа тормозами. Вот так, непрерывно тормозя, она остановилась только через 20—30 метров. Отключилась я только после этого...»

Чем сильнее подкрадывающийся к человеку страх, тем больше растягиваются мгновения, представляя «лишние» секунды для принятия спасительных решений. Потом, конечно, организм расслабляется, время в нем после ускорения сначала замедляется и лишь затем приходит в норму. Вспомните, после того, как опасность минует, люди пребывают в шоке, не реагируют ни на что, то есть как бы выпадают из нашего обычного времени. Сначала за одно «страшное» мгновение живут минуту, затем минуту «шока» ощущают как одно мгновение своей жизни!

Последствия при этом могут быть самыми невероятными: часы на руках очевидцев «вдруг» начинают спешить: находящиеся рядом люди, даже не догадывающиеся об опасности, также неожиданно для них самих начинают видеть «замедленное кино»; у находящихся на грани смерти увеличивается не только быстрота реакции, но и сила мышц! По-

следнее утверждение придется уточнить — мышцы не становятся сильнее, просто их работа происходит за больший промежуток времени; увеличивается импульс силы, причем во столько же раз, во сколько раз растягивается время. Теперь становится понятным, почему, спасаясь от волков, люди иногда забираются вверх по совершенно гладким стволам деревьев; отчего, увидев медведя, можно с места перепрыгнуть через высокий забор; что помогает на пожаре вытаскивать массивные вещи или выносить с поля боя «неподъемных» раненых. Примеров тому немало: альпинист, спасая товарища, сдвинул огромный валун; старушка, спасаясь от огня, подняла огромный сундук, который впоследствии с трудом сумели оторвать от земли два дюжих пожарника; в гибнущем самолете заклинило педаль, летчик перед лицом смерти сделал просто невероятное усилие и срезал педалью заклинивший болт!

Легенда гласит, что, помимо десяти заповедей Моисея (каждая из которых представляет собой либо тысячелетнюю человеческую мудрость, либо подсказку свыше: «Не убий!», «Не укради!», «Не прелюбодействуй!»), существовала когда-то и одиннадцатая — «Не бойся!». Данный совет, однако, не прижился во времена, когда невежественных людей поверить в Бога мог заставить только страх (перед карами небесными). Теперь человечество привыкло до всего доходить своим умом, физики ищут доказательства существования Космического Разума, а философы обосновывают священные заповеди. Что касается совета не бояться, то и здесь присутствует разумное зерно. Если скрупулезно выискивать причины всех наших несчастий, то можно сделать вывод: в большинстве случаев ЧЕЛОВЕК БОЛЕЕ ИЗ-ЗА ЛЕНИ И НЕВЕЖЕСТВА, А УМИРАЕТ ИЗ-ЗА СТРАХА И ПОКОРНОСТИ СУДЬБЕ! То есть не парализующий волю страх спасал во всех перечисленных случаях людей, а именно противодействие страха и стремление выйти живым из стрессовой ситуации (если хотите, называйте это «желанием жить»). СТРЕСС «ПРЕССУЕТ» ВРЕМЯ, все остальное зависит от действий человека!

Можно ли проверить это, ведь для чистоты эксперимента испытуемому необходимо выполнение двух условий: «очень хотеть жить» и «искренне испугаться». В Академии авиационной и космической медицины, куда пришлось обратиться для проверки данной гипотезы, выход из положения нашли быстро — сильнейший стресс даже тренированные испытуемого получают при движении на центрифугах с большими ускорениями (до 9 G). И что же? Стали подтверждаться не только явления замедления

времени, увеличения «силы», «шоковое ускорение времени», но и другие, не менее фантастичные предположения! Например, о том, что «перед лицом смерти» человек видит свое тело СО СТОРОНЫ и вспоминает, помимо своей воли, все страницы своей жизни...

— Что-то здесь не так,— скажете вы.— Природа подарила нам великолепные способности, которыми мы можем воспользоваться иногда раз в жизни. Мы ни разу за десятки лет не то что «тренировать», даже «включать» не пробуем эту свою неведомую способность. За такое время в бездействии любой орган атрофируется. Пролежавшие всего год на койке больные уже заново учатся ходить, а тут речь идет о способности перемещаться не по какой-нибудь простой дорожной пыли, а по Времени!

Тем не менее этот таинственный «орган управления временем» (ОУВ) постоянно находится в действии, время каждого человека постоянно «плавает», отклоняется на незначительные величины от средней величины в обе стороны. Зафиксировать подобные «тренировки» ОУВ можно только самыми точными приборами (атомными часами, синхронизированными кварцевыми резонаторами). Иногда «пробные разминки» ОУВ проводят «в обстановке, максимально приближенной к боевой». Вспомните, снислось ли вам во сне, как вы падаете с высоты? Выборочный опрос показал, что это один из немногих типичных снов, некоторые видят его даже по нескольку раз в месяц. Обратите внимание на то, что происходит со спящим в момент «удара о землю»? Сонный человек, у которого еще секунду назад были расслаблены все мышцы, вдруг неожиданно дергается, причем сила рывка явно преисходит среднюю силу данного человека. Впрочем, данное утверждение может проверить любой — после подобной сильной встряски спящие очень часто просыпаются. Не пытайтесь как-то трактовать и искать потайной смысл своему страшному сну — просто ваш ОУВ проверяет себя. Наоборот, порадуйтесь — ваш орган-спаситель «в форме», а значит, случись все на самом деле, и он не подведет!

Скорее подведем его мы! Большое количество стрессов сокращает продолжительность жизни. Иначе говоря, если мы слишком часто злоупотребляем своим ОУВ, не щадим его, раз за разом искусственно создавая ситуации, в которых он вынужден зря изнашиваться, то реакция нашего органа-покровителя, ведающего вопросами времени, чаще всего бывает однозначной — сокращается время, отведенное нам для жизни. Природа или Бог, когда дарили нам такую невероятно ценную способность управлять

временем в критических ситуациях, никак не предполагали, что люди начнут волноваться по пустякам, создавая сами себе стрессовые ситуации на пустом месте: ссоры в семье, разговоры с начальством, споры в очередях и автобусах. Нужно ли напоминать, что кавказские долгожители лишены этих «благ» цивилизации?! Вывод: для поддержания здорового образа жизни не нервничайте!

Кроме обычного преждевременного старения, наш ОУВ может отомстить нам и по-другому. Летаргический сон — чем не заторможенное в человеке время?! Все процессы в организме во время этого состояния резко замедляются (человека даже могут принять за умершего); органы чувств (кроме зрения) продолжают исправно фиксировать только раздражения, происходящие за большие промежутки времени; во время сна, длящегося иногда десятилетиями, человеческий организм нисколько не стареет: после пробуждения естественные процессы в организме берут верх и проснувшиеся стареют на не достающие «по паспорту» десятки лет за 3—4 года (время вновь ускоряется?). Аналогия с «проделками» ОУВ здесь прослеживается полная — очень часто летаргический сон у человека наступает после очень сильных стрессовых переживаний (смерть близкого человека, какая-либо катастрофа или авария).

Подобное поведение ОУВ нельзя назвать иначе, как аномально-болезненным, аналогичным термином можно было охарактеризовать и установленный наукой факт нарушения привычного цикла жизни у некоторых людей. Зафиксированы случаи старения и смерти по причине одряхления организма у... пятилетних «детей»! У некоторых африканских племен считается нормальным половое созревание и первые роды у девочек в 5—8 лет, а старость и смерть в 10—18 лет!

Разумеется, факт существования ОУВ у человека не является доказанным. По данным А. К. Сухвала, этот орган вполне мог бы располагаться в головном мозге, точнее — в гипоталамусе; по мнению Р. Шарпу и А. Приймы, этим целям служит так называемый «третий глаз»; по другим сведениям, на эту почетную роль претендует спинной мозг. Но, вероятнее всего, речь здесь может идти не об обычном органе типа селезенки, а о качественно новой функции нейроклеток головного мозга, которые, согласно исследованиям академика В. Казначеева, связаны между собой в основном посредством одного общего поля (ауры).

Возможно, наши далекие предки были знакомы с подобным явлением, во всяком случае, и в наше время сибирские шаманы и йоги могут тормозить время

и выходить из своего тела. Управлять собственным временем могут «асы» восточных единоборств (на кинопленке зафиксированы их «мгновенные» рывки в сторону; некоторые караисты склоняются даже от пули). Не отстают от восточных учителей и те, кто владеет секретами старых русских единоборств (когда в 1940 году расстреливали наркома внутренних дел Н. И. Ежова, то, по словам тюремщиков, владевший многими секретами древних учителей борьбы, нарком долго метался в тесной камере, да так, что ни одна пуля в него не попадала...).

Заставляют значительно опаздывать часы и некоторые вполне современные экстрасенсы (У. Геллер, А. Горельй, В. Левина...). Проведенные эксперименты это подтвердили, зафиксированные изменения составили до 0,001 сек. Впрочем, напомню еще раз: этой способностью обладают все люди (или почти все). Если бы это не было так — не было бы у нас такого большого количества героев и тех, кто «просто» пережил и не умер в смертельных схватках с супулами...

Поговорка гласит, что «человек — хозяин своего времени». Древняя мудрость и здесь оказалась права, с учетом полученных данных ее можно лишь слегка уточнить: «Человек — хозяин Времени». Хотя пока неясно, кто кому больше подчиняется: Время — Человеку или Человек — Времени, — поэтому правильней было бы сказать еще проще: «Время — друг Человека!» Тот самый друг, который спасает в самых безвыходных ситуациях!

Есть еще один фактор, который, видимо, следует учитывать. Дело в том, что вокруг человека существует аура — своеобразная энергетическая оболочка эллиптической формы.

Некоторые экстрасенсы в состоянии видеть ауру и все ее разноцветные оттенки. Они зависят не только персонально от самого человека, но и от его душевного состояния на каждый момент. Аура глубоко индивидуальна и, вне всякого сомнения, в какой-то степени характеризует человеческую душу. Но как?..

Этот вопрос только-только начинает изучаться и, видимо, в ближайшее время подвергнется пристальному вниманию точных наук.

Интересно, прошлый век и начало нашего изобиловали случаями заболевания летаргии. В наше время этой болезни почти нет. Недавно стало известно, что в одной из клиник США проснулся после шестилетнего сна находившийся под пристальным наблюдением врачей единственный пациент.

Может быть, его изучение внесет что-то новое в общую проблему.

Bновь мы обращаемся к теме, которая, судя по многочисленным письмам, продолжает интересовать читателей. Это взаимосвязь души и тела. Материального, составляющего саму физическую сущность человека, и того, что мы называем душой, разумом, духовным миром, определяющим жизненную основу мыслящего существа. Оба начала всегда вместе — они как бы единое целое. Они разъединяются только тогда, когда человек умирает, когда душа покидает тело...

СКОЛЬКО ВЕСИТ ДУША?

Смерть... Этот наиболее драматический момент в судьбе человека, естественно, вызывает много раздумий.

Не зря известный петербургский врач В. Даль, склоняясь над умирающим Пушкиным, впоследствии произнес удивительные слова: «Вот где надо изучать опытную мудрость, философию жизни, здесь, где душа рвется из тела. То, что увидишь здесь, не найдешь ни в толстых книгах, ни на шатких кафедрах...»

Душа рвется из тела... Как зафиксировать это динамическое состояние перехода от жизни к смерти?

На протяжении последних лет учёные разных стран задались целью уловить этот быстротекущий процесс, если он существует. Начали с простейшего: душа покидает тело — давайте взвесим!

Было создано много хитроумных приборов и приспособлений, которые в разных условиях позволили сделать несколько выводов. По американским данным, сверхточные весы зафиксировали у умирающих потерю веса в летальный момент в довольно широких границах — от 2,5 г до 7 г. Но, что интересно, в каждом случае потеря веса происходила не плавно, а скачкообразно, в виде нескольких последовательных ступеней. Как это объяснить? Видимо, душа уходит из тела не плавно, а рывками. А если постараться увидеть этот процесс?

Французский врач Ипполит Барадюк сделал попытку, используя специальную фотоаппаратуру, уловить внешние изменения, происходящие в непосредственной близости от человека,

ходящего в другой мир. И это ему удалось на примере кончины собственной жены.

На публикуемых фотографиях, сделанных через 15 минут после смерти, через час и через 9 часов, даны три этапа расставания тела с душой. Естественно, достоверность снимков — на совести врача.

Через четверть часа после смерти снимок зафиксировал над телом полуопозорченную туманность, напоминающую небольшое кучевое облако. На снимке, сделанном через час, облако застилает почти всю поверхность снимка.

Через девять часов это уже клочья рассеивающейся туманности. Что это означает, мы не знаем. Но мы можем сделать вывод о том, что какие-то энергетические изменения, улавливаемые светочувствительной пленкой, за это время происходят. Снимки Барадюка поддерживаются другими изысканиями.

В последнее время появились сообщения и ленинградских медиков. С помощью аппаратуры инфракрасного видения ими было зафиксировано, что

СКВОЗЬ УЗКУЮ ЩЕЛЬ МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

ВПЕРВЫЕ

Настенная живопись этрусков:
духи уносят душу
умершего. Она
почему-то без рук —
они навсегда
остаются с телом.

Гравюра XIX века:
«Душа покидает тело».

в момент смерти человека от него отделяется некий прозрачный энергетический объект эллипсоидной формы. Впоследствии он растворяется в пространстве. Исследования в этой области ведутся.

Итак, установлено: душа имеет вес и какого-то еще не установленного носителя. Но как это увязать с наукой? Ведь это не само явление — это лишь следы его.

Невольно возникает мысль о том, что наши религиозные традиции имеют под собой реальное основание. Встреча родственников и друзей, провожающих покойного на девятый и сороковой день после смерти, далеко не случайна. Видимо, сложившийся за тысячелетия ритуал связан как раз с состоянием души умершего. Эти этапы чествования ушедшего имеют, по всей видимости, глубокое значение не только религиозное, но и физическое.

ВОЗВРАТИТЬ ДУШУ УМЕРШЕМУ

Известно, что в клетках мозга, лишенных питания, наступают необратимые процессы распада. Приблизительно через шесть минут мозг перестает нормально функционировать, и восстановить его работу практически уже невозможно.

Соответственно этот процесс вплотную связан с судьбою человеческой души. Продлив работу мозга, мы сможем также удержать «рвущуюся» из тела душу.

Тому есть поразительные примеры.

Несколько лет тому назад в Софии, столице Болгарии, в госпитале произошел трагический случай. Медицинская сестра Пенка Найденова по неосторожности была поражена электрическим током высокого напряжения. Она схватилась за провода, ток прошел через обе руки и убил девушку, поразив шоком ее сердце.

Лишь через 15 минут после трагедии в комнату вошли сотрудники — это были врачи. Поняв, в чем дело, они немедленно принялись ее оживлять. Применили искусственное дыхание, провели массаж грудной клетки, укол в сердечную мышцу.

Ничего не помогло... Признаков возвращения жизни не наблюдалось.

Тогда доктор Дореждян пошел на предельный риск. Тут же, на полу, он вскрыл грудную клетку девушки, обнажил сердце и начал его активно масси-

ровать. И вновь безрезультатно...

Проходит десять минут, полчаса, час... Казалось, действительно все кончено. Дальнейшие попытки бессмыслицены.

И вдруг через час двадцать пять минут сердце вздрогнуло. Это было слабое сокращение, доктор едва уловил его.

— Немедленно дефибриллятор, — скомандовал доктор.

Произвезд удар электрическим током в районе сердца — и это уже второй удар, — теперь прошив поражения человека электрическим током. Сердце забилось, смерть отступила.

Но как же с мозгом? Ведь почти полтора часа он был лишен питания. Неужели погиб?

Три дня и три ночи Пенка была без сознания. Кровяное давление не поды-

малось выше 40—90. Сердце давало до 150 ударов в минуту.

Находясь без сознания, двадцати трехлетняя девушка буйствовала, не принимала пищи и заботы.

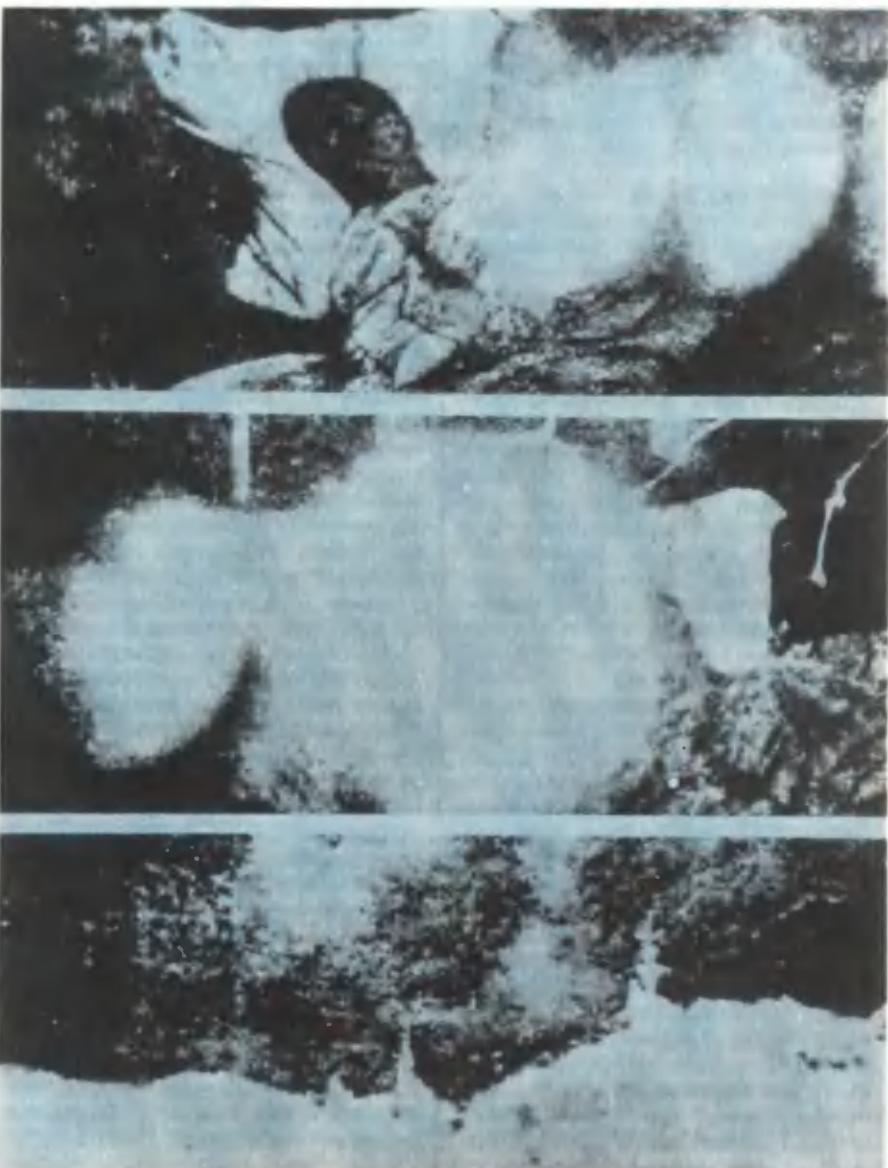
В конце третьего дня она забылась. И тут произошло чудо: когда девушку окликнули, она едва слышно ответила, но на русском языке.

— Что со мною случилось? — спросила она.

Странно... Русский она изучала в раннем детстве, но потом совершенно его забыла.

ОТОГРЕТЬ ДУШУ

Несколько лет тому назад на целинных землях в совхозе «Ярославский» работал трактористом молодой парень Владимир Харин. Он попал в беду.

Фотографии трех последовательных стадий смерти. Французский физиолог И. Барадок с помощью специальной аппаратуры сделал посмертные фотографии своей жены: через 15 минут, через 1 час и через 9 часов после отхода ее в иной мир.

МНЕНИЯ ВЕЛИКИХ

В. А. ЖУКОВСКИЙ

Мир духовный есть таинственный мир веры. Очевидность принадлежит миру материальному, она есть достояние здешней жизни, заключенной в пределах пространства и времени. Наше верховное сокровище — знание, что Бог существует и душа бессмертна, отдано на сохранение не мелкому рабу необходимости, а вере, которая есть высшее выражение человеческой свободы... Явления духов, непостижимые рассудку нашему, суть, так сказать, лучи света, иногда проникающие сквозь завесу, которую мы отдалены от духовного мира...

Эммануил КАНТ

Смерть не есть абсолютный конец жизни, но есть освобождение от преград к достижению более совершенного бытия в духе.

Джеймс МАКСВЕЛЛ

Я убежден, что эволюция нашей индивидуальности совершается в период времени несравненно более продолжительный, чем человеческая жизнь.

Оноре де БАЛЬЗАК

Приобретенные качества, медленно в нас развивающиеся от одной жизни к другой, представляют невидимые связи, соединяющие каждое из наших существований, о которых помнят только душа, ибо материя не сохраняет памяти о духовном... Ничего нет невозможного в чудесных видоизменениях человеческой субстанции.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Чем больше человек живет духовной жизнью, тем менее страшна ему смерть. Если человек живет одной духовной жизнью, то смерть совсем не страшна ему. Смерть для такого человека — только освобождение духа от тела. Он знает, что то, чем он живет, не может уничтожиться... То, что мы не можем знать ни того, что будет с нами после смерти, как ни того, что было с нами до этой жизни, показывает только то, что нам этого не дано знать, потому что не нужно знать. Однако мы знаем, что жизнь наша не в переменах тела, а в том, что живет в этом теле. А живет в этом теле душа. А душа нет ни начала, ни конца.

В морозный зимний вечер его трактор заглох в степи. Как ни старался Владимир завести машину, даже прогревал ее факелами старого ватника, смоченного соляркой, ничего не получалось.

Чувствуя, что он замерзает, Владимир решил дойти до селения пешком. Но, когда к ночи он увидел на горизонте огни, силы оставили его, и он свалился в снег, потеряв сознание.

Лишь через три часа выехавшие на поиски товарищи нашли застывшее тело тракториста. Когда его клали в прицеп, тело стучало глухо, как каменное,— он абсолютно замерз.

Его доставили в больницу. Врач не обнаружил никаких признаков жизни: сердце молчало, дыхание не обнаруживалось, глаза не реагировали на свет.

— Конец,— констатировал доктор.— Парень скончался...

Но его смущило одно наблюдение: застывшее тело покойника было не серо-белым, а розовато-багровым.

«А что если попробовать оживить?» — подумал врач, оказавшийся вдумчивым и толковым человеком.

Немедленно все сотрудники больницы «обрушились» на покойника. Ноги его поместили в горячую ванну. Тело начали растирать спиртом. Сделали укол адреналина непосредственно в сердце.

Томительно тянулись минуты ожидания, и наконец...

Доктору показалось, что сердце покойника вздрогнуло. Тогда непосредственно к аорте подключили аппарат «искусственное сердце — легкие». Электрический разряд вызвал второй удар оттаявшего сердца. Это произошло через час после начала борьбы за жизнь тракториста. Ему делают переливание крови, массаж грудной клетки, искусственное дыхание. И он выжил. Сама природа как бы вступилась за тракториста. В условиях предельного переохлаждения тела процесс разрушения клеток мозга, видимо, приостановился. Заветный предел в 6 минут (это при обычной температуре), передвинулся на морозе на часы и тем самым спас мозг молодого парня от гибели.

Еще два месяца потребовалось на то, чтобы Владимир встал наконец на ноги. К нему возвратилась речь, память. Он снова сел за трактор.

— А как же с душой? Где была она, когда шла борьба за жизнь этого фактически уже мертвого человека?

Ушла? Вернулась? Затаилась?..

Подобный случай не одинок.

В городе Гродно жил некий Гранаткин — он был обычным кладовщиком районной продуктовой базы. Поздно вечером он возвращался домой и вдруг увидел сотрудника своей базы, некоего

Мечника, который ехал ему навстречу на мотоцикле с коляской. Машина была загружена разного рода товарами.

— Как дела? — спросил Гранаткин приятеля, когда он затормозил по его просьбе.

Водитель слез с мотоцикла, подошел вплотную к Гранаткину и молча нанес ему смертельный удар по голове каким-то тяжелым предметом. Тот свалился...

Убийца взвалил кладовщика на мотоцикл, увез его за город и в стороне от дороги бросил в снежную яму, щательно присыпав сверху толстым слоем снега.

Вора так и не нашли. Все успокоилось. Прошло 22 дня...

Возвращаясь в город, лесорубы случайно наткнулись на труп Гранаткина. Тело отвезли в морг.

— Нужно сделать вскрытие, — заявил прокурор. — В чем причина смерти?

— Пусть тело оттает, — попросил хирург. — Подождем до утра.

Тело поместили в теплую комнату. Уходя с дежурства, хирург решил вновь взглянуть на труп и вдруг заметил, что глаза его не похожи на глаза покойника. Да и при нажатии на ногти они слегка розовели.

Не было ни пульса, ни дыхания, но что-то продолжало беспокоить врача. А вдруг он еще жив?

— Невероятно... Двадцать два дня на морозе, в снегу. Без воды и без пищи? Такого не бывает...

А вот случилось... Мертвеца оживили...

Анализируя случившееся, врачи пришли к выводу, что Гранаткина спасло удачное стеченье обстоятельств. Он был тепло одет. Преступник закрыл тело плотным слоем снега, что защитило его от полного замерзания. И, наконец, удар, полученный жертвой по голове, ввергнул Гранаткина в глубочайший летаргический сон.

Время для него как бы остановилось — низкая температура и состояние летаргического сна создали условия, при которых даже трудно предсказать, сколько времени смог бы просуществовать пострадавший. Итак, новый фактор: летаргический сон.

А ЕСЛИ ДУША ЗАСЫПАЕТ

Что же это за состояние души и тела? Летаргический сон — это мимая смерть, похожее на сон состояние неподвижности и отсутствие реакции на внешние раздражители. При этом состоянии происходит резкое угнетение всех признаков жизни.

В некоторых случаях трудно определить, жив человек или скончался.

Член Британского теософского общества Ч. Литбитеер обладал способностью видеть ауру, окружавшую людей. По его словам, аура — это гало астрального тела, воспринимавшееся им как яркие цветные вспышки, поднимавшиеся над человеческим телом. Иллюстрации взяты из книги Литбитеера «Видимый и невидимый человек». Аура зарисована автором у разных людей, находившихся в разных психических состояниях — она индивидуальная характеристика конкретной души в конкретных условиях. Отсюда такое разнообразие.

До сих пор не смолкают споры по поводу смерти Николая Васильевича Гоголя. После вскрытия гроба при переносе тела на другое кладбище оно было обнаружено перевернутым!

Возник вопрос. А не захоронили ли великого писателя в состоянии летаргического сна? Очнувшись, он успел перевернуться в гробу.

История донесла до нас несколько исключительно интересных случаев.

Знаменитый академик И. П. Павлов рассказывает о неком Качалкине, который заснул летаргическим сном в 1898 году и проснулся лишь через 20 лет, уже при советской власти. Его сердце вместо 70–80 ударов в минуту делало всего лишь 2–3 почти неощущимых удара. Вместо 16–18 дыханий в минуту Качалкин делал 1–2 незаметных вдоха, настолько ослабленных, что зеркало, поднесенное к губам, не затуманивалось. Тело было холодным, чуть теплее окружающей среды. И никаких признаков жизни — все рефлексы угасли.

Как понять это многолетнее существование между жизнью и смертью? Все, о чем рассказано, — это перипетии тела. А как с душой в этом состоянии?

Еще более удивительный случай произошел в Норвегии с некой Августиной Леггард.

Через несколько часов после того, как она родила дочь, она внезапно заснула и ни много ни мало на 22 года. Это было странное состояние. Не приходя в себя, женщина автоматически открывала рот, когда ее кормили, однако

совершенно не реагировала на уколы и удары.

И самое удивительное, проходили годы. Августина совершенно не старела. Состарился и поседел ее муж. Выросла и превратилась в двойника своей матери чрезвычайно похожая на нее дочь. И вдруг Августина очнулась.

— Фридрик, наверное, уже поздно, — сказала она. — Ребенок проголодался, я хочу его покормить...

Пробнувшись, она жила воспоминаниями двадцатидвухлетней давности. Потрясенные муж и дочь глядели на юную женщину, неожиданно вернувшуюся к жизни.

Но жизнь брала свое. Августина начала стремительно стареть. Уже через год она превратилась в старуху и прожила еще всего лишь пять лет.

Великий физиолог И. П. Павлов считает, что при летаргическом сне происходит своеобразный тормозной процесс, который выключает клетки мозга из работы. И вновь встает вопрос: а что происходит в этом случае с душой? Если она на десятилетия не покидает тела, то в каком состоянии она существует?

АЛГЕБРОЙ ПОВЕРИТЬ ГАРМОНИЮ

А теперь обратимся к Раймонду Моуди, ставшему знаменитым после выхода в свет его книги «Жизнь после жизни». В этой книге осмысливаются сотни случаев возвращения покойника из клинической смерти к жизни.

Большинство «воскрешенных» вспоминают об ощущениях в первые же мгновения после смерти. Пострадавший как бы раздваивается. Один умирает — это состояние тела. Второй присутствует при своей смерти, наблюдая ее со стороны во всех деталях, оставаясь невидимым для окружающих.

Этот духовный двойник, как правило, откуда-то сверху видит, как врачи склоняются над телом, слышит их восклицания, видит действия медсестер и «Скорой помощи». Все эти воспоминания полностью совпадают с реальностью, подлинной ситуацией в данный момент. Затем духовный двойник отрывается от происходящего над его телом действий и устремляется в какое-то подобие трубы или тоннеля, ведущего к ослепительному свету впереди.

Интересно, что все эти действия почти обязательно повторяются у большинства умирающих. Невольно вспоминаются слова «душа рвется из тела». Процесс этот длится считанные минуты (вспомните, 6 минут сохраняется мозг от невосстановимого разрушения), после чего клиническая смерть переходит в подлинную с неизвестным эпилогом или человек возвращается к жизни, чтобы вспомнить произошедшее с ним.

Таким образом, процесс расставания души с телом подтверждается во всех ипостасях: потеря веса при уходе в Лету, существующие изображения на снимках и воспоминания людей, вышедших из клинической смерти.

В. Д. ВАСИЛЬЕВ.

ВПЕРВЫЕ

БОСИКОМ ПО САБЛЯМ

Она так и называла свою концертную программу: «Невероятно, но факт!» Что же невероятного может увидеть зритель на концерте Светланы Тим, первой у нас в стране женщины-факира? Уже одно это слово «факир» вызывает ассоциации с лежанием на гвоздях, глотанием шпаг или заклинанием змей... Но здесь нечто подобное и все же другое.

Или массовый гипноз, когда десятки людей самого разного возраста на сцене «качались под ветром», «убегали от наступающей на них воды» и засыпали, слыша голос факира: «Ваши веки тяжелеют, вокруг вас густой белый туман, вам очень хочется спать».

Пожалуй, типично факирский номер — обжигание огнем. В зале гаснет свет, звучит восточная музыка. Начинается фантастический танец с двумя факелами, когда зрители видят, что по рукам, шее, телу Тим скачет пламя. Это выглядит слишком нереально. Кое-кто в зале сомневается: не холодный ли огонь? Желающие проверить отдергивают от факелов руки — жжет. Но нереальность происходящего не исчезает. Может быть, она связана с танцем? Точнее, с тем, КАК он исполняется. Во время танца взгляд у Светланы неподвижен, а в движениях есть некий завораживающий, равномерный ритм.

И, наконец, хождение по иглам и саблям. Остроту игл, а точнее, полу-метровых спиц, из которых выложена целая дорожка, тоже проверили добровольные контролеры из зала — спицы, падая с высоты груди, вонзались в деревянный пол. Были освидетельствованы и сабли, которым предназначалась роль... ступенек лестницы (причем остриями вверх!) — они были так остры, что легко рассекали лист бумаги. И снова ощущение нереальности, когда Тим поднимается по страшной лестнице очень медленно, балансируя с неподвижными широко раскрытыми глазами, в очень замедленном, но все же заметном ритме.

Казалось бы, для того, чтобы пройти по таким иглам и саблям, нужно иметь подошву с дубленой кожей. Но, когда Светлана Тим делала первый шаг, было заметно, как подвижна у нее стопа, как двигаются пальцы. Каким же образом она умудрялась избежать проколов и порезов? Ведь йоги, как мы знаем, только ложатся на иглы, равномерно распределяя вес тела. У стоящего же человека давление на каждое острье во много раз больше...

Номер с иглами и саблями был самым впечатляющим и в то же время совершенно необъяснимым. Может быть, поэтому мой разговор со Светланой Тим начался именно с него.

— Светлана, мне кажется, то, что вы делаете, противоречит законам физики...

— То же самое мне сказал один из зрителей как-то на концерте. При таком весе, говорит, это против всех физических законов! И в самом деле, если подсчитать, то окажется, что на каждую иглу приходится по два-три килограмма — это же прокол! И я прокалываю ноги, но не ощущаю ничего.

— Значит, в этот момент у вас стопа все-таки твердая?

— Мне кажется, стопа у меня самая обычная. Я не могу сказать, как это происходит. Некоторые говорят, мол, ерунда — можно пройти. Допускаю, что один раз человек может наступить. Но девять вечеров подряд — именно столько концертов подряд было как-то в одном доме культуры — ходить по иглам и саблям — на стопах здорового места не осталось бы.

— Как вы настраиваете себя? Заметно, что перед тем, как ступить на саблю, вы пробуете ее стопой и немного раскалываетесь, как будто ловите какой-то миг, когда можно начинать, и вдруг решаете: все, иду!

— Не знаю... Я потом смотрю сама на себя по видеомагнитофону и удивляюсь. Для меня это не чудо, но у меня странное чувство, точно это не я, а кто-

то другой... в то время ни о чем не думаю, ни о чем. А настраиваться, конечно, настраиваюсь. Без настроя ни на иглах, ни на саблях не устоишь. У меня как-то было: по какой-то причине не могла настроиться, встала на иглы, а потом меня пришлось снимать — не смогла сойти.

— Когда же вы впервые решили встать на иглы и зачем?

— Наверное, хотела доказать, что могу, что не слабее других. В детстве я постоянно болела, может быть, поэтому всегда был интерес к медицине, к случаям, когда человек преодолевал себя. Еще в школе начала заниматься хатха-йогой, потом поступила в медицинское училище. И как-то прочитала в журнале «Огонек» о русском факире Дмитрусе Лонго. Заинтересовалась и решила сама попробовать встать на гвозди. Папа у меня был столяр, и я его попросила набить маленькую доску гвоздями. Он мне говорит: «Ну что ты выдумываешь?» Но набил, думал, причула. Привык к тому, что я с детства выдумщица. Ну, встать-то встала, а потом... адская боль. Так что слезть уже помогал отец.

— Неужели после такой боли желание встать на гвозди не угасло?

— Наоборот, стало еще сильнее. Я ведь к тому времени уже научилась себя преодолевать. Вообще судьба распорядилась мною жестоко. Рано потеряла родителей, воспитывала меня бабушка. В школе болела так часто, что по некоторым предметам, в том числе и по физкультуре, была неаттестована. Неделю учусь — две-три лежу дома. От частых ангин у меня образовались рубцы на сердце. А к моменту поступления в медучилище их уже не было — сказались полтора года занятий хатха-йогой...

И потом я уже могла останавливать кровь у себя и у других. Может быть, это передалось от бабушки? Она была необычным человеком. Могла гадать на картах, предсказывать события, угадывать характер человека, «заговаривать

кровь». Помню, как-то был такой случай: мальчишка наступил на осколки от бутылки, и они глубоко врезались в ступню. Кровь льет, все в испуге. Я подбежала, посадила его, схватила за ногу, и кровотечение остановилось. Было мне тогда лет восемь. Что это: случайность или внушение? Не знаю. Но и потом, когда друзья резали пальцы, я останавливалась кровь. Просто водила рукой, и не нужна была никакая повязка... Нередко после моих концертов люди приходят ко мне, просят вылечить от какой-либо болезни. Иногда, не зная, как это сделать, я отказываюсь. А бывает такая болезнь, что врачи не могут вылечить, а я помогаю. Мне кажется, эта способность есть у каждого человека, только надо верить, что сумеешь помочь.

— А у других ваших близких не было подобных способностей?

— Помню, бабушка рассказывала, что дед ее Иван, то есть мой прадед, тоже мог «заговаривать кровь». Был случай, когда руку у человека отрезало поездом. Врачи ничем не могли остановить кровь, жгуты накладывали — не помогло. И кто-то сказал: «Бегите за дедом Иваном». Его уже все знали. Он пришел, что-то пошептал, поговорил и все. Зубы он тоже заговаривал, если болели, да многое что делал. Верил, что сможет помочь, и помогал. Думаю, что, кроме веры, должно быть еще очень сильное желание помочь. Я это поняла, когда стала помогать маме.

— Каким образом?

— Она тяжело болела, и я начала вводить ее в гипнотическое состояние. Было мне уже лет пятнадцать. Мама совсем не могла спать. Я сидела около ее кровати, и она засыпала. Мне это удавалось. Потом ко мне стали обращаться родственники, и я всегда им помогала.

— А вы видели, как лечила ваша бабушка?

— Да, ей много удавалось. Травами она вылечила меня от малярии, «сняла» у меня бородавки. Я видела, что это самые обыкновенные травы, которые мы вместе с ней собирали в поле: ромашка, бессмертник, тысячелистник, сон-трава. Хотя тогда я считала их необыкновенными! Воображения хватало...

— Итак, вы после заочного знакомства с Дмитриусом Лонго решили встать на гвозди. И, несмотря на адскую боль, от этого желания не отказались?

— После статьи мне захотелось встретиться с самим Лонго. Я уже кое-что могла, научилась владеть своим телом: в узел завязывалась, многое могла делать на трапеции. У меня были свои

номера, например, «человек-каучук». Я стала пробовать обжигать себя огнем — до сих пор у меня шрамы остались, ложилась на битое стекло. Узнала адрес Лонго, приехала в Москву. Встретил меня очень пожилой человек, но, конечно, выглядел он моложе своих 102 лет, ладный, подтянутый. Огромная седая грива волос, крупные крепкие зубы — в его годы! — а руки нежные, женственные. А ведь раньше и огнем себя обжигал, и олово раскаленное кусал, и такое делал! Правда, с концертами уже не ездил, но с отдельными номерами выступал, показывал фокусы. Я думала, он бессмертный...

— И он вас «благословил»?

— Напротив, встретил очень сухо и сказал, что «женщины факирами не бывают». Но когда я ему показала все, что умела, он удивился: «Значит, вы будете исключением!» Потом добавил: «В вас есть артистизм, вы можете работать на сцене». Это для меня было важно — его одобрение, потому что мое увлечение стало серьезным, у меня появились книги по йоге, по психологии. Окончив медицинское училище, я поступила в филармонию, на отделение эстрадного искусства.

— А с Лонго больше не встречались?

— Несколько раз еще приезжала к нему поговорить, посоветоваться. Особенных каких-то своих секретов он мне не рассказывал, а один совет, который я все время помню, дал.

Перед выходом на сцену, — говорил он, — ты должна обязательно настроиться. Глубокий вдох... Представь, что ты цветешь вся, что тебе легко-легко, что выходишь радостной, чтобы на лице не было ни боли, ни грусти, ничего такого...» И я все время помню этот совет. Перед выходом на сцену — глубокий вдох... Расслабляюсь, глаза закрыты, еще глубокий вдох, почти одновременно выдох, улыбаюсь, и пошла...

— А почему Лонго вначале не проявил энтузиазма? Ведь его искусство — редкость, им у нас в стране почти никто не занимается.

— Вы знаете, раньше, в семидесятые годы, еще был как бы негласный запрет на все, что не укладывалось в рамки привычного: на гипноз, на номера «человек-каучук», на факирское искусство. Неофициальный, конечно. И Лонго понимал, что дело, которому он посвятил свою жизнь, исчезло. Будь у него какая-то перспектива, он и прожил бы больше. Его многое держало на земле, ведь он был не только факиром и фокусником, но и художником, страстью коллекционером — разносторонне развитой личностью.

Мне тоже тогда запрещали работать. Но я продолжала заниматься и выступать. Я первая после Лонго вышла на сцену с факирскими номерами. А первой быть всегда очень трудно, потому что все ошибки — твои, помочь тебе некому, до всего приходится доходить самой.

— Сколько лет вы готовили программу «Невероятно, но факт!»?

— Примерно год. До конца семидесятых годов я выступала на сцене с номером «чтение мыслей на расстоянии», и реакция зрителей укрепляла меня в уверенности, что я делаю то, в чем раскрываюсь полностью. Мне зрители присыпали письма, рассказывали о том, что мои выступления помогли изменить отношение к себе, к жизни. Сейчас писем приходит еще больше. Одни просят вылечить, другие — научить преодолеть себя, третья — прислать комплекс упражнений для тела и развития памяти. И я всем отвечаю: приходите на мой концерт, выходите на сцену, и, если ваше желание что-то изменить в своей жизни крепко, я дам вам толчок, вы откроете что-то в себе. Но тратить время на бездельника, который хочет получить устроиться за счет моей энергии, не хочу. Как-то в Сочи, например, мне после концерта предложили: давай, мол, телепатирай, чтобы моего сына приняли в институт, мы тебе бешеные деньги заплатим... К сожалению, бывает и такое.

В зале я недоброжелательность ощущаю сразу, потому что это мешает мне работать. Иногда могу даже сказать, где сидят такие зрители. Вокруг них как бы возникают островки негативного излучения, своим недоверием они заражают и других.

— Выходит, что озлобленному человеку никакой гипноз не поможет, в то время как энергия добра способна творить чудеса?

— Может быть, и так. Знаю только, что чем искреннее и теплее настроены люди, тем увереннее я себя чувствую и тем легче мне работать. После концерта, в котором у меня хороший контакт со зрителем, когда мы помогаем друг другу, я почти не чувствую усталости. Но бывают концерты, в которых недоверия больше, чем сотрудничества. Вот тогда я чувствую себя смертельно уставшей.

— Наверное, у вас есть особая «техника» внушения и запоминания, которая помогает вам независимо от обстановки... Как вы, например, запоминаете?

— Говорят, что я запоминаю образами, и, видимо, так оно и есть. Когда называют «мяч», я ощущаю звон мяча, но, когда говорят «небо», я теряюсь

в ассоциациях, потому что небо — это и облако, и туча, и даже молния. Легко запоминать предметы: «книга», «стол», «стул», «шифоньер». А вот когда «осень», «зима», всякие определения и прилагательные — запомнить сложно. Мне, например, даже иностранное слово легче запомнить, чем «осень». В «Маленькой книге о большой памяти» психолога А. Лури приводится пример с забором, который казался герою книги «шершавым и соленым». Мне, например, когда я слышу слово «забор», кажется, что я что-то занозила. Поэтому, наверное, мне и запомнить его легко.

— А с чем у вас ассоциируется такое неконкретное слово, как «любовь»?

— «Любовь» для меня какой-то всплеск, и обязательно силует двоих. Когда я добегаю до этого слова, то невольно останавливаюсь, как от яркой вспышки света. Бывает, я даже выкрикиваю это слово.

— Простите, вы сказали «дебагаю»...

— То, как я запоминаю, это не полка и не лестница... а будто нити какие-то висят, паутина сверкающая, и я бегу, бегу по ней и вижу, что и в какой ячейке.

— А цифры тоже ассоциируются с образами?

— Цифры запоминать легче. Не знаю почему. Бывает, я их запоминаю большими группами, потом уже делю на маленькие. А в большинстве случаев просто их вижу. Ну да, на светлом фоне. Они как бы просвещивают. Этакий светящийся контур вокруг них.

— А когда вы внушаете тем, кто на сцене, что из зрительного зала поднимается вода...

— Я и сама представляю себе, как будто она и в самом деле поднимается. Вижу ее совершенно реально. А когда говорю, что только мой взгляд проникает сквозь окружающий всех туман, то действительно вижу луч, пронизывающий все насквозь.

Сейчас я веду дневник: все свои наблюдения записываю, слежу за собой. И, хотя записи пока не систематизированы, одну закономерность я обнаружила. Например, в новолуние у меня почему-то ухудшается память. Раньше я на эту зависимость памяти от времени года, дня и ночи не обращала внимания. Теперь отмечаю в дневнике. В чем дело? Пока загадка.

— Что бы вы пожелали человеку, который захотел бы развить свои способности?

— Верить в себя... Я всегда радуюсь, когда узнаю, что после моих концертов у кого-то оживают таланты.

ВАШИНГТОНСКАЯ ПИФИЯ

Го пятницам в ресторане гостиницы «Мейфлауэр» собирались сливки женского общества Вашингтона. К ним принадлежали и три женщины, занявшие один из столиков 22 ноября 1963 года. Это были вдова адмирала Коупа, ее подруга госпожа Кауфман и знаменитая предсказательница Джин Диксон. Все трое заказали омаров и яйца по-флорентийски. Но миссис Диксон так и не притронулась к деликатесам.

— Я не могу заставить себя проглотить ни кусочка, — пожаловалась она. И тут же пояснила: — Сегодня с президентом случится что-то ужасное.

— Выбросьте это из головы, дорогая, — посоветовала госпожа Кауфман. — Вы же знаете, что ваши предчувствия не всегда сбываются.

— Только не на этот раз, — горестно вздохнула Джин.

— Да, да, — закивала головой миссис Коуп, — Джин уже давно говорит, что с президентом Кеннеди произойдет трагедия.

— Вы правы, — согласилась Диксон. — Человек не в силах изменить Божью волю.

В этот момент оркестр внезапно умолк, и дирижер объявил в микрофон, что на президента совершено покушение.

— Он мертв! — в ужасе воскликнула Джин Диксон на весь зал в наступившей тишине.

— Нет, нет, — поспешил успокоить гостей дирижер. — Возможно, он вообще не пострадал.

— Нет, я точно знаю: он убит, — настаивала предсказательница.

Для нее известие о покушении было вдвойне трагично. Еще в середине октября она нанесла визит Кей Холл, поддерживающей близкие отношения с семейством Кеннеди, и рассказала о тревожных видениях, которые участились у нее в последнее время: над Белым домом струются черные тучи. Сейчас они стали опускаться все ниже и вытрягиваться к юго-западу. Президент собирается поехать в Техас. Это значит, что

он будет там убит. Поэтому предсказательница умоляла миссис Холл уговорить Кеннеди отказаться от поездки.

Пророческий дар у Джин Диксон проявился уже в раннем детстве. Малышка только-только начала говорить, когда в один прекрасный день попросила у матери разрешения поиграть «письмом с черными краями». Удивленная миссис Пинкерт никак не могла взять в толк, что та имеет в виду, пока через неделю не получила траурное послание с извещением о смерти отца. Потом дочь вступилась за брата-школьника Эрни, когда родители запретили тому играть в футбол, заявив, что он станет «великим футболистом» и они будут гордиться им. Пророчество сбылось: десять лет спустя имя Эрни было занесено в Книгу почета американского футбола.

Первое время в семье Пинкертов не придавали значения «откровениям» маленькой Джин. Например, она могла вдруг сказать, что отец привезет из Чикаго большую черно-белую собаку, хотя ранее речь об этом никогда не заходила. Или что у соседей убегут из клетки кролики. И каждый раз ее предчувствия оправдывались. Когда девочке исполнилось восемь лет, произошло маленькое событие, определившее ее судьбу. Однажды мать отправилась в поместье Лютера Бербанка, где жила гадалка-цыганка, и взяла с собой Джин. Посмотрев руку девочки, гадалка заявила, что ей предстоит великое будущее как предсказательницы, поскольку «такие линии на ладони встречаются раз в тысячу лет». Цыганка подарила Джин хрустальный шар, в котором, по ее уверению, она сможет «читать будущее».

Перед войной Джин вышла замуж за богатого предпринимателя Джеймса Диксона, и молодожены перебрались в Вашингтон. Вскоре ей представился случай доказать скептику-мужу свой провидческий дар. Она буквально со слезами кое-как уговорила Джима не лететь в Чикаго. А на следующее утро они узнали, что рейс, на который у него был взят билет, закончился трагедией:

самолет разбился. С тех пор Диксон никогда не подвергал сомнению «предчувствия» жены.

Постепенно репутация Джин Диксон как предсказательницы была признана в Вашингтоне даже на высшем уровне. Во всяком случае, во время войны высокопоставленные чиновники и дипломаты нередко обращались к ней, чтобы узнать, как будут развиваться события. Особенно часто Джин приглашали в госпитали, где лечились искалеченные на фронте военнослужащие, которым она подсказывала, как обрести себя в предстоящей новой жизни.

В ноябре 1944 года с Диксон захотел встретиться не кто иной, как сам президент Рузвельт. Этот человек в инвалидном кресле настолько поразил Джин своей мужественной прямотой, что она не могла не сказать правду, когда Рузвельт спросил, сколько времени осталось у него, чтобы доделать начатое. «Шесть месяцев или даже меньше» — таков был ее приговор.

Потом президент задал неожиданный вопрос: «Как будут развиваться отношения Америки с Россией?»

Она ответила, что в конце концов они станут союзниками перед лицом угрозы со стороны Красного Китая.

— Красного Китая? — переспросил Рузвельт. — Но Китай вовсе не красный! У нас нет никаких проблем с ним. А вот с Россией нам обязательно нужны хорошие отношения, чтобы сохранить наше положение в мире.

«Я посмотрела в мой хрустальный шар, — рассказывала Диксон, — и сказала президенту, что вижу совершенно точно: Китай станет коммунистическим. Второй головной болью для Америки будет Африка».

Об этом зашла речь и во время их второй встречи в середине января 1945 года. Диксон уточнила, что после войны союз двух держав распадется, но через много лет опять будет восстановлен. Поэтому она просила не отдавать русским то, что не принадлежит Америке. Ей было видение, будто Дядя Сэм лежит в чужой карман, достает что-то оттуда и вручает третьей стране.

Фотоколлаж Александра КУЛЕШОВА.

Увы, Рузвельт не последовал совету предсказательницы, хотя обратился к ней скорее всего потому, что предстояла встреча глав трех держав в Крыму. На Ялтинской конференции в середине февраля он согласился на раздел Германии. Через два месяца, 12 апреля 1945 года, Франклина Делано Рузвельта не стало. После их первой встречи прошло пять месяцев.

Американский президент был не единственным государственным деятелем, кому «вашингтонская пифия» дала возможность заглянуть в будущее. На одном из приемов в январе 1945 года она сказала Гарри Трумэну, что «по воле Бога» он станет президентом США, а четыре года спустя предсказала его переизбрание на этот пост. Зато Уинстона Черчилля во время его визита в Вашингтон весной этого же года Диксон предупредила, что тому не следует спешить с выборами, иначе он потерпит на них поражение. Британский лидер только посмеялся над наивным прогнозом американки. «Англия никогда не подведет меня», — гордо заявил он и... после назначенных им на июнь выборов лишился поста премьера.

Трудно перечислить все политические предсказания Джин Диксон, многие из которых начиная с 1947 года печатались в газетах. Причем большинство из них сбывалось. Так, осенью 1946 года она сказала одному индийскому дипломату, что через год произойдет раздел его страны.

— Что вы, миссис Диксон, этого не будет никогда, — возразил индиец.

— Я даже могу назвать дату, когда это случится: 20 февраля 1947 года, — твердо заявила Джин.

— Если вы окажетесь правы, я готов съесть дохлую ворону, — смеясь, пообещал дипломат.

После этого, когда они встречались на приемах, он всегда напоминал Диксон о ее неудачном прогнозе. Индиец не преминул позвонить ей 20 февраля. Каково же было его изумление, когда Джин спокойно ответила, что еще не вечер. На следующее утро все газеты вышли под огромными заголовками, сообщавшими о появлении нового государства — Пакистан.

Проигравший пари индиец, которому очень не хотелось есть дохлую ворону, пригласил Диксонов и нескольких их друзей на обед в фешенебельном ресторане в Форт-Майер, где проходила большая конская ярмарка. На ипподроме, куда после обеда зашли гости, в числе других призов разыгрывался в лотерею и «линкольн». Кто-то из их компаний начал подразнивать Джин: почему бы ей не обзавестись дорогой машиной, если она может безошибочно

угадывать будущее? И предсказательница не выдержала. Закрыв глаза, она положила руку на лотерейные билеты, а затем без колебаний взяла один из них. «Не стоит выбрасывать деньги на ветер, машина уже моя», — посоветовала Джин, когда другие тоже решили купить лотерейные билеты. Но ее никто не послушался. В следующую субботу в местной газете была напечатана лотерейная таблица. Оказалось, что главный выигрыш — «линкольн» выпал на билет Диксон. Это был единственный случай, когда она использовала свой дар для собственной выигрыша.

Что же касается Индии, то эта страна еще не раз фигурировала в прогнозах прорицательницы. В 1947 году, например, у Джин было видение, что Махатма Ганди падет жертвой убийцы-фашистика. Всего через шесть месяцев, 3 января 1948 года, то, что предрекла Диксон, произошло на самом деле. А в конце 1956 года в газете появилось ее предсказание о том, что примерно через семь лет преемником Джавахарлала Неру станет человек, фамилия которого начинается с буквы «ш». Хрустальный шар не обманул Джин: после смерти Неру 27 мая 1964 года индийский парламент доверил его пост премьер-министра Лалу Бахадуру Шастри.

И все-таки если не считать событий в самих Соединенных Штатах, то первое место в предсказаниях Джин Диксон, пожалуй, занимает Советский Союз. Причем дело вовсе не в том, что она как-то особо выделяла Россию. Просто очень многие видные деятели спрашивали о ней прорицательницу. И что самое интересное, ее прогнозы обычно воспринимались весьма скептически.

Один из самых драматических случаев произошел на глазах огромной аудитории. Диксон пригласили принять участие в программе Эн-си-би 14 мая 1953 года, которая шла в прямом эфире. Она намеревалась рассказать телезрителям о своих недавних видениях, касающихся Непала. Но едва ведущий представил Джин, как другой участник, бывший посол США в СССР Дэвис, вдруг спросил: долго ли Маленков будет премьер-министром? Вглядевшись в хрустальный шар, прорицательница сказала, что видит «человека с овальным лицом, зелеными глазами и небольшой бородкой», который года через два, а может быть, и раньше сменит его на посту главы правительства.

Отставной посол расхохотался и заявил, что в России премьеры в отставку не уходят: они или умирают, или их расстреливают. Да и вообще прорицательница неправильно представляет

себе типичного русского лидера. После Ленина бородатые там не в моде. Задетая за живое, Джин возразила, что ничего не выдумывает и не представляет. а только рассказывает о том, что видит в хрустальном шаре.

Диксон опять обратилась к «волшебному шару» и начала говорить совсем уж невероятные вещи. По ее словам, «бородатый будет править недолго. Его сменит невысокий лысый толстячок. Причем еще раньше в космос поднимется серебристый шарик, который облетит вокруг Земли и, подобно голубю, сядет на голову русскому лидеру». Немного подумав, Джин добавила, что это может означать только одно: русские первыми в мире запустят искусственный спутник, и это даст им огромное могущество.

Такого кощунства посол Дэвис стерпеть не смог. Он схватил Диксон за руку, державшую хрустальный шар, и стал изо всех сил трясти ее, крича, что, вместо того, чтобы забавляться этой дурацкой игрушкой, ей следует прочитать его книгу «Миссия в Москву» и тогда она будет знать, какие они, русские, и Россия.

Впрочем, «какие они, русские», Диксон получила представление и без книги Дэвиса. На второй день прорицательницу пригласил к себе советский посол Зарубин. Сделав комплимент по поводу ее «изумительного дара», он прямо спросил, от кого Джин узнала о советской космической программе. «От Бога», — так же прямо ответила Диксон. Улыбнувшись, посол заметил, что тогда ей известно гораздо больше, чем им. Во всяком случае, по их сведениям, Советский Союз не собирается запускать никаких космических спутников.

Нет нужды говорить, что, когда через два года начались предсказанные Диксон события, каждый, кто видел по телевидению забавную перепалку Джин с экспертом по России, вспомнил о ее прогнозе, который она сделала 14 мая 1953 года. Кстати, десять лет спустя в новогоднем гороскопе для газет Диксон написала, что в следующем году Россию ждут большие перемены: Хрущев будет отстранен от власти. Предсказание сбылось.

Между прочим, видение относительно спутника получило неожиданное продолжение. Но прежде нужно сделать маленькое отступление. Дело в том, что Диксон совершенно не разбиралась в науке и технике и поэтому не могла сознательно придумать ни одной мелочи в своих предсказаниях, если они касались этих областей.

В числе тех, кто был свидетелем прогноза Диксон относительно запуска

советского спутника, оказался Эндрю Хейли, советник Международной федерации астронавтики и Американского института аeronautики. Десять лет спустя он решил воспользоваться ее прорицательским даром, чтобы попробовать выяснить детали русской космической программы. С этой целью Хейли созвал научный консилиум, куда наряду со специалистами по космосу вошли видные психологи, в том числе и доктор Ризенман. Джин Диксон выступила перед ними 14 августа 1963 года, но, к величайшему разочарованию ученых, не смогла сообщить им ничего сенсационного.

Тем не менее доктор Ризенман просил ее постараться специально по-медитировать на заданную тему, и, как оказалось, не напрасно.

«Я увидела запуск над Россией се-ребристого шарика, который совершил виток вокруг земного шара по часовой стрелке, а затем изменил направление полета на прямо противоположное. Когда спутник появился над Америкой, она была вся ярко освещена. И вдруг погрузилась во мрак. Я могу дать этому только одно истолкование: у русских есть секретный спутник, который может вывести из строя наши системы коммуникаций и энергоснабжения, а также аэронавигации».

С таким сенсационным «откровением» выступила Диксон по телевидению 6 октября 1963 года, конечно, предварительно рассказав о своем видении специалистам во главе с Хейли. На следующее утро после телепередачи в контору Диксон явился чиновник из Пентагона. Он заявил, что не намерен выслушивать «рассказы о каких-то видениях», и потребовал раскрыть подлинный источник ее информации о секретном оружии русских. Если она попытается утаить его, это может иметь для нее «серезные последствия», предупредил пентагоновец.

— Хотя вы и не верите в мои предсказания, но я лучше вас знаю, что меня ожидает, и никаких осложнений не предвижу, — поставила непрощенного гостя на место Джин. — Что же до источника, то он доступен каждому. Это Господь Бог. Обратитесь к нему, и он подтвердит, что я говорю правду.

На этом их беседа закончилась. Но отнюдь не переполох в Пентагоне, о котором доверительно рассказал Диксон один из конгрессменов.

Впрочем, как оказалось, ее выступление по телевидению вывело из равновесия не только военных. Через день прорицательницу навестил представи-

тель ЦРУ. Его интересовало то же самое: откуда у Диксон сведения о русском спутнике? Когда она ответила, что от Бога, «человек со значком» искренне возмутился:

— Но они же совершенно секретные! Вы не должны знать об этом!

— Коль скоро Господь Бог открывает их мне, ему лучше судить, должна или нет я знать об этом, — отрезала Джин.

Последний раз о прогнозе Диксон относительно «секретного спутника» вспомнили сравнительно недавно. Одна из американских газет высказала предположение, что именно такой спутник имел в виду Горбачев, когда заявил, будто у Советского Союза есть адекватный и более дешевый ответ на американскую программу СОИ.

Уникальность прорицательского дара Джин Диксон состоит в том, что информация о будущих событиях поступает к ней по нескольким каналам. Во-первых, это знамения, которые возникают при физическом соприкосновении предсказательницы с человеком.

Физический контакт, по словам Диксон, помогает «настроиться на волну человека», «ловить его вибрации», и тогда вся жизнь этого лица предстает перед ней. Причем совершенно не важно, были они раньше знакомы или нет.

Вторым источником информации является хрустальный шар. Он служит как для ретроспекции, так и для предвидения, то есть, глядя в него, прорицательница может рассказать и о прошлом, и о будущем.

— Очень помогает знание даты рождения человека. Дело в том, что шар представляет собой как бы весь мир или целый календарный год в зависимости от того, какие сведения я хочу получить. Допустим, человек родился в январе или феврале. Тогда мне не нужно обследовать весь шар. Достаточно всмотреться в его верхнюю часть. Соответственно июнь и июль ограничивают поле поиска средней частью, ноябрь и декабрь — нижней, — так объясняет Диксон загадочную магию хрустального шара.

Кстати, предсказания с помощью физического контакта и «волшебного шара» требуют от прорицательницы большого расхода энергии. После таких сеансов у нее наблюдается упадок сил, а нередко она даже переживает душевые и физические страдания других. Поэтому Диксон лишена возможности прийти на помощь всем, кто обращается к ней.

И, наконец, видения — третий, главный источник предвидения. Часто Диксон чувствует их приближение за два-три дня, но они могут возникать и совершенно неожиданно.

— Видение отличается от того, что я вижу в шаре, как день от ночи. Когда оно снимается на меня, все, даже воздух, вокруг меняется. Меня переполняет неописуемое чувство любви и мира. Я как бы отделяюсь от всего окружающего, и ничто земное не может коснуться меня. Я чувствую, что парю ввышине, откуда открываются бескрайние горизонты, которые почему-то не видят остальные. Причем видение всегда абсолютно закончено, вплоть до мельчайших деталей. Его не нужно толковать, оно открывается сразу и целиком и поэтому не требует усилий с моей стороны. Наоборот, я ощущаю небывалый прилив сил. Кажется, что никогда больше не устанешь. И, конечно, в такие моменты испытываешь безмерную любовь к Богу. Думаешь, что никогда и ничего больше не будет нужно для себя, — уверяет Джин Диксон.

Еще средневековый философ и теолог Фома Аквинский писал, что существует два вида откровений. Одни ниспосланы Богом, и поэтому человеку не дано изменить предначертанный свыше ход событий. Другие зависят от переменчивой действительности, которую не всегда способен предвидеть умом прорицателя.

«Послужной список» сбывающихся пророчеств Джин Диксон весьма внушителен. Так, она безошибочно предсказала итоги всех, за одним исключением, президентских выборов в Штатах, смерть Джона Фостера Даллеса и самоубийство Мерилин Монро, отставку германского канцлера Конрада Аденауэра и землетрясение 1964 года на Аляске и многое, многое другое.

О том, насколько Диксон бывает права в своих предсказаниях, можно судить хотя бы по тому, какие события, по ее прогнозу, сделанному в 1964 году, произойдут до 2000 года:

Берлинская стена будет снесена.

Русские первыми высадятся на Луне.

На папу Павла VI будет совершено покушение.

Россия станет союзником Америки.

На Ближнем Востоке в крестьянской семье 5 февраля 1962 года родился мальчик, которому суждено изменить весь мир: покончить с войнами и враждой и объединить все народы в единое братство.

АВИАЦИОННЫЕ ГОНКИ 2000 ГОДА

ВОКРУГ ЗЕМНОГО ШАРА на самолетах новых конструкций

В наши дни, когда российские авиаконструкторы, наступая «на горло собственной песне», приспосабливаются к сиюминутной коммерции, можно только мечтать о соревновании, которое по уровню наукоемкости, перспективности и авантюризму не уступало бы задачам недавних лет.

Есть ли какие-то шансы на что-то подобное в условиях конверсии, к сожалению, приводящей ныне к деградации творческого потенциала нашего авиакосмического комплекса — к отказу от новых перспективных разработок в пользу налаживания производства пускай полезных, но примитивных товаров ширпотреба?

Предлагаем новый шанс в этой области. Речь идет о подготовке к событию, которое пока скорее прогнозируется, нежели планируется. Это гонки летательных аппаратов вокруг земного шара без посадок и дозаправок.

В отличие от когда-то знаменитых авиационных гонок двадцатых и тридцатых годов, когда база перелета составляла считанные километры, гонки 2000 года будут иметь минимальную базу 40 000 километров. Погода и другие капризы природы заставят проделать, вероятно, более длинный путь для возвращения с кругосветки к месту старта.

При организации таких гонок будет учитываться класс аппарата (легкий, средний, тяжелый и сверхтяжелый, дозвуковой и сверхзвуковой, аэроплан и экраноплан и т. д.). Но будет признана и категория абсолютного рекорда. Будут и ограничения типа летательных аппаратов (орбитальные и суборбитальные будут отвергнуты). Предпочтение должно быть отдано аппаратам, использующим атмосферу для поддержания полета и облетающим Землю без использования баллистической траектории. Возможно разделение аппаратов на любительские и профессиональные, тем более фирменные.

Такие гонки — желанный стимул и для уже состоявшихся конструкторов, и для неоперившихся, для создателей аппаратов в целом, а также для разработчиков двигателей, новых видов оборудования, тренажеров, топлив, аэродинамических инновационных ухищрений. Мы приглашаем также искателей воздушных приключений, испытанных пока в полном объеме лишь двумя пилотами американского «Вояджера», до сих пор не имеющего конкурентов даже в такой великой авиационной державе, как Россия.

В России уже начинается подготовка к организации таких гонок. За Россией наверняка потянутся Украина. А разве останутся в стороне такие амбициозные державы, как США, Франция, Британия? Разве позволят себе ограничиться ролями простых зрителей этого великого шоу XX века авиаконструкторы Германии, Италии, Японии, Китая, даже Сингапура?

Предлагаемый нами и поддержанный крупными специалистами и видными инновационными фирмами первый этап этих работ — конкурс предварительных проектов «кругосветок» после официального объявления может завершиться к 14 декабря 1993 года в честь девяностолетия первого удачного полета человека на аэроплане, полета братьев Райт.

Организатор конкурса Валентин Белоконь — руководитель лабораторий в МГУ и фирме «Стар'З В», представитель организаций АЛЬКОР и САВИАТ, поддерживаемый организациями «Прогностика», «Амфикон» и «Диагностика».

Ваши предложения направляйте:
Факс (095) 274-47-60. Телефон (095) 140-30-58.

МОН-ПЕЛЕ -

Лев СКРЯГИН

ПОБЕГ ИЗ АДА

В сознании большинства людей укоренилось мнение, что самым страшным, самым разрушительным было извержение вулкана Кракатау в 1883 году. Возможно, это так и есть, если говорить о разрушительной силе вулканических выбросов — этих адских вздохах подземного царства. Но если говорить о человеческих жертвах, то катастрофа на Кракатау уступает другой гекатомбе Плутону — извержению вулкана Мон-Пеле на острове Мартиника в 1902 году. В мировой статистике вулканических извержений эта катастрофа занимает первое место. Если в засыпанной пеплом Помпее в 79 году н. э. погибло около 16 тысяч человек, а при взрыве Кракатау — 35 тысяч, то на Мартинике сгорело более 40 тысяч обитателей города Сен-Пьер, в считанные мгновения стертого с лица земли!

Вулкан Мон-Пеле, что по-французски означает «лысая гора», начал проявлять себя еще за полтора века до извержения. Начиная с 1747 года время от времени жители острова слышали подземные взрывы и сильный гул. В 1753 году взорвалась вершина горы и в небо взметнулся огромный огненный язык. В течение последующих трех месяцев было зарегистрировано тридцать три таких взрыва. Потом вулкан затих на три года, после чего взорвался еще раз и снова замолчал уже на десять лет. Очередная активность Пеле была отме-

чена в 1788 году и двенадцать раз в 1843 году. После этого он снова затих, лишь иногда выбрасывая пламя и удушливые газы. Но это случалось очень редко. Обитатели Сен-Пьера перестали видеть в нем опасного соседа.

Но вот в апреле 1902 года Пеле снова напомнил о своем существовании: над вершиной горы появился столб черного дыма, слышался подземный гул, чувствовалось сотрясение земли под ногами.

Спустя две недели из вершины горы повалил пепел, который тонким слоем покрыл окрестности, улицы и крыши

домов Сен-Пьера, лежавшего в шести километрах от вулкана.

23 апреля 1902 года обитатели острова были разбужены оглушительным грохотом: взорвалась верхушка горы, и из образовавшегося кратера в небо летели камни и пепел. Дым, который до этого поднимался из вершины горы светлой, тоненькой струйкой, теперь сделался обильным и густым. В течение нескольких дней над Пеле грохотал гром, по ночам сверкали молнии. Потом все прекратилось, и жители Сен-Пьера с облегчением вздохнули. Казалось, что опасность исчезла, но

ВЫДОХ ПРЕИСПОДНЕЙ

утром 2 мая 1902 года вулкан выбросил огромный поток раскаленной грязи и лавы, устремившийся через зубчатые края кратера в долины рек Уайт и Бланше. На пути потока лавы в двух милях от города оказался сахарный завод. От него осталась одна кирпичная труба. Полторы сотни рабочих фабрики исчезли бесследно. Когда поток раскаленной лавы достиг побережья, океан сначала с шипением отступил на пятьдесят метров от суши, а потом большой волной обрушился на берег, потопив множество рыбацких судов.

В городе началась паника. Одни бросились искать спасение на стоявших в гавани судах, другие эвакуировались в горы, но большая часть населения подалась в город Форт-де-Франс, расположенный в 12 милях к югу от Сен-Пьера. На следующий день сила подземных взрывов возросла. Грохот Пеле слышали на соседних островах Гваделупа, Гренада и даже на Тринидаде.

В это же время началось извержение вулкана на острове Висент, сопровождавшееся пепельным дождем. Над кратером Пеле в темных тучах дыма,

золы и пепла сверкали молнии, начавшийся пепельный дождь шел всю ночь. Земля продолжала содрогаться, слышались подземные взрывы. Над вершиной вулкана свирепствовала магнитная буря, остановившая работу динамо-машин городской электростанции, и вечером света в столице не было. Это еще больше напугало жителей города. Они продолжали эвакуироваться. Потом вулкан внезапно затих, будто бы ничего и не произошло.

3 мая губернатор острова Жан Моутэт созвал экстренное заседание комиссии из числа местных ученых. До сих пор никто не может дать объяснения, почему ученые Мартиники сделали столь опрометчивый вывод, что никакая опасность городу не угрожает, что кратер вулкана широко раскрыт и потоки лавы устремятся к морю по долинам рек. По приказу губернатора в городе повесили текст с подробным объяснением ситуации, основанной на выводах комиссии. Из соседнего Форт-де-Франса в столицу прибыли вооруженные отряды, чтобы предотвратить возможные беспорядки и грабежи домов в свя-

зи с паникой. Сам губернатор разъезжал по окрестным дорогам, уговаривая испуганных жителей возвратиться в столицу. Большая часть беженцев, послушав его, вернулась в свои жилища.

К ночи 7 мая над вершиной Пеле стихла магнитная буря, подземный гул окончательно исчез.

Утром следующего дня, 8 мая 1902 года, над Мартиникой взошло необычайно яркое солнце, в прозрачном голубом небе не осталось и следа пепельных туч. К семи часам утра со всех концов города потянулись вереницы людей. На торжественный молебен в главном городском соборе по случаю «ниспосланного прощения со стороны всевышнего». Жизнь входила в нормальную колею.

Просыпался и порт Сен-Пьера, где стояло семнадцать океанских судов: пароходы, трех- и четырехмачтовые барки, клипера, баркентины и шхуны. У причалов порта и на рейде шла погрузка сахара-сырца. Около семи часов утра на внутренний рейд гавани Сен-Пьера вошел английский грузовой паро-

ход «Роддам». Команда после штормовых дней в Атлантике радовалась приходу в тихую, гостеприимную гавань. Моряки знали, что теперь в их распоряжении не менее двух недель отдыха под пальмами экзотического острова.

Согласно указанию портовых властей, капитан «Роддама» И. У. Фриман швартовал свое судно у карантинного причала. Отдав якорь, пароход стал вдали от других судов. На борт прибывшего парохода поднялся агент фирмы, которая обслуживала «Роддам». Капитан и агент занялись просмотром грузовых документов, обсуждая, из каких трюмов что выгружать в первую очередь. Палубная команда «Роддама» выбивала на комингсах люков клинья, снимала брезенты с люковых крышек, готовя трюмы судна к выгрузке. Помимо моряков, на борту парохода находились 23 грузчика, взятых на Гренаде. Грузчики в ожидании начала работ разбрелись по палубам судна и отдыхали.

В 7 часов 50 минут в пяти милях от порта раздался оглушительный взрыв, солнце, ярко светившее секунды назад, закрылось тучами черного дыма и пепла. Давление газа внутри вулкана достигло столь большой величины, что преодолело сопротивление оченьвязкой лавовой массы у устья канала. Направленный вбок взрыв разрушил часть выжатого купола в кратере. Прорвавшиеся газы увлекли за собой раскаленные глыбы, камни и осколки. Вследствие внезапного падения давления образовалась крайне подвижная взвесь из газов и из кусков твердого, раскаленного материала. Эта взвесь была настолько тяжела, что не могла подниматься вверх и начала скатываться по склону вулкана. Черная, прорезывающая молниями туча скатилась по склону Мон-Пеле со скоростью почти 150 км/час и смела с лица земли удаленный на 9 км город. Температура этой раскаленной тучи достигала, видимо, 800°C. Ее механическое действие было необыкновенно сильно. Самые толстые деревья были вырваны с корнем, все стены каменных строений, расположенные перпендикулярно направлению движения тучи, оказались разрушены до основания.

Когда стих оглушительный гул, над кратером вулкана заметались гигантские языки яркого оранжевого пламени.

Капитан Фриман, услышав взрыв, выскочил из каюты, побежал на шлюпочную палубу и крикнул в открытый световой люк машинного отделения: «Полный ход вперед!» Машина «Роддама» была еще под парами, хотя кочегары должны были погасить все топки, кроме двух для работы лебедок. С па-

лубы Фриман бросился к ходовой рубке. В это время на город и порт обрушилась раскаленная туча. Капитан захлопнул дверь в рубку и бросилсяничком на палубу мостика.

Словно нитки, оборвались толстые манильские швартовы, и пароход накренился на противоположный от причала борт почти до уровня палубы. Судно наверняка бы легло на борт, если бы не было тяжело загружено. «Роддам» медленно выпрямился, заработала его правая машина, завертелся винт. Судно двинулось вперед, но через тридцать метров встало. Капитан Фриман забыл, что, швартуя судно к карантинному причалу, он отдал якорь, который теперь наверняка не позволит выйти из гавани.

Нельзя было терять ни секунды! Единственная надежда на спасение — разъединить соединительное звено якорной цепи. Выбежавшего из рубки встретил дождь раскаленного пепла, горячая палуба обжигала сквозь подошвы ботинок ноги, не хватало воздуха. Пробегая по палубе, Фриман заметил на люковых крышках несколько человек, которые мучились в предсмертной агонии. Они не успели укрыться и, обожженные горячим потоком, погибли на палубе парохода. Сделав несколько неудачных попыток разъединить якорную цепь и получив сильные ожоги, капитан парохода вынужден был искать убежище в рубке. Он решил разорвать якорную цепь с заднего хода судна и передал машинным телеграфом «полный назад». Но цепь не поддавалась: якорь все глубже и глубже зарывался в грунт.

Гавань Сен-Пьера освещалась зловещим светом от огненных языков пламени, полыхавших над кратером вулкана. Повсюду были видны погибающие суда. Одни были опрокинуты и начинали тонуть, другие охвачены огнем. Американский пароход «Рорэйма» пытался как исполнительский факел.

В тот момент, когда капитан «Роддама» второй раз дал машине полный ход вперед, судно подхватило огромной волной, которая образовалась на поверхности залива, когда лава достигла воды. Море сначала отхлынуло и потом снова обрушилось высокой волной на берег. Именно это обстоятельство и спасло «Роддам»: якорная цепь лопнула, и судно рванулось вперед. Но руль парохода оказался прижатым к борту: судно стало описывать циркуляцию. Сущей пыткой было для Фримана переложить штурвал и поставить руль в нужное положение. Обожженные кисти рук мучительно болели, он правил штурвалом предплечьями. В мыслях было: скорее уйти из этого

ада! Среди страшного шума, который заглушал многоголосый вопль тысяч людей, почти ничего не видя перед собой, Фриман наугад повел пароход из гавани в океан.

Дождь из пепла продолжал падать над разрушенным городом, в воздухе носились раскаленные газы, сверкали электрические разряды.

Палуба парохода покрылась слоем пепла, который, как саван, закрыл лежавшие на ней трупы матросов и грузчиков. Капитан в эту минуту не знал, что из 23 грузчиков в живых осталось только шесть; трое из них, несмотря на ожоги, работали в кочегарке вместе с уцелевшими членами экипажа.

Спустя девять часов после начала катастрофы жители большого острова Сен-Люсия, расположенного в 25 милях от Мартиники, были поражены видом вошедшего в гавань Кастири парохода. Судно было покрыто 20-сантиметровым слоем пепла, рангоут и растительный такелаж обгореваны, на палубе трупы. Никому не верилось, что это был «Роддам», всегда отличавшийся красотой и особым лоском. Но факт оставался фактом, это был «Роддам», бежавший из ада.

Капитан порта, поднявшись на борт «Роддама», с трудом узнал Фримана. Вид его был поистине страшен: волосы на голове обгорели, лицо покрылось волдырями, кожи на кистях рук не было, под обгоревшими рукавами сюртука зияли раны.

Именно от Фримана жители Сен-Люсии узнали об извержении вулкана и гибели Сен-Пьера. Власти порта пытались связаться с Сен-Пьером по телеграфу, но он не действовал. Потом выяснилось, что подводный кабель оборвался в результате землетрясения, так как морское дно близ погибшего порта опустилось со 100 до 500 метров.

8 мая 1902 года командир французского крейсера «Сюше» Ле Бри отправил в Париж по телеграфу следующую депешу: «Только что вернулся из Сен-Пьера. Город полностью уничтожен огнем, который обрушился на него сегодня около восьми часов утра. Полагаю, что все жители погибли. принял на борт около тридцати спасшихся. Все суда, стоявшие на рейде, сгорели и погибли. Извержение вулкана продолжается. Следую в Гваделупу за провизией».

10 мая английская газета «Таймс» в заголовке первой полосы констатировала печальный факт: «Сен-Пьер со всем населением и судами, стоявшими в порту, полностью уничтожен в результате извержения вулкана».

Из-за отправляющих газов, которые выделялись при извержении Пеле, спа-

Обелиск на вершине Мон-Пеле. 25 марта 1903.

сатели только на третий день смогли попасть в Сен-Пьер. Их взорам предстала ужасная картина.

Город лежал в руинах, погребенный под слоем вулканического пепла. Единственным уцелевшим зданием оказался

городской собор. Стрелки его башенных часов показывали время, когда оборвалась жизнь города — без десяти минут восемь.

Полагают, что население Сен-Пьера погибло в течение трех минут. Люди

были отравлены газами, которые вместе с огненной тучей обрушились со склонов Пеле на город. Гул от взрыва вулкана слышали на американском континенте, а вулканическая пыль распространилась по поверхности всего земного шара.

20 мая произошло второе, менее сильное извержение Пеле, но, поскольку все, что могло быть уничтожено вулканом, уже было уничтожено, о разрушениях говорить не приходилось. В следующие месяцы извержения раскаленных туч повторялись неоднократно. Но только 30 августа 1902 года они достигли такой же силы, как извержения 8 мая.

После извержения Пеле удивил феноменальным явлением: из его кратера начал расти конус застывающей лавы. Каждый день начиная с 4 ноября 1903 года он поднимался вверх на три метра. К лету 1909 года высота конуса достигла 375 метров при диаметре 100 метров у основания, стены конуса испещрены глубокими вертикальными бороздами, так как при выжимании материала был еще очень вязким. Суеверные жители острова говорили, что Пеле, будто бы усовестившись, сам воздвиг своей жертве — Сен-Пьеру — памятник. Но этот нерукотворный памятник оказался недолговечным: конус скоро обрушился на склоны горы.

Случай с пароходом «Роддам» в хрониках аварийных происшествий на море проходит по разделу «непреодолимые силы стихии» и считается уникальным. Это происшествие ни с чем не может быть сравнимо. Подвиг капитана Фримана, спасшего свою команду и судно с грузом, не остался не замеченным в Англии. Еще в госпитале ему вручили приглашение приехать в Лондон и явиться в страховую корпорацию Ллойда. Он был награжден самым высоким знаком отличия для моряков торгового флота Великобритании — «Серебряной медалью Ллойда за героизм, проявленный при спасении человеческой жизни на море».

Виталий СМИРНОВ

ДА, ЭТО ТАК. И ВСЕ ЖЕ...

До 1902 года на Мартинике о вулкане решительно никто не думал и не вспоминал. И вот в конце апреля 1902 года вулкан ожила. Стал слышаться постоянный подземный гул, и стали чувствоватьться подземные толчки, которые становились все сильнее и сильнее. Это явление возбудило любопытство местных жителей,

которые стали устраивать экскурсии на гору к вершине вулкана. Эти экспедиции приносили в город известия о том, что вода во владинах вулкана кипит и испускает много пара. По ночам был виден яркий свет на вершине, ветер приносил с вулкана пепел. Утром 3 мая город был покрыт серой пылью, трава на лугах испорчена, и домашний скот стал гибнуть от голода. 4 мая западный

склон вулкана покрылся столь густым облаком пепла, что из-за плохой видимости один пароход не смог пристать к берегу у селения Прешер. Пепел был очень мелкий, светло-серого цвета, как цемент. Деревья покрылись им, как снегом, животные, лишенные пищи, умирали массами, всюду валялись погибшие птицы.

Периодически реки становились

Отпевание погибших на улицах Сен-Пьера.

исходили драматические события на борту «Роддама», описанные в статье Льва Скрягина.

Последние вести из Сен-Пьера были получены по телефону в Фор-де-Франсе. Чиновник на телефонной станции еще держал трубку аппарата у уха, когда голос его собеседника в Сен-Пьере превратился в невнятное бормотание задыхающегося человека, потом раздался непонятный шум, гулкий удар, и все стихло...

В Фор-де-Франсе поняли, что разразилась чудовищная катастрофа, скорость которой была такова, что 30 тысяч жителей Сен-Пьера погибли, прежде чем успели понять, что произошло.

Огненная туча, уничтожившая город, рассеялась почти так же быстро, как появилась. И тогда стало видно, что от города не осталось буквально ничего, кроме пылающих руин. Особенно пострадала северная часть города, в южной части уцелели стены отдельных домов.

Только 10 мая стало возможно проникнуть в город. В бухте среди обломков пристани и судов плывали трупы людей. Продолжал пылать, как факел, американский пароход «Рорейм». На месте Сен-Пьера расстился серо-белый, будто снежный, пейзаж. Растительность исчезла. Пепельная пустыня простиралась от берега моря до вершины Мон-Пеле, над которой взвивались густые клубы пара. Всюду лежали трупы в позах, позволяющих судить о том, что люди были захвачены смертью внезапно. Первой партии спасателей не удалось проникнуть в центр города, ибо идти приходилось по раскаленной золе. Только через два дня удалось достичь центральной улицы Сен-Пьера, улицы Виктора Гюго и проникнуть в другие городские районы. Все было разрушено, но характер разрушений не везде был одинаков.

Театр, здание суда и другие дома в северной части города, близ реки Рокселян, были совершенно разрушены, как бы срезаны вровень с землей, но действие высоких температур в этом районе было незначительно. Деревянные части зданий, деревья были почти не обожжены, стеклянные вещи не расплавились. Но механическая, разрушительная сила облака здесь была ужасна. От круглого маяка высотой 20 метров уцелела нижняя часть высотой 3 метра, огромные резервуары винокуренного завода, толщина железных стенок которых была четверть дюйма, были не только искорежены, но и во многих местах насквозь пробиты камнями.

мутными, а 5 мая поток горячей грязи спустился по руслу реки Белой и затопил сахарный завод Герена, стоявший на берегу моря у устья реки. Эта грязь образовалась из стоявшей в кратере вулкана воды, смешавшейся с пеплом, которая была выброшена через боковую расселину кратера вследствие подъема лавы и напряжения газов. Стремительное низвержение грязевого потока в море сильно всколыхнуло поверхность воды.

Обеспокоенный хозяин завода решил срочно вывезти в безопасное место свою семью и служащих фабрики. Увы, этого он не успел. Вот как описывает дальнейшую трагедию хозяин завода, чудом спасшийся семидесятилетний старик:

«Над белыми облачками пара с горы спускается с треском черная лавина более 10 метров высотою и в 150 метров шириной. Выступив из ложа речки Белой, она катилась на фабрику, эта армия гигантских черных баранов. Я осталенел на месте. Я не мог пошевелиться. Вся энергия жизни сосредоточилась в глазах. Мой несчастный сын и его жена бегут к берегу. Вот они исчезают за фабрикой. Вот приходит и проходит в 10 метрах от меня... я чувствую ее смертельный ветер... эта грязь... треск... Все изломано, покрыто, потоплено... Мой сын, его жена, 30 человек, большое здание — все унесено лавиной. Они двигаются бешеным натиском, эти черные волны, они надвигаются, как гром, и перед ними отступает море. Плеск воды, крики. Береговая сторожка отлетает на 150 метров в сторону и убивает около меня моего управляющего. Я иду на берег. Это — опустошение, которому нет имени. Там, где минуту раньше стояла благоустроенная фабрика, плод целой жизни трудов

В центральной и южной частях города механическое действие было слабее, но действие высоких температур значительно. Здесь уцелели стены некоторых домов, но все деревянные части построек выгорели, стекло расплавилось, и даже обнаруживаемые на трупах монеты спаялись. Трупы людей были обуглены до неузнаваемости. Тела погибших поначалу хоронили, потом, выбившись из сил, начали обкладывать обгоревшим деревом, обливать керосином и сжигать. Потом стали просто засыпать их раскаленной золой.

Вулкан Пеле, произведя страшную катастрофу 8 мая, не прекратил своей разрушительной деятельности. 20 мая над развалинами Сен-Пьера пронесся опять такой же горячий вихрь, но еще более сильный, чем первый. Он довершил разрушение того, что еще уцелело. Новый покров пепла и камней прибавился к прежнему, отчасти уже размытому дождями. На месте города водорослилась настоящая пепельная пустыня.

Сильное извержение произошло и 9 июня. Это извержение наблюдал и описал английский ученый Андерсон. В том же июне Мартинику посетил наш соотечественник, молодой русский геолог Скоржинский. Он поднимался на вулкан до самого кратера, побывал в знаменитой долине речки Белой, излюбленной дороге горячих туч, сделал много уникальных фотографий. 5 августа, находясь на пароходе в бухте, Скоржинский наблюдал выход из кратера вулкана горячей тучи. Вот как он описывает это явление: «С вулкана свалилась по склонам серовато-черная клубящаяся масса, будто облако, неимоверно густое. Достигнув моря, страшный вулканический метеор облек всю местность непроницаемой тьмой. Скорость, с которой катилась эта неопределенная масса, сравнима с движением урагана: расстояние от кратера до моря (6 километров) было пройдено ею в течение 2,5 минуты. Явление представляло в миниатюре то, что, должно быть, произвело катастрофу Сен-Пьер».

Не раз наблюдал образование этих туч и французский ученый Лякруа, специально посланный французской академией наук на Мартинику для наблюдения за деятельностью вулкана Пеле.

30 августа вновь произошло извержение и вновь были человеческие жертвы. На этот раз горячая туча захватила своим краем Красный холм, до тех пор не подвергавшийся опасности. При этом погибло 1500 человек.

В конце 1902 года на вершине Мон-Пеле выше кратера стал заметен острый зубец, или обелиск. Формы и размеры обелиска постоянно менялись. То верхушка его обвалится на-

столько, что он понизится до высоты 15 метров, то выдвигается вверх до высоты 50 метров. Ночью обелиск светился особенно ярко в трещинах и в тех местах, откуда отрывались глыбы. По мнению Лякруа, этот обелиск представлял собой медленно выдвигающуюся вверх массу очень густой лавы, которая тотчас затвердевала на поверхности, отчего и образовался постоянно растущий каменный конус, постоянно разрушающийся и постоянно нарастающий. Отламывающиеся от обелиска и падающие к его подножию глыбы к концу 1903 года засыпали оставшееся пространство кратера и почти скрыли сохранившуюся к тому времени часть самого обелиска.

* * *

Посмотрим теперь, какова природа зловещих горячих туч, уничтоживших Сен-Пьер и его жителей.

Форма, строение, характер действия всех вулканов различны. Одни вулканы изливают более или менее спокойной массы достаточно жидкой, легкоплавкой лавы.

Другие вулканы производят бурные извержения, выбрасывая, помимо жидкой лавы, огромное количество зачастую ядовитых газов, пепла, «вулканических бомб». Именно к этому типу относится вулкан Мон-Пеле.

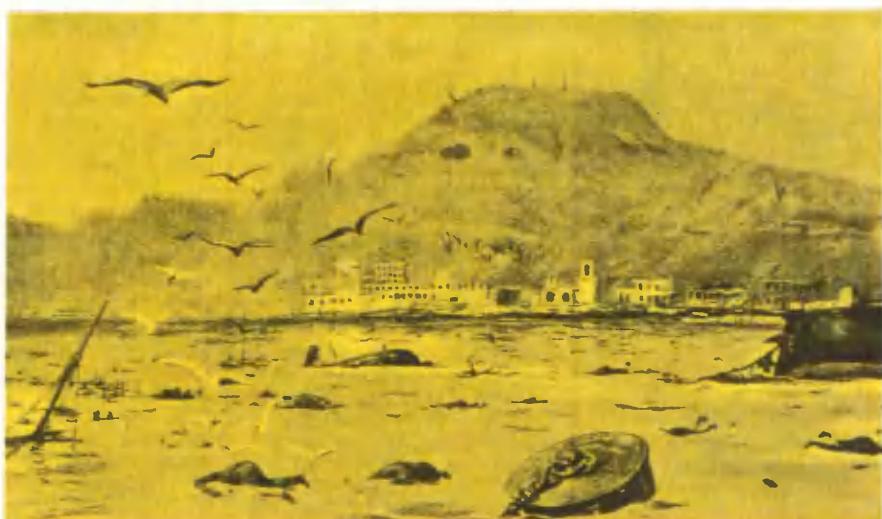
Тучи, вырывавшиеся из кратера вулкана Пеле, представляли из себя смесь горячих удышливых газов, раскаленных каменных осколков и кристаллов. Исследование осколков показало, что они покрыты оплавленным стеклом. Это позволяет сделать заключение, что огромное количество газов было заключено в лавовую массу, состоящую из жидкой стеклообразной субстанции и твердых кристаллических

осколков. Когда эта масса поднялась по жерлу вулкана, горячие газы стали выделяться сначала отдельными пузырями, а потом настолько обильно, что вся эта полужидкая смесь вспенилась и газы вырвались большим раскаленным клубом, увлекли за собой и саму лаву, образовавшую стенки газовых пузырей. Эта смесь сжатых газов, кристаллов, расплавленного стекловидного вещества, застывающих и тут же взрывающихся пузырей и дала тот тяжелый черный клуб, который, будучи слишком тяжел для того чтобы подняться вверх, скатился вниз по горе, все сметая на своем пути. Помимо высокой температуры, эта туча была заряжена внутренней силой упругих паров, стремящихся расширяться и вырваться из массы стеснявших их движение твердых и полутвердых частиц. В этом смысле действие тучи было похоже на действие газов, образующихся при взрыве динамита.

Разрушив цветущий город и унеся десятки тысяч человеческих жизней, Мон-Пеле постепенно затих. На самой Мартинике катастрофе 1902—1903 годов очень скоро забыли. Остров вновь зацвел довольством и красотою, привлекая толпы туристов, коммерсантов и просто богатых людей, желающих спокойной жизни в благодатном крае. Мартиника по праву считается жемчужиной Центральной Америки. Здесь отличный климат, чистый воздух, великолепная природа. Знатоки утверждают, что нигде в мире нет столь чистой и прозрачной морской воды. Да, это так, но все же...

Все же людям, живущим у склонов вулкана, следует помнить, что самые опасные из вулканов те, которые считаются потухшими...

Бухта Сен-Пьер через два дня после извержения Мон-Пеле.

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ НЛО

У многих окрепнет убежденность в материальности НЛО и давних контактах землян с инопланетными зондами, когда они познакомятся с уникальным свидетельством, хранящимся в архиве Петербургского отделения Института истории. А в нем — рассказ о том, как в августе 1668 года монахи Кирилло-Белозерского монастыря наблюдали чудо над Робозером, где ловили с лодки рыбу. Они написали «докладную записку» столичным властям. Более часа они были свидетелями маневров огненного шара диаметром 40 аршин. Он летал медленно, испускал два луча к поверхности воды и прихотливо менял свою яркость, размеры и направление полета. Иногда он как бы растворялся в воздухе, а потом возгорался снова. Читая архивный документ, сочувствуешь страху и удивлению русских монахов и не можешь не поразиться детальности их записей. Например, они подметили, что свет от круглого «чуда» был теплым и порой настолько ярким, что стали видны камушки на дне озера и стайки испуганных мальков...

Почему это явление над озером современные специалисты посчитали за визит НЛО? Во-первых, для шаровой молнии, скажем, не характерен феномен резкого подъема и пропадания из поля видимости. Во-вторых, траектория полета носила характер сканирования местности, включая и озеро. В-третьих, весьма красноречив

факт испускания лучей, о котором подробно писал наш журнал по наблюдениям современных очевидцев. Словом, исследовательский зонд XVII века!

ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА, А ВОКРУГ ПИНГВИНЫ

В суворой Антарктиде установлена первая телефонная будка, из которой набором традиционного диска можно позвонить в любую точку земного шара. Типовая уличная кабинка из алюминиевых стоек и стекла смонтирована на чилийской полярной станции близ ее ледового аэродрома. При этом телефоном-автоматом могут пользоваться не только чилийские исследователи Антарктики и летчики, но и сотрудники соседних научных станций Польши, России, Китая, Австралии, США и Аргентины.

Интересно, что плата взимается как за международный разговор не с шестого континента, а из столицы Чили. Разумеется, связь с миром по телефону обеспечивается спутниками.

ПОЧЕМУ ПЕРЕД ПРОЛИВОМ ВОЛНЫ?

Еще античные греки подметили, что суда, приближающиеся к Геркулесовым столбам (Гибралтару), попадают в зону высоких волн при безоблачном небе и отсутствии ветра. Явление было загадочным до нашей дней. Лишь в самое последнее время океанографы нашли объяснение, использовав подводные лодки, исследовательские корабли и спутниковую фотографию. Физика процесса здесь в следующем. Вода из Атлантиды поступает в Средиземное море сверху. Морская вода идет по дну. Эти

две «реки» имеют разную плотность и разную скорость. В результате в пограничном слое возникает турбулентность, порождающая восходящие потоки, которые на поверхности и генерируют волны, столь нелюбимые мореходами вот уже более 3000 лет.

КАТОЛИКАМ РАЗРЕШИЛИ ЧИТАТЬ ГАЛИЛЕЯ

22 июня 1633 года итальянский физик, математик и астроном Галилео Галилей был осужден инквизицией и выслан из Рима за тезис, согласно которому Земля вращается вокруг Солнца. Его труд о двух системах мироздания (Птоломея и Коперника) клерикалы включили тогда же в «Индекс запрещенных книг». И вот в конце прошлого года, то есть 360 лет спустя, Ватикан решил вычеркнуть книгу Галилея из этого «Индекса». Теперь католики могут читать Галилея в подлиннике. Более того, круги, близкие к канцелярии папы римского, официально заявили, что католическая церковь больше не настаивает на том, что Земля плоская (отсюда, между прочим, и слово «планета») и является центром всего мироздания. Одним словом, 850 миллионам католиков сейчас сообщили то, что ныне знают все школьники, а в глубокой древности было хорошо известно шумерам, египтянам и древнегреческим мудрецам. Возникает закономерный вопрос: «А не пора ли Ватикану реабилитировать сожженного инквизиторами Джордано Bruno?» Ведь на пороге уже XXI век...

АСТЕРОИД-ФАНТОМ

Несколько лет назад, снимая на фотопластинки спутники Юпитера, французские астрономы обнаружили на изображении ночного неба загадочный штрих. Возникло предположение о новом астероиде. На этот участок неба сразу же были направлены телескопы альпийских обсерваторий. Действительно, точка, оставившая след на пластинке, оказалась астероидом — летающей скалой диаметром около 2 км. Компьютерное моделирование показало, что орбита небесного тела, обращающегося вокруг Солнца за 3 года, находится в той же плоскости, что и наша плане-

та. Это практически исключает возможность столкновения с Землей в ближайшие столетия. Но затем вполне вероятно, что небесное тело врежется в Луну и образует на ней солидный кратер. Загадочность астероида в том, что все последующие наблюдения не смогли его обнаружить ни в одной из точек его орбиты...

РАСШИРОВКА ЛЕГЕНДАРНОГО «КУЗКУМА»

Мексиканскому общественному деятелю, фольклористу и народному целителю К. Гоморо, автору трех книг по культуре ацтеков, уничтоженной испанскими конкистадорами, удалось по крупицам собрать сведения о медицинских познаниях своих индейских предков. Он утверждает, что им было известно 70 тысяч видов целебных трав и корней. Они умели залечивать ожоги и открытые раны, спрашивались с недугами сердца и воспалениями внутренних органов. Из легенд индейцев Мексики следовало, что в глубокой древности они использовали лекарство универсального действия под названием «кузкум». Ему приписывалась волшебная сила при самых опасных заболеваниях женщин и ранениях воинов. Исследователь установил, что ацтеки изготавливали его из синей пlesenи, выращиваемой на размоченных лепешках из кукурузной муки. Это был, условно говоря, пенициллин, открытый европейцами лишь в XX веке

К. Гоморо пишет, что у Колумба было бы больше славы, если бы он привез в Европу не табак, а «кузкум». Приверка в современных условиях показала, что ацтекский бальзам лучше новейших синтетических антибиотиков.

ЖУЖАЩИЕ ЭКОЛОГИ

На основе продолжавшихся несколько лет исследований сотрудники Академии наук Болгарии доказали, что три пчелиные семьи могут дать весьма точную и широкую информацию о степени загрязнения окружающей среды. Они справляются с подобной работой значительно оперативнее и объективнее, чем санитарно-экологические станции, оснащенные целым комплексом измерительных приборов. Ведь службы контроля не в состоянии ежедневно и ежечасно брать пробы с такого большого числа участков, как это делают пчелы, собирая пыльцу и нектар. Опускаясь на тысячи растений, они приносят в улья вместе с вязкотом и самые различные образцы веществ, выбрасываемых в атмосферу фабриками и заводами,rudниками и лабораториями.

Подвергая химическому анализу микропробы пчелиной добчи, можно с достоверностью определять зоны распространения и концентрацию вредных аэрозолей, а также источники их выброса. Метод проверен и одобрен экологами США, Франции, ФРГ и других стран, то есть везде, кроме нас, где эта проблема остро актуальна после чернобыльской катастрофы.

СОСТАЗНИЯ БРОНЕНОСЦЕВ

С давних пор существуют развлекательные бега, в которых люди используют таранов, поросят, страусов, бульдогов и многих животных. А вот в бразильском городе Манаус на берегах Амазонки поддерживается старая традиция — бега броненосцев. Правда, соревнования тут особые — подземные. После сигнала спортивного судьи экзотических зверей

пускают на землю и криками понукают зарываться в грунт. Победа присуждается тому дрессировщику, чей броненосец быстрее и дальше уйдет от соперников. Раньше туннели, которые они прокапывают, разрывали лопатами и так определяли чемпионов. Теперь же для этого используют современную технику. На шею животных приделывают миниатюрный датчик радиосигналов. Но ко всему этому следует добавить, что бега нынче устраивают тайно, ибо против них выступают защитники природы.

ВОТ ЧТО ПОВЕДАЛИ ПРИБОРЫ О ГИПНОЗЕ

Вспышки увлечения гастролерами-гипнотизерами сейчас наблюдаются не только в нашей стране. В США явление гипнотизеров-эстрадников попало в поле зрения весьма серьезных учёных. Приборы и новые программы для ЭВМ развеяли некоторые устоявшиеся мнения. Недавно группа врачей из Филадельфии по новой методике подвергла объективным испытаниям пациентов, загипнотизированных новомодным «колдуном». Выяснилось, что люди в этом состоянии не спят. Анализаторы, фиксирующие биоэлектрическую активность мозга, показали, что на самом деле гипноз не усыпляет человека, а лишь ввергает его в состояние суперсредоточенности. Выяснилось и то, что человек при гипнотическом трансе приобретает чувствительность ко многим внешним раздражителям, к которым он нейтрален во время обычного сна. Исследования в этой области будут продолжены, ибо остаются еще некоторые тайны.

ЕЩЕ ДВЕ ЖЕРТВЫ НАУКИ

Несколько лет назад японским аквалангистам близ острова Мадагаскар удалось заснять живых ископаемых — кистеперых рыб латимерий, считавшихся вымершими 200 миллионов лет назад. Редкие кадры посчастливилось увидеть и нашим телезрителям. Но вот одно печальное обстоятельство было тогда скрыто и выявилось лишь сейчас. Для съемок двух рыб весом по 60 кг сетями подняли с глубины 800 метров и выпустили на отмель, где

было больше света. Специалисты радовались слушаю увидеть и заснять, как плавают эти зубастые рыбы — медленно и как бы с чувством собственного достоинства. Без видимых усилий они меняют направление своего движения в водной среде.

Однако сразу же после короткой съемки аквалангисты с киноаппаратами смогли убедиться, что рыбы от резкого перепада давления быстро погибли. Быть может, медлительность их движений объяснялась предчувствием предсмертных минут...

НЕТ КОНЦА СВЕТА? ПОЖАЛУЙСТА, В ТЮРЬМУ!

Нострадамус, предсказавшему конец света, просто повезло, ибо он скончался раньше, чем не состоялось это событие. А вот судьба корейского оракула Ли Джан Рима оказалась круче — он капитально оштрафован и проведет в тюрьме два года. Это тот самый проповедник-сектант, который пригрозил всем нам концом света 28 октября 1992 года. Прогноз оказался весьма неудачным. Сеульский уголовный суд обвинил «оракула» в преднамеренном возбуждении общественного мнения и выманивании у верующих в общей сложности более 4 миллионов долларов, которые были переданы проповеднику в надежде спасти души до наступления конца света...

В КРУГЕ ПОРАБОТАЛА ТУРБУЛЕНТНОСТЬ

Загадочные круги на хлебных полях английских фермеров, о которых писала вся мировая пресса, включая и наш журнал, позже появились во Франции, Швеции и ряде других стран Европы. Такие же «инопланетные послания» обнаружены в самое последнее

Рисунки Татьяны Константиновой.

время и на рисовом поле в южной части японского острова Кюсю. Специалисты зафиксировали один круг диаметром 18 метров, внутри которого колосья какой-то силой уложены по направлению против часовой стрелки. Второй круг оказался двойным, состоящим из концентрических окружностей в 6 и 5 метров. Между ними рис не поврежден, что особенно поразило учёных. Кто проделал такие «штуки», они еще не понимают, но ясно одно, что колосья выстрижены и повалены не механическим приспособлением, а какой-то турбулентной силой.

ВЕСТИ С АРХИВНОЙ ПОЛКИ

Современный анализ патентов, выданных в США на научные разработки в 1964 году, показал, что 67% до сих пор оказались невостребованными промышленностью. Из остальных, что пытались внедрить, только 10% дали ожидаемую прибыль. Что касается сверхприбыли, то она была получена на основе лишь одной разработки.

Однако эти факты не означают бесполезность патентования большого числа научных идей. Бывают случаи, как, например, это было с титановыми сплавами, когда изобретение лежит на полке почти 40 лет, а затем внедряется во всем мире. Сплавы потребовались везде — от сковорок до космических аппаратов. Кстати, ныне в США внедряются патенты 1967 года, связанные с аэродинамикой лопастей ветроэнергетических установок. Это потребовалось как раз в наши дни, когда вопросы возобновляемой энергии стали остро актуальными. Между прочим, США в этой области далеко отстали от европейских стран и вынуждены повторять наш старый позунг «Догнать и перегнать».

НАША КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ

Василий ЗАХАРЧЕНКО

ОБОРОНИТЬ ВЕЛИЧИЕ РЕРИХА

Сегодня на страницах нашего журнала мы публикуем репродукции картин Н. Рериха, неизвестные и малоизвестные нашим читателям. «Международный Центр Рерихов» — неправительственная организация при ООН — предоставила нам такую возможность, используя вновь поступившие в Центр зарубежные материалы.

«Новый» Рерих еще более укрепил наше убеждение в том, что великий сын России Николай Константинович Рерих является выдающимся художником и гражданином своего Отечества, известным во всем мире.

Об этом убедительно говорят и зарубежные рериховские центры и музеи США, Франции, Германии, Швейцарии, Австрии, Болгарии, Македонии, Индии и других стран.

Однако в последнее время со

стороны некоторых кругов делаются попытки принизить значимость Рериховского наследия, создать вокруг имени художника искусственную атмосферу недоверия к нему и его идеалам.

31 марта с. г. в газете «Комсомольская правда» появилась статья Г. Рязанова и Т. Хорошиловой под лукавым заголовком «Химеры Николая Рериха». Само название статьи как бы противостоит всемирно известному «Пакту Рериха», положенному в основу Гаагской конференции о защите культурных ценностей, подписанный нашей страной в 1954 году.

Статья начинается следующими словами: «Споры о Рерихе возобновились. Одни великого гуманиста называют послаником света, другие великим еретиком. Разгадать загадки Рериха непросто: они не отражают блестящей поверхности жизни, наоборот, уходят в глуби-

ну... а глубина темна».

Какая заведомая ложь! Глубины Рериха — это глубина света, но не тьмы. Значение слов «химеры» и «Красный крест культуры» несопоставимы. Это антиподы.

Такой же некорректный характер носят и вопросы корреспондентов, обращенные к собеседнику, старейшему художнику Борису Смирнову-Русецкому, лично знавшему великого патриота Николая Рериха. Вдумайтесь в характер упраямо задаваемых вопросов.

Почему Рерих со своей женой увидели свет на Востоке, а не увидели его в России? Почему все же Рерих предпочел Индию России? Его мудрость позволяла проникать в глубины духа, а собственная родина осталась для него загадкой? С Рерихом связан загадочный термин «посвященный», что намекает на связь с самыми таинственными организациями. Так ли это?

Вопросы ставятся как утверждение позиций тех, кто спрашивает. Но ведь подлинная позиция художника была противоположна! С тем же успехом можно обвинить в «нерусскости» таких гигантов, как Тургенев, Бунин, Рахманинов, Стравинский...

Откровенно глумливый характер носит и статья некоего Сенкевича, опубликованная в августе прошлого года в газете «Известия Подмосковья». Само название повергает в изумление: «В Шамбалу сияющую через коридоры Лубянки». В статье автор совершенно бездоказательно намекает на якобы «тайную связь» семьи Рерихов с разведывательными органами.

Нестройному хору тех, кто стремится ныне дегероизировать великих людей России (а эта тенденция просматривается в отношении многих отечественных гигантов), хочется ответить словами самого Рериха: «Великая Родина, все духовные сокровища твои, все неизреченные красоты твои, всю твою неисчерпаемость во всех просторах и вершинах будем оборонять».

Да, будем оборонять...

Увы, оборонять приходится не только память самого великого просветителя, но и Международный Центр Рерихов.

В 1989 году Советскому Фонду Рериха была выделена правительство и Мосгорисполкомом по просьбе Святослава Рериха бывшая усадьба Лопухиных

(XIV–XIX вв.) в центре Москвы. Основное помещение требовало значительного ремонта, который до сих пор не произведен.

В 1991 году Советский Фонд Рериха был преобразован в Международный Центр Рерихов. Президентом Центра был избран народный артист России Геннадий Печников. До сих пор Международный Центр ютится во флигеле усадьбы. Ремонт основного здания не произведен, и, более того, документы на передачу всей усадьбы Центру задерживаются в оформлении.

Мы публикуем репродукции картин Николая Рериха, созданных им в разные периоды его творческой деятельности. Некоторые из них так же, как и обложка настоящего номера, публикуются впервые. Это последние поступления в Музей Николая Рериха.

Александр Невский
(слева вверху).
Лель (вверху).
Борис и Глеб.

Этим пытаются воспользоваться чиновники Москвы, жаждущие продать усадьбу очередной богатой коммерческой фирме, которая сможет выделить деньги на ремонт. Наряду с этим делается незаконная попытка прибрать к рукам имущество Центра — картины художника, оставив Центру лишь просветительские функции.

Возня вокруг усадьбы Лопухиных тянется вот уже три года, отчего существование Центра оказывается под угрозой. В этом усматривается попытка также принизить значение великого сына России в развитии мировой культуры.

Поднимать значимость героической личности в истории Отечества, а не принижать ее — вот задача, встающая сегодня. Образ Рериха, безусловно, образ героический.

Его сотворила Россия...

Понять высокую его значимость поможет публикуемая статья Вице-президента Международного Центра Рерихов, директора Музея Н. К. Рериха Людмилы Васильевны Шапошниковой, Лауреата премии им. Джавахарлала Неру. Крупнейший знаток творчества великого художника, опираясь на современные представления, делает следующий вывод: «Энергетическое мировоззрение и идеи «Живой этики» пронизывали творчество Рериха-художника, Рериха-ученого и литератора. Без этого невозможно понять Рериха как крупнейшую личность нашего века».

Людмила ШАПОШНИКОВА,
вице-президент
Международного
Центра Рерихов,
директор музея Н. К. Рериха

КОСМОС НИКОЛАЯ РЕРИХА

**Неописуемая цветовая гамма:
Как на полотнах художника
Николая Рериха!**

Юрий ГАГАРИН.

Из бортового журнала.
12 апреля 1961 г.

Менно наш ХХ век подошел к той черте, когда меняется сознание, мышление человека, когда все, накопленное человечеством в предыдущие тысячетия, порождает качественно новые подходы к проблемам космической эволюции человечества. Выдающиеся ученые, такие, как В. И. Вернадский, Тейяр де Шарден, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, и другие ощутили наступление изменений, связанных с процессами этой эволюции, предугадали приближение нового, более высокого ее витка. В этот ряд выдающихся ученых и мыслителей ХХ века можно без колебаний поставить и великого русского художника Н. Рериха. Ибо он был не только художником, но и оригинальным ученым и исследователем, путешественником и мыслителем. Он со своей супругой Еленой Ивановной Рерих принес человечеству целый свод новых знаний, стройную философию Космоса. Эта философская система базировалась на мировоззрении, которое назвал энергетическим сам Рерих.

Из своих 73 лет Рерих прожил в Индии более двадцати. Он приехал туда вместе с семьей в 1923 году и умер там же в 1947-м. Появление Рерихов в Индии не было случайным. Именно здесь протекало регулярное сотрудничество

Николая Константиновича и Елены Ивановны с группой анонимных философов и Учителей, которые и были создателями энергетического мировоззрения. Под их руководством Елена Ивановна Рерих подготовила серию книг «Живой Этики», или «Аgni Йоги».

Книги «Живой Этики», в которых были использованы древнейшие знания и современные находки, в которых мудрость Востока и Запада образовали единое целое, а духовные достижения человечества подтверждались последними изысканиями науки, являли собой целую философскую систему, посвященную космической эволюции человечества в ее новом энергетическом понимании.

«Живая Этика» по-иному, нежели современная наука, трактовала такие фундаментальные понятия, как материя и энергия. Она сообщала нам о существовании миров иных состояний материи, иной энергетики, иных измерений. Кроме нашего плотного физического мира, вводились понятия о Мире Тонком, а затем Мире Огненном, мире луцистой материи. Все эти три мира были тесно связаны между собой, тесно взаимодействовали. Сам человек нес их в себе, реально соприкасаясь с материей различных состояний и различных измерений. Такая модель человека безмерно расширяла наши знания и о самом человеке, и о Космосе в целом. Человек являлся неотъемлемой частью гигантской, единой и в то же время многообразной энергетической структуры Мироздания. Он заключал в себе космическую энергетику, а космос, в свою очередь, являлся одухотворенной системой, в которой дух представ-

лял одну из сил Природы.

Энергетическая система мироздания, согласно «Живой Этике», живет и развивается по Великим Законам Космоса, таким, как Закон Кармы или причинно-следственных связей, Закон соответствия формы и энергии, Закон космического сотрудничества, Закон гармонии двух начал, женского и мужского, и многим другим. Незнание нами этих законов и неумение ими пользоваться влияет на нашу эволюцию самым губительным образом, отчуждая ее от тех категорий, которые составляют ее основу: духовность, нравственность, этику. «Живая Этика» дает нам знание о предстоящем эволюционном витке и определяет в связи с этим наше поведение.

Жизнедеятельность Космоса поддерживается энергетическим обменом. Космическая эволюция человечества есть по сути своей энергетический процесс, в основе которого лежит все тот же энергетический обмен, точнее энергоинформационный обмен. Последний составляет главную движущую силу эволюции.

В результате энергетического обмена происходят количественные и соответственно качественные накопления энергии в определенных структурах. Когда уровень энергии человека, народа, страны, планеты повышается, создается возможность эволюционного продвижения. Н. К. Рерих писал: «Вспышками энергии движется человечество». В основе подобных вспышек лежит все тот же энергетический обмен.

Главные направления энергетического обмена в трехмерном пространстве нашего мира могут быть определены

Река Брахмапутра
и гора Эверест (слева).
«Юнь-Канг» и Лама (внизу).

ны горизонталью и вертикалью. Горизонтальный энергообмен идет со структурами, находящимися на поверхности Планеты, сюда можно включить и саму Планету, человеческие сообщества, народы, страны и т. д. Энергетика лежит в основе человеческой истории и обуславливает ее события и особенности, движение духовной, социальной и материальной культуры.

Вертикальный энергообмен, тесно связанный с горизонтальным, представляет собой сложнейший космический процесс. Он направлен вверх и так же, как и горизонтальный, имеет свою об-

ратную связь. Мы обмениваемся энергиями с Солнцем, с зодиакальными созвездиями, с созвездием Ориона, играющим в энергетике нашей Планеты свою особую роль, и со многими другими космическими телами и энергетическими потоками. Мы несем в своей ауре, нашем энергетическом поле, Большой Космос и часто не осознаем этого, не умеем этим правильно пользоваться. Поэтому проблема развития, повышения и расширения нашего сознания — это не только энергетическая или этическая проблема, но и космическая.

Качество сознания или его уровень тесно связаны с местом, которое отдельный человек или человечество занимают в космической эволюции. Причем прохождение человека по эволюционной спирали не зависит от того, хочет он этого или не хочет. Энергетика тянет его по эволюционному коридору, но до известного предела. Если человек не развивает свой дух, не совершенствует свое сознание, он может остановиться в какой-то точке. Однако ни в эволюции, ни в Космосе нет состояния неподвижности. Если спираль эволюции, спираль восхождения перестает действовать в силу нехватки энергии, то сейчас же «включается» спираль инволюции или нисхождения.

Если путь его совершенствования приводит к осознанию задач и смысла эволюции, человек становится ее субъектом. А именно он получает возможность не только дальнейшего, уже осознанного продвижения, но и обретает умение пользоваться теми силами, участвовать в тех энергетических процессах, которые предоставляет в его распоряжение космическая эволюция.

Иными словами, индивидуум, достигший необходимого уровня сознания, оказывается способным воздействовать и на ход самой Космической эволюции. Космос и одухотворен такими субъектами эволюции, стоящими на самых различных ступенях бесконечной Иерархической лестницы. И Елена Ивановна Перих, и Николай Константинович, и их Учителя являлись и являются такими субъектами Космической эволюции, которые несут свою миссию, связанную с эволюцией нашей планеты, и развитием земного человечества.

Но вертикальный и горизонтальный энергетические обмены не исчерпывают всей сложности энергетического взаимодействия даже в нашем трехмерном мире. Плотный физический мир нашей планеты участвует в энергоинформационном обмене с Мирами иной материи, иного качества энергий, иных пространственно-временных измерений. Мы находимся в постоянном контакте с Миром Тонким, в наш мир приходят отзвуки Мира Огненного. Все это приносит в нашу жизнь немало интересного и пока неизвестного. Явления, которые возникали в результате взаимодействия с иными мирами, долгое время отрицались современной наукой. Однако XX век внес и сюда свои коррективы. Исследования ряда талантливых ученых в различных странах снабдили нас фактами, которые утверждают реальность взаимодействия миров.

3. «Чудеса и приключения» № 8

ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ 33

Утренняя звезда.

соберем факты воедино, чтобы еще более осветить великий мировой час, о котором могут не думать лишь умы незрелые».

Уже в 1917 году Рерих зорко замечает и зарождение каких-то негативных вихрей в течение этого процесса и перебрасывает пророческий мостик к болевым точкам наших дней.

Волнообразный, похожий на бушующий океан исторический процесс имеет свои взлеты и падения, имеет свои четко очерченные Великими законами Космоса объективные закономерности. «Эволюция протекает поверх всяких человеческих заторов и наветов». У нее есть своя программа, которая неуклонно выполняется. Наступает время познания новых энергий, неведомые, тонкие энергии приближаются к Земле. Стремится ли человечество воспринять эти изменения или не стремится — ход эволюции остается неуклонным. На ответственности же человечества остается вина за задержку и искажение собственной эволюции.

Человек является обладателем тончайшей и сильнейшей энергии, так называемой всеначальной или психической. Наступающий этап космической эволюции приведет к осознанию этой энергии и умению правильно ею пользоваться. Всеначальная энергия наполняет весь Космос и энергетическую структуру человека. Ее волны, как бурное море, бушуют в пространстве. Психическая энергия имеет решающее влияние на все жизненные процессы, связанные с человеком и его деятельностью. Она накапливается на вещах, с которыми человек соприкасается или которые он создает. С этой точки зрения произведения настоящего искусства являются аккумуляторами психической энергии и выполняют роль энергетического магнита, передающего тонкие энергии человеку в процессе энергетического обмена. Поэтому именно предметы искусства дают нам реальное представление об эпохе, ее духовной наполненности, об ее энергетике.

«Запомним, — справедливо пишет Рерих, — что ни наука, ни техника, ни философия не отразят вполне душу народа. Ее прочтем лишь, отраженную в памятниках искусства».

И еще: «Искусство, которое не говорит об этом «ином мире», не заставляет о нем думать или его чувствовать, или рисует тот мир, как подобие или продолжение нашего, это не искусство, а подделка, трезвая и рассудочная подделка, псевдоискусство».

Рассказ о Шамбале.

Сближение миров различных измерений и энергий есть, согласно «Живой Этике», одна из важнейших особенностей данного этапа эволюции.

Рассматривая эволюцию как энергетический процесс, Рерих обращает наше внимание на неожиданные явления, безусловно, связанные с этим процессом. Предчувствие нового этапа духовно-культурной эволюции человечества нашло свое отражение не только в пророчествах Востока или научной мысли Запада, но и в необычных явлениях, связанных с энергетикой эволюции. Именно с этой точки зрения Рерих

и рассматривает различные знамения: появление на небе Христа, воина, языков пламени, всадника, святых. Знамения наблюдают тысячи людей, о них сообщают газеты. Многие из них происходят в середине тридцатых годов, когда закладываются основы тех энергетических изменений, которые затем сформировались позже.

«В этих видениях, — пишет Рерих, — заключен мировой момент огромной важности. Без всяких предрассудков и суеверий прислушаемся к этим сообщениям, за которые ручается множество народа, как пытливые историки

Строй жизни.

Действительно, если мы подойдем с этой точки зрения к произведениям подлинного искусства, то увидим в них отблеск иных миров, тех миров, о которых пишет «Живая Этика». Этим отличаются полотна великих художников, и в первую очередь таких, как сам Рерих. Именно художник и творец ощущает своей тонкой энергетикой веяния миров иных измерений. И имеет возможность отразить их в своих произведениях. В силу этой особенности подлинное искусство является одной из важнейших энергетических структур в Космической эволюции человечества. Оно является как бы мостом между мирами различного рода материи и в какой-то мере осознанно несет в себе эти миры. Невежество и научные предрассудки до сих пор мешают нам серьезно отнести к таким фактам и сделать их предметом объективного исследования.

Согласно «Живой Этике», человек несет в себе энергетическое тонкое тело, которое и дает нам возможность контакта с Тонким Миром. Тонкий Мир находится не где-то в космическом отдалении от нас, он пронизывает наш плотный мир, как тонкое тело, проникает в наше плотное. Осознание этого обстоятельства очень важно для дальнейшего эволюционного продвижения, ибо объективный энергетический про-

цесс приводит к сближению миров и к их более близкому взаимодействию.

Среди основополагающих вопросов космической эволюции как путевой, указывающей веха стоит проблема Учителя. Без него не существует одухотворенного Космоса, без него нет эволюционного продвижения. Отрицание Учителя на любом уровне, приводит к самым катастрофическим последствиям.

Контакты Рерихов с Учителями были постоянными и самыми разнообразными. «Делаю земной поклон Учителям Индии, — писал Николай Константинович 26 октября 1917 г. — Они внесли в хаос нашей жизни и истинное творчество, и радость духа, и тишину рождающую. Во время крайней нужды они подали нам зов. Спокойный, убедительный, мудрый знанием. Культ истинного знания лежит на основу ближайшей жизни, когда растает в пространстве все зло, рожденное человекоубийством и грабежом последних лет».

...Эти размышления о великом художнике приближают его идеи к нашей жизни, делают их более понятными и дают возможность вникнуть в их глубинный смысл. Эпоха энергетического мировоззрения имеет своих провозвестников, толкователей и пророков. Имеет своих Учителей. Николай Константинович Рерих — один из них.

Песня Сольвейг.

В № 10—12 1992 года мы начали публикацию цикла статей под рубрикой «Человек и Вселенная». В предыдущих номерах опубликовано двенадцать статей цикла, посвященных различным аспектам этой темы. Ныне мы предлагаем вниманию читателей еще две статьи, авторы которых инженеры Сергей Алексеенко и Михаил Штыков рассматривают проблемы эволюции планет Солнечной системы.

Сергей АЛЕКСЕЕНКО

13. ЦИВИЛИЗАЦИЯ БЕСКОНЕЧНА

Величайший космист века К. Э. Циолковский в работе «Научная этика» рассматривал наш мир как стоящий «ни в конце времени, ни в начале его», а где-то посередине. И так будет всегда, сколько бы он ни прожил: всегда бесконечность, как впереди, так и позади! Род людской Циолковский относил к существам незрелым, но подающим надежду. На что? Конечно же, на добрые дела, считал Циолковский, говоривший: «Этика космоса, то есть сознательных существ, состоит в том, чтобы не было нигде никаких страданий». Эти слова гения, без всякого сомнения, должны свершиться, если впереди цивилизацию землян ожидает Бесконечность. Но есть ли она у нас впереди?

Ответ на этот вопрос дает предлагаемая читателям статья, научные положения которой взяты из разработанной автором в 1951—1962 годах теории фантовой физики, подтвержденной наземными и космическими экспериментами.

В 1934 году я ходил в ночное подпаском. Когда лошадей сгоняли в стадо к реке, пастухи у костра пили чай, я ложился на спину и наблюдал звездное небо. И вот однажды в свете яркой звезды, чуть-чуть выше ее, я заметил красную точку. Видел я ее и после. Я рассказал о ней пастухам, но они не могли ее увидеть. Надо мной стали посмеиваться, зачастую в грубо, издевательской форме.

В 1941 году, будучи сыном артполка, оборонявшего Харьков, ночуя в кузове тягача без тента, я вновь увидел эту красную точку возле яркой звезды и рассказал о ней нашему старшине. Он нашел на небе звезду и сказал, что это не звезда, а планета Юпитер, но красной точки он не увидел. Впрочем, старшина отметил, что небесные видения зависят от индивидуального зрения человека.

Уже учась в школе и проходя обязательный курс астрономии, я решил создать свою теорию строения и эволюции Вселенной, а потом сравнить мои разработки с уже имеющимися исследованиями. Работа эта в основном была завершена в 1951 году. Я вышел на новую методологию расчета плотностных характеристик внутренних оболочек небесных тел, которая позволяла давать прогноз эволюции планет, их спутников, звезд.

Исходное положение фантовой физики гласит: вся материя состоит из тождественных мельчайших частиц — фантов, которые постоянно находятся в обменном движении — пульсации: сближение — совмещение — расхождение. Фантовые обменные движения имеют определенную иерархию и этапность, продвижение по которым приводит к эволюционным преобразованиям фантовой материи в структурные образования трехмерного мира и вещественные массы четырехмерного мира. По моим расчетам, в микромире должно наблюдаться 3800 элементарных частиц и 380 атомов химических элементов. В 1951—1962 годах было известно около 12 элементарных частиц, а сегодня их число перевалило за две сотни. В 1952

году я прогнозировал, что будет открыт новый химический элемент, состоящий из четырех протонов, но не гелий; в 1963 году он был открыт итальянскими исследователями. Фантовая физика исключает какие-либо революционные процессы в эволюции микро- и макромиров. Рождение объектов макромира — естественный рутинный процесс — следствие взаимодействия материальных образований микромира.

Все небесные тела Вселенной: звезды, планеты и их спутники — не обязаны своим рождением каким-либо исключительным событиям типа Большого взрыва или Первого Толчка-Творения, а есть следствие эволюции фантовой материи. Для рождения звездных систем не требуется газопылевых облачков, «слипания» их частиц в планеты, звезды и тому подобное. Эволюция небесных тел происходит только за счет внутренних процессов и взаимодействия исходной массы с окружающей средой. Применительно к Солнечной системе это выражается в росте масс Солнца, планет и их спутников, в зарождении все новых и новых спутников и иных взаимодействующих масс. По мере роста масс система расходится, и наступит время, когда бывшие планеты станут светить — превратятся в звезды, а их спутники станут планетами. В 1962 году я прогнозировал эти процессы для Солнечной системы, обратив особое внимание на их главный «проявитель» — вулканическую деятельность. Для Солнечной системы прогноз был однозначен: постепенно наша Солнечная система превратится в звездную ассоциацию, и каждое тело системы, которое сейчас называется планетой или спутником, займет в этой ассоциации место звезды. В 1951 году я изложил свою методологию прогнозирования О. Ю. Шмидту, однако он возразил, что для подтверждения расчетов и прогнозов надо ждать, когда по Солнечной системе полетят космические корабли землян. В то время это был вежливый отказ.

А как же с красной точкой возле Юпитера?

В 1962 году я отправил разработки теории фантовой физики под общим названием «ФАНТАФИЗ» в Госкомизобретений СССР для регистрации как открытия. В ней я доказывал, что красная точка около Юпитера — это спутник Ио, что он имел уже три цикла вулканической деятельности и возможен новый цикл. Естественно, в признании открытия мне отказали...

В 1979 году космозонд «Вояджер-1», пролетая мимо системы Юпитера, передал фото вулканизирующего Ио. Для астрономов это был удар грома средь ясного неба. В июле 1979 года «Вояджер-2» вновь показал ученым все еще вулканизирующий Ио.

Итак, «Вояджеры-1, 2» в течение четырех месяцев дважды подтвердили наличие на Ио вулканической деятельности, которую я наблюдал почти 60 лет, с 1934 года. Чтобы читателям было ясно, о каком споре идет разговор между официальной наукой и фантовой физикой, скажу следующее: спутник Ио был открыт Галилеем в 1610 году, затем определили его размеры и среднюю плотность, в 1957 году отметили его высокое альбедо, а в 1977-м астроном Н. Парижский обнаружил

ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

Спутник Юпитера Ио, каким он предстал перед объективами «Вояджеров». Справа: извержение вулкана Пеле. Вулканические выбросы, взметнувшиеся на высоту 300 км, видны на горизонте в верхней части. Внизу: каждое темное пятно на диске Ио — недавно действовавшие вулканы. Вулкан со светлым ореолом в центре диска сфотографирован во время извержения.

жил излучательную активность на определенной волне, — и это все, что знала официальная наука до марта 1979 года. Я же в 1951—1962 годах рассчитал плотностные характеристики Ио и прогнозировал прошедшие циклы вулканодействия на нем и саму вулканодействительность, которая и была обнаружена «Вояджерами-1, 2». Таким образом, в случае с Ио фантовая физика была подтверждена экспериментально. О силе действующих на Ио вулканов можно судить по выбросам их лавы на высоту до 330 км, в то время как на Земле эти выбросы достигают не более 12—20 км. А как сбылись прогнозы фантовой физики в отношении других небесных тел Солнечной системы? Начнем рассмотрение с Солнца. Поскольку Солнце — звезда, считалось недопустимым сближать его конструкцию с планетами и их спутниками. Однако Я нарушил табу и рассчитал Солнце как рядовое небесное тело. И оказалось, что в нем есть оболочки с плотностью больше $1000 \text{ г}/\text{см}^3$, которые сразу снимают противоречие в распределении массы и момента количества движения между Солнцем, планетами и их спутниками. Далее, почему-то считалось и считается, что Солнце — газовый шар без твердого ядра. В 1952 году, наблюдая солнечный диск, я обнаружил на нем вихревые структуры возле пятен; мне сказали, что этого не может быть.

В 1954 году во время перелета из Семипалатинска в Москву я увидел подобные вихревые структуры в облачном покрове Земли, после чего я твердо решил, что Солнце имеет твердую внутреннюю часть. Диаметр твердого Солнца равен 756 000 км. Только в 1978 году мне удалось повторно наблюдать вихревые явления на диске Солнца, и это меня успокоило: действительно Солнце имеет внутри ядро, многослойное, с большими плотностями слоев, и свечение его идет по совсем другому сценарию, чем об этом пишут сегодня.

Меркурий. Официальная наука свидетельствовала в 1962 году, что Меркурий обращен к Солнцу всегда одной стороной,

является темным шаром и освещается Солнцем. Фантовая физика в 1962 году выдала прогноз по Меркурию: имел циклы вулканодействия, ожидается новый цикл. В 1974 году космический аппарат «Маринер-10» сфотографировал более 40% поверхности Меркурия, и когда снимки показали специалистам, то многие из них приняли их за фотографии... Луны!

Венера. Венеру считали сестрой Земли, на которой ожидали встретить буйную жизнь. Вот что о Венере писали в научных фолиантах: 1959 год — условия на Венере близки к земным, на ней существуют крупные водные бассейны; 1966 год — «представление о Венере как о гористой планете оспаривается» — высота «холмов» на ней не более 2 метров. Столь гладкая Венера так же невероятна, как и покрытая гигантскими горами.

Мой прогноз по эволюции Венеры в 1962 году гласил: имея десять циклов вулканической деятельности, сейчас слабая вулканодействительность продолжается. За последние циклы вулканодействия Венера потеряла $0,34 \text{ г}/\text{см}^3$ средней плотности по всей своей массе. Экспериментальное подтверждение выводов фантовой физики выполнил космозонд «Магеллан», который в 1990 году начал радиолокационную съемку поверхности Венеры, и земляне увидели потрясающие панорамы действующих вулканов и миллионы квадратных километров запятых лавой площадей Венеры! Задолго до работы «Магеллана» я писал, что Венера сегодня — это обгоревшая планета. Возможно, что горящую Венеру видели древние люди Земли, так как в некоторых древних рукописях и преданиях упоминается о «лохматой» утренней Венере, светившей ярче самого Солнца!

Марс. О Марсе как планете, где есть или была разумная жизнь, писали больше всего. Сколько волнений принесли человечеству марсианские «каналы», марсианская «астроботаника», а также спутники Марса, как памятники бывшей цивилизации марсиан! Даже сам Сергей Павлович Королев мечтал слетать на Марс.

В учебниках по астрономии в 1958 году писалось о Марсе: «Установлено, что поверхность планеты очень ровная, на ней отсутствуют какие-либо возвышения, подобные земным горам... «Моря» имеют менее ровную поверхность, это является подтверждением наличия там растительности». Когда же в 1958 году в одной из бесед на космодроме Байконур я сказал С. П. Королеву, что на Марсе уже было шесть циклов вулкано-деятельности и что его поверхность имеет «лунный» вид, то он меня резко одернул: «Не выдумывай! Ты должен верить современной науке, данным современной астрономии, у нее за спиной тысячелетние исследования и наблюдения! Если она говорит нам, что поверхность Марса ровная, значит, она ровная».

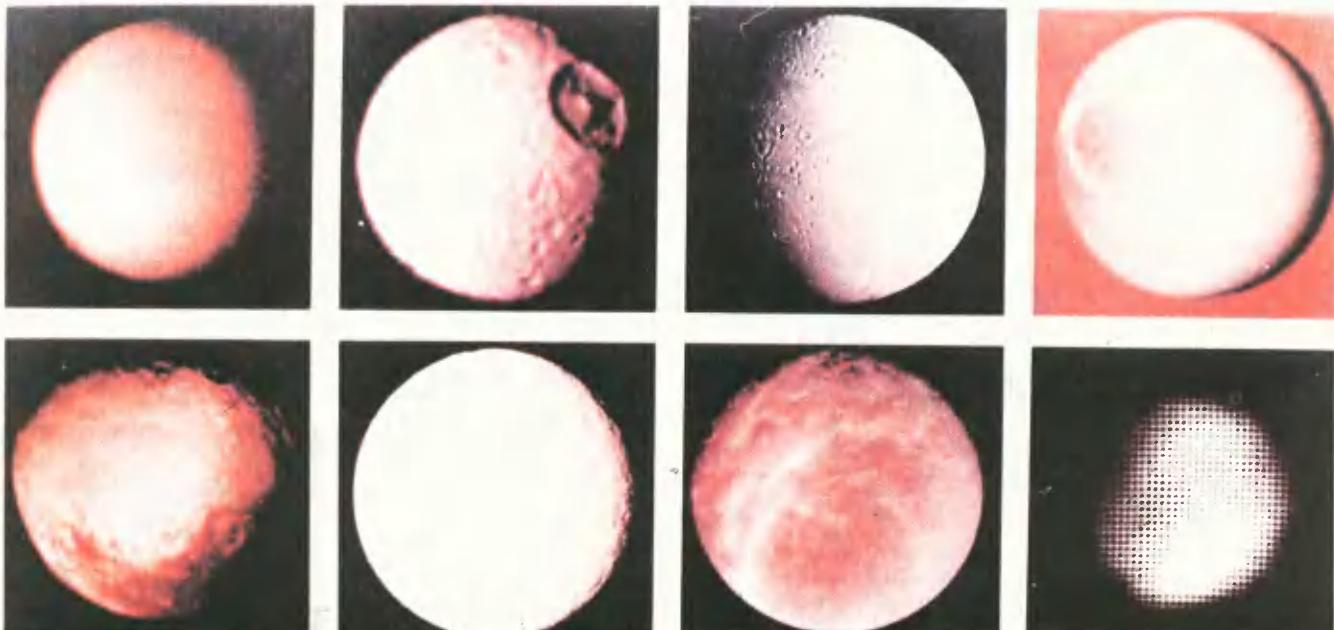
Во второй половине 60-х годов с пролетных траекторий космос аппарата «Маринер-4,6,7» сфотографировали поверхность Марса в южном полушарии, и земляне увидели кратеры вулканов, горные цепи, мертвую планету с «лунным» лицом! О былой мощи марсианских вулканов говорят такие цифры: в основании их размеры 500–600 км, высота 26–27 км, а диаметры кратеров на их вершинах 60–100 км! Сегодня средняя плотность Марса равна $3,95 \text{ г}/\text{cm}^3$, но прежде она составляла $5,43 \text{ г}/\text{cm}^3$, то есть за циклы вулкано-деятельности Марс потерял $1,48 \text{ г}/\text{cm}^3$ своей средней плотности! Не исключено, что в один из своих «последних» вулканических залпов Марс выбросил на орбиту свои спутники Фобос и Деймос.

Фаэтон. Еще в 1619 году И. Кеплер считал, что между орбитами Марса и Юпитера должна быть обнаружена неизвестная планета. В ночь на 1 января 1801 года астроном Пиацци из Палермо обнаружил эту планету, но «потерял» ее; и только благодаря математику Гауссу, вычислившему ее эфемериду, она была повторно открыта Цахом и Ольберсом (ровно через год). Этой планете дали имя Церера. Вскоре Ольберс открыл недалеко от нее еще планету, которой дали имя Паллада,

а в 1804 году Ольберс высказал идею о разрыве большой планеты, некогда вращавшейся на орбите между Марсом и Юпитером. Особенно активно идея Ольберса начала подтверждаться после 1849 года, когда подобных планет открывали по 5–10 штук ежегодно. Однако эти планеты были очень малы — от 10 до 700 км в поперечнике. Их называли астероидами, или звездоподобными, а образованное ими кольцо — Астероидным. В 50-е годы нашего века русский учёный С. В. Орлов дал имя разорвавшейся планете — Фаэтон.

Но в 1972 году возникла идея, что Фаэтона не было, а есть останки непрореагированного первичного вещества протосолнечной туманности, из которого создалось Астероидное кольцо. И сегодня эта официальная точка зрения господствует, хотя никаких экспериментальных доказательств ей нет! Фантовая физика, доказывая реальность существования в прошлом Фаэтона, опирается на следующие экспериментальные факты: выпавшие на Землю астероиды (метеориты) имеют только два класса значений средних плотностей — первый ($2,5$ – $3,0 \text{ г}/\text{cm}^3$) и второй ($5,8$ – $7,5 \text{ г}/\text{cm}^3$), которые могли возникнуть только при разрушении оболочки и ядра небесного тела. Вещество астероидов, по всем признакам, прошло в составе небесного тела процессы уплотнения, переплавки, сложного смешивания и кристаллизации. Процесс разрушения или взрыва любого небесного тела не есть какая-либо аномалия или исключительное явление. Это процесс реальной эволюции массы-энергии однородно заряженного шара или шара из множества сферических слоев, заряженных разноименными зарядами. А проще — любое небесное тело являет собой конденсатор — сфероид, в ходе эволюции заряжаемый и разряжаемый электричеством. При вращении цилиндров или сфер, поверхность которых заряжена положительно, на их жестких радиусах образуются отрицательные заряды, которыми внутреннее ядро передислоцируется в плазменное состояние с огромными плотностями расчетного объема вещества. В фантовой физике внутренние ядра небесных тел при плотности более $10 \text{ г}/\text{cm}^3$ считаются в состоянии плазмы, температура которой превышает 10 тыс. $^\circ\text{C}$. При взрыве тела, а это обычно случается при «пробе» вещества между отрицательно заряженным внутрен-

«Вояджеры» запечатлели 17 спутников Сатурна. Кроме Титана, размеры которого примерно равны размерам Земли, все остальные спутники Сатурна меньше Луны. На фотографии вверху слева направо — Титан, Мимас, Тетис и Диана. Внизу: Япет, Энцелад, Рей и Феба.

ним плазменным ядром и положительно заряженной оболочкой, плазма его внутреннего ядра истекает по силовым линиям звездной системы в виде сферической взрывной волны. По расчетам средняя плотность Фаэтона перед взрывом была $5,69 \text{ г}/\text{см}^3$, современная средняя плотность земного шара $5,52 \text{ г}/\text{см}^3$, а средняя плотность внутреннего ядра Фаэтона была $51,2 \text{ г}/\text{см}^3$, у Земли она сегодня $49,6 \text{ г}/\text{см}^3$. Фаэтон принадлежал к типу больших планет: диаметр его твердой части был 19 000 км, наблюдаемый диаметр — 70 тыс. км, в экваториальной плоскости — кольца, подобные кольцам Сатурна, а далее 5—7 небольших спутников. Из этих веществ и образовалось наблюдаемое ныне Астероидное кольцо между орбитами Марса и Юпитера. Но взрыв Фаэтона в Солнечной системе не был единичным, подобных разрушений было около десяти на следующих расстояниях от Солнца: 3,0; 7,2; 11,9; 14,3; 16,7; 21,8; 24,5; 27,2; 32,4; 34,8; 37,2 астрономической единицы. Как я уже писал выше, спутники Марса были рождены самим Марсом. Земляне получили их фото, подтверждающее этот факт. Но вот 29.10.1991 года космопланет «Галилео» передал на Землю фото первого астероида 951 Гаспра, которое как две капли воды напоминает фото Фобоса — спутника Марса! 28 августа 1993 года космопланет «Галилео» сблизится с астероидом 243 Ида и передаст его фото на Землю. Если фото астероида 243 Ида будет близко напоминать нам Фобос или астероид 951 Гаспра, то вопрос в пользу существования Фаэтона будет решен полностью и однозначно — он существовал.

Юпитер. Прогноз 1962 года имел тридцать циклов вулкано-деятельности, температура внутреннего ядра около $200\,000 \text{ С}^\circ$, имеет экваториальные кольца, фактический диаметр твердого Юпитера 68 500 км, объем и масса его растут. В 1979 году космозонды «Вояджер-1, 2» обнаружили кольца возле Юпитера.

Сатурн. Прогноз 1962 года имел 25 циклов вулкано-деятельности, фактический диаметр твердого Сатурна 22 300 км. В статье «О внутреннем строении планет, звезд, Земли по аналогии», написанной в 1963 году и разосланной во многие журналы, я приводил чертеж Сатурна в разрезе. На нем были показаны новые кольца, которые будут открыты в будущем космопланетами землян, причем кольца не только доходят до поверхности Сатурна, но и входят и входят в газовую оболочку на глубину более 20 тыс. км, заканчиваясь плотным тором, вращающимся в составе оболочки Сатурна. При большой активности твердого Сатурна тор должен расширяться и как бы пахать оболочку, от чего на поверхности экваториальной видимой области Сатурна будут идти волны и завихрения. В 1962 году это была теория, а вот в ноябре 1990 года космический телескоп Хаббла передал на Землю сенсационные снимки гигантской бури в экваториальной полосе Сатурна шириной почти 20 тыс. км, а девятью годами раньше «Вояджеры-1, 2» экспериментально подтвердили прогноз о наличии новых невидимых с Земли колец Сатурна. В указанной выше статье я указывал: «Рассмотрение по аналогии планет Юпитер, Уран, Нептун показывает их тождественность с Сатурном и Солнцем, они обладают большими атмосферами, кольцами и небольшими диаметрами твердой части». В статье был сформулирован принцип образования колец у небесных тел, имеющих массу больше Земли и среднюю плотность менее $2 \text{ г}/\text{см}^3$: кольца образуются в экваториальной зоне в границах предела Роща, рассчитанного на твердый диаметр, и предела Роща, рассчитанного на видимый диаметр небесного тела.

Уран. Прогноз от 1962 года: имел двадцать циклов вулкано-деятельности, диаметр твердого ядра 27 600 км, есть система колец. В 1977 году кольца были обнаружены астрономами, а затем показаны на снимках «Вояджера-1, 2».

Нептун. Прогноз от 1962 года: имел двадцать циклов вулкано-деятельности, есть кольца, диаметр твердого Нептуна 29 900 км. Его спутник Тритон претерпел шесть циклов вулка-

нодействия. Сегодня должен честно признаться: занятый созданием космического комплекса «Энергия — Буран» на космодроме Байконур с 1977 по 1985 год, я имел не очень много свободного времени и не мог систематически публиковать то, что должны обнаружить «Вояджеры-1, 2», пролетая мимо Юпитера, Сатурна и Урана. А те краткие статьи, которые направлялись в редакции, как правило, «гибли» в этих редакциях, находившихся на коротком поводке у «ответственных» от Академии наук СССР. Так называемая свободная научная пресса находилась под мощнейшей цензурой АН СССР, и все, что было неугодно ее «ответственным», не пропускалось в печать. В 1988 году я писал в работе «Бесконечность цивилизации землян»:

«В августе 1989 года должны быть получены последние экспериментальные данные подтверждения теории автора — космический аппарат «Вояджер-2» при пролете сквозь систему тел Нептуна должен показать землянам:

— кольца вокруг планеты Нептун, подобные тем, которые имеют Юпитер, Сатурн, Уран;

— поверхность спутника Нептуна — Тритона, имеющую лицо Луны, так как в 1962 году автор прогнозировал, что на Тритоне было пять циклов вулканической деятельности;

— возможное наличие биосфера на Тритоне;

— меньшие новые спутники Нептуна с имеющимися на их поверхности следами тепловой или вулканической деятельности».

«Вояджер-2» летел к Нептуну, а работа «Бесконечность цивилизации землян» лежала в редакциях... И когда «Вояджер-2» передал на Землю информацию, в полном объеме подтвердившую прогноз автора, то редакции милостиво выдали автору справки о том, что статья была в редакции, но по таким-сяким причинам они ее не смогли опубликовать!

Я умышленно не говорил о самой дальней планете Плутоне, так как сведения о нем скучны, но по логике это должна быть большая планета с кольцами и серией спутников.

Спутники планет. До 1610 года земляне знали только об одном спутнике планеты Земля — Луне. В 1610 году Галилей открыл спутники возле Юпитера, затем были открыты спутники и возле других планет, в том числе и с помощью космозондов. Всего на сегодня возле планет Солнечной системы вращается 53 больших и маленьких спутника. До эры космозондов спутники считали мертвыми, застывшими телами без каких-либо источников тепла. По этой причине мои прогнозы о наличии на спутниках планет вулкано-деятельности или ее следов воспринимались учеными как фантазии дилетанта или шизофреника. Но вот космозонды «Вояджер-1, 2» пролетели по Солнечной системе и возле каждой планеты обнаружили вулканизирующие ныне или в прошлом спутники — возле Юпитера Ио, возле Сатурна Энцелад, возле Урана Миранда, возле Нептуна — Тритон. В общем, все спутники диаметром 500 и более км оказались подтвержденными вулкано-деятельности или тепловым явлениям за счет внутренних факторов. Астрофизическая наука еще и сегодня находится в шоковом состоянии после того, как 24 января 1986 года «Вояджер-2» передал на Землю снимки Миранды (диаметр — 500 км) — спутника Урана. Чтобы хоть как-то разрядить ситуацию, американские ученые **предположили**, что Миранда была разрушена ударом крупного астероида диаметром 20 км, а затем повторно склеилась из своих же обломков.

Раньше на Руси по таким поводам говорили: «Голь на выдумки хитра!»

Земля. Рассмотрев небесные тела Солнечной системы, можно поговорить и о нашей планете. К сожалению, она не так вечна, как многие об

этом думают и хотят! Она находится в состоянии эволюции, которая чревата для землян губительными последствиями, и не надо приписывать Земле какие-либо особые свойства, исключающие ее из общего цикла эволюции Солнечной системы. Природа нас не ждет, она эволюционирует, и чем меньше мы с нею общаемся, чем меньше мы ее изучаем, тем дальше она уходит в своем развитии, последствия которого для цивилизации землян могут быть не просто трагическими, а конечными! Мы видим наших ближних соседей: Марс, разрушенный вулканодеятельностью; Венеру, обгоревшую и терзаемую вулканами; Луну, испустившую массу энергии в вулканодеятельности. Видим и дальних соседей: большие планеты Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун и их спутники, но на всех — и ближних, и дальних — нет пристанища человеку без предварительного обустройства и приспособления. Расчеты фантовой физики показывают: при средней плотности $5,69 \text{ г}/\text{см}^3$ планета Фаэтон взорвалась; при средней плотности $5,69 \text{ г}/\text{см}^3$ планета Венера вступила в фазу горения и мощной вулканодеятельности; при средней плотности $5,43 \text{ г}/\text{см}^3$ Марс был потрясен мощной катастрофической вулканодеятельностью, но в этом ему помог взрыв Фаэтона, взрывная плазменная волна от которого смела с Марса воздушную оболочку и дошла до орбиты Земли, вызвав на ней циклы похолодания и оледенения. Сегодня

средняя плотность земного шара равна $5,52 \text{ г}/\text{см}^3$, что почти рядом с критической — $5,69 \text{ г}/\text{см}^3$, и не замечать этого просто нельзя! Земной шар ежегодно увеличивается в объеме, и средняя его плотность растет, но практически никто на земном шаре за этим явлением не следит и не контролирует его! Вулканодеятельность на земном шаре не стихает, землетрясения заметно активизировались, масса воздушной оболочки растет, другие параметры нарушаются все чаще и чаще, но это тоже не тревожит ни науку, ни правительства, ни отдельных людей: все считают Землю ВЕЧНЫМ ПРИЮТОМ и живут по принципу: после нас хоть потоп! Но, уважаемые земляне, потоп больше не будет, а произойдет предсказанное фантовой физикой в 1962 году: «Может получиться так, что при ярко сияющем Солнце человечество никуда не успеет улететь с Земли, а будет застигнуто врасплох и уничтожено прорвавшейся массой — плазмой внутреннего ядра Земли». Сегодня раздел планеты по меридианам и параллелям — это самоубийство цивилизации; сегодня человечество должно осваивать пространство вдоль земного радиуса — от центра Земли в Космос! Земной шар не может быть английским, немецким, русским, еврейским, турецким, китайским и другим национальным приоритетом, он может быть и должен быть человеческим достоянием всех наций.

Михаил ШТЫКОВ

14. ЮПИТЕР — КОЛЫБЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Д

аже в век всеобщего атеистического неверия большинство людей верит в конец света. Под ним, как правило, подразумевают тот момент, когда погаснет Солнце, дающее жизнь всему живому на планете Земля. Ученые и писатели-фантасты разработали уже немало вариантов того, как будет развиваться эта пусть неблизкая, но неотвратимая для человечества катастрофа.

Мы же смеем предположить, что подобную катастрофу человечество уже переживало в далеком прошлом...

Рассмотрим историю развития человека как биологического вида.

Более двух миллионов лет назад на африканском континенте появились предлюди — австралопитеки. Они были невелики ростом, слабы физически, у них был еще очень небольшой мозг — около 500 кубических сантиметров, но они ходили на двух ногах.

Примерно 500 тысяч лет назад на планете обитали питекантропы, костные останки которых обнаружены в Африке, Европе, Азии и даже на острове Ява. Объем их черепа был уже 700 кубических сантиметров.

Возникает вопрос: как могли питекантропы появиться в точках Земли, удаленных друг от друга на столь большие расстояния? Если допустить, что они появились и развивались в одном месте, скажем, в Африке, то непонятно, что заставило их мигрировать в Европу, Азию, на Яву. Причиной миграции могли быть только голод, холод, то есть очень резкое изменение климата, но ни то, ни другое, по данным современной науки, питекантропам не угрожало. Но даже если найти объяснение причинам миграции, то невозможно объяснить, каким образом они преодолели огромные пространства — горы, безводные пустыни и, самое главное, океаны, которые в течение более поздних тысячелетий были непреодолимой преградой для человечества, стоящего уже на неизмеримо более высокой ступени развития, чем питекантропы.

То же самое можно сказать и про неандертальцев, которые властвовали на Земле 200 тысяч лет назад буквально повсюду. Их костные останки находят на всех континентах. При этом выяснилось, что неандертальцы, жившие 200 тысяч лет назад («ранние»), стоят на более высокой ступени развития, чем те, которые жили 150 тысяч лет назад («поздние»). У ранних неандертальцев лоб выше, надбровные дуги меньше, нос тоньше и ноздри уже, да и орудия труда гораздо совершенней. Получается, что эволюция неандертальцев пошла в обратном направлении.

На наш взгляд, объяснить все эти загадки можно, только предположив, что наша планета заселялась человекообразными существами извне. То есть неандертальцы, питекантропы, близкие к последним синантропы никогда не пересекали пустыни и океаны, доисторической миграции человекообразных не было. Просто люди с другой планеты заселяли этими существами нашу Землю в разных ее точках. Неандертальская же «эволюция наоборот» объясняется тем, что неандертальцы смешались с более примитивными синантропами, ранее поселенными на планете. Результатом стал регресс в развитии.

Назвав представителей инопланетной цивилизации людьми, мы не оговорились. Сорок тысяч лет назад на Землю началось массовое переселение наших предков инопланетян. Ученые называют их кроманьонцами. Именно переселенцев, ибо разница между кроманьонцами и неандертальцами слишком велика. Более того, отсутствуют промежуточные эволюционные формы. Кроманьонцы ничем не отличаются от нас, у нас тот же внешний вид, тот же объем мозга.

Переселение шло почти одновременно на все материки и отдельные большие острова. Переселялись в большой спешке, будто люди спасались от стремительно надвигавшейся катастрофы.

Судя по всему, великие цивилизации прошлого возникли на месте массовых поселений инопланетных существ. Там же, где поселения были малочисленны, где хватало растительной и животной пищи в ее диких формах, где был мягкий климат без больших сезонных температурных перепадов, а следовательно, не было нужды в одежде и теплом жилище (щадящие условия), люди быстро деградировали, но мозг их не претерпел изменений, а остался таким же, как у нас. Позже в результате увеличения населения в отдельных районах, природных катастроф, возможно, войн или каких-то других причин, отдельные группы людей покидали обжитые места и все более широко расселялись по Земле. Рвались связи между группами потомков переселенцев, что способствовало образованию наций и языков.

Возможно, «неравенство» развития различных народов связано не только с различными природными условиями и изолированностью от себе подобных, но и с разностью подготовки людей, входивших в состав переселенческих групп. Представим себе, что современные земляне высажились бы на другую планету в трех различных точках. В первую группу вошли бы крестьяне и художники, во вторую — рабочие и ученые, а в третью, предположим, военные. Разница в развитии трех племен, образовавшихся через некоторое время, очевидна.

Не вызывает сомнения, что люди, населившие Землю, были представителями высокой, по крайней мере в техническом смысле, цивилизации, способной создать средства для преодоления космических пространств, но тогда возникает логичный вопрос: куда же делись их технические знания? Ведь ни египтяне, ни древние греки и римляне, ни ацтеки подобными знаниями не обладали.

Тому может быть найдено много причин, но главной, на наш взгляд, является то, что инопланетяне потеряли свой основной источник энергии. Они попросту не могли воспроизвести свои технологии в земных условиях. Для примера представим себе, что современные люди переселились на планету, в недрах которой отсутствуют нефть и уголь. В данном случае все достижения земной науки и техники становятся абсолютно бессмысленными. То же случилось с наукой инопланетных переселенцев. Их знания, не подкрепляемые ежедневной практикой, забылись в течение жизни двух-трех поколений, рожденных на Земле, перевоплотившихся для потомков в мифы и легенды.

Теперь попытаемся выяснить, откуда и почему люди переселились на Землю.

Многие ученые и фантасты считают, что переселение происходило с других звездных систем, вроде ближайшей к нам системы звезды Проксима, удаленной от нас на 40 триллионов километров. Я же предлагаю поискать нашу звездную прародину поближе, в пределах Солнечной системы.

Как это ни странно, но есть и символ, оставленный нам нашими далекими предками, своего рода код, которым закодированы условия, необходимые для человеческой жизни. Это так называемая свастика, символ, чуть ли не общий для всех народов, населяющих Землю. Если одна ветвь свастики — планета, вторая — вода, третья — атмосфера, четвертая — светило, то в переплетении этих ветвей и есть условия, необходимые для возникновения и развития жизни на какой-либо планете, но она еще должна вращаться вокруг своей оси, на что указывают загибы на концах ветвей свастики.

Исходя из этого, рассмотрим планеты нашей Солнечной системы.

Первая планета — Меркурий, на нем отсутствуют ат-

Окончание на стр. 55.

Рубрику
«Путевка в жизнь»
ведет Юрий Ермаков,
заслуженный
изобретатель РСФСР.

ТЕРЗАЮЩАЯ МЕНЯ ИДЕЯ...

ЗВЕЗДОПАД ИДЕЙ

А как еще иначе назовешь поток (москвич Е. Федорук прислал сразу целый десяток) идей читателей журнала со всех концов нашей страны? Дальний Восток, Сибирь, Алтай, Казахстан, Урал, Украина, Беларусь. Наиболее интересные мы сейчас рассмотрим, но сначала ответим на вопрос А. Колпакова из поселка Мой-Уруста Магаданской области, как быть с патентованием незащищенной идеи? Прежде всего требуется патентный поиск — проверка на новизну. Как заметил внимательный читатель, в рубрике «Путевка в жизнь» публикуются те материалы, на которые получены авторские свидетельства или по которым выборочно проведен поиск, выявивший известные решения. Те же идеи, новизна которых абсолютна, могут быть запатентованы самим автором в установленном порядке. А теперь погрузимся в неисчерпаемый мир этих безумных, безумных идей. Итак, прошу читателей подключиться к анализу предложений Евгения Федорука...

ЗОЛОВЫ РОССЫПИ

«Предлагаю найти способ управления ветром в пустынных зонах, чтобы он сам раскалывал занесенные песком поселения и города. Это очень облегчило бы работу археологов». Имея на руках письмо автора, я с удвоенным вниманием смотрел по телевизору автомобильные гонки Париж — Дакар в начале года.

шие машины на подъеме, объездах, поворотах. Вздохнул я с облегчением, когда гонки пошли по каменистому плато южной Сахары...

Песчаные холмы, связанные с корой выветривания, образуются при сухом климате с сильными устойчивыми ветрами. Они так и называются: золовы россыпи. В пу-

как геологи, то укрощенный джинн исправно продует за-кошки древних кишлаков. Тем более известен случай, когда смерч раскопал клад и рассыпал старинные монеты по всей округе.

Другая сторона ветродуев. Пылевые бури. Нет ничего страшнее, когда ураганный ветер начисто выдувает плодородный слой. По рассказам очевидцев пылевых бурь на Кубани, за несколько минут вырастают черные сугробы, к вечеру некоторые из них поднимаются выше телефонных столбов. Земля, унесенная с Кубани, высывается на Сицилию! Здесь одни заклинаниями к богу Эолу уже не обойтись. Ждем ваших предложений, как управлять таким джинном.

РАЗГОНЯЯ ОБЛАКА

«Правда ли, что В. А. Горбатюк из города Бершадь Винницкой области может вызывать дождь и снег, жару и холод? Одним словом, делать погоду по заказу?» — спрашивает Виктор Воинов из села Ракиты Алтайского края. Вполне может быть, однако слухи нередко бывают преувеличенными. Хотя я и не слышал о чудесах В. Горбатюка, а город Бер-

Изучал, не слезая с печи, то бишь с дивана, пустыню Сахару. Благо, что французские операторы преподносили ее панорамно во всей красе, усиленной трагической борьбой песков с техникой. Фонтаны песка от ныряния грузовиков в волнах дюн, чудом не каптировавших после затяжных прыжков громадин и — вот она, победа пустыни: завяз-

стынях Австралии известны платиновые золово-элювиальные россыпи. Разработку их тоже ведут «золовым» методом: платину отделяют не промывкой (вода там драгоценна), а провеивая песок, как зерно на току. Выходит, в предложении нашего читателя имеется рациональное зерно, и если археологи научатся управлять ветрами,

шадь действительно есть, и стоит он на реке Доне, владающей в Южный Буг, но подтверждают возможность делать погоду. По-научному.

Живет в Москве кандидат физико-математических наук Лев Александрович Похмельных. Трезво оценив «грозовую теорию», официально объясняющую тайну существования двух противоположных заряженных стихий, он вдруг пришел к иному выводу: не Земля заряжена отрицательно, а атмосфера, — «заземлил», что называется. В научных кругах такое заявление вызвало большой скандал, который только укрепил дух Похмельных. Получив авторское свидетельство на «Установку для введения объемного заряда в атмосферу», он и построил ее после неописуемых изобретательских мытарств в районе московского аэропорта Быково. На площадке размером с футбольное поле смонтировал высокие штанги, соединенные проводами. При включении электроустановки штанги излучают в атмосферу отрицательные ионы, подобно домашнему ионизатору воздуха. И что же? Туча, оказавшаяся в поле действия миллиардов ионов, распадается на микроскопические капельки почти молекулярного размера и тает, тает... А громовержец Зевс, опутанный мириадами разноименно заряженных частиц, опускает руку с потухшей молнией...

Введение объемного заряда в атмосферу более эффективно и дешево, нежели посыпание туч сухим льдом или мелким цементом с самолетов. Сидишь себе в кабинете, нажимаешь кнопку, и... «улетай, туча, улетай», как поет известная певица. Не зря, видимо, разра-

ботками Похмельных заинтересовались в Англии — аэропорт Хитроу рассматривает варианты строительства подобной установки — славен Лондон своими туманами.

«Предлагаю подключить их к полю планеты», — продолжаем излагать идеи Е. Федорука. Их — это историков, художников, режиссеров и сценаристов исторических фильмов. Нет, не пугайтесь, не ради погоды, а ради информации о нашем прошлом. А почему бы не задействовать еще и ясновидцев? Правда, последние уверяют, что они и так подключены к космическому мозганию и могут существовать не только в прошлом, но и в будущем. Но теперь подключить их нужно так, чтобы мысли читали если не все мы, то хотя бы специалисты. Придумайте, дорогие читатели, как лучше использовать эту интеллектуальную силу во благо всего общества. Ведь физические законы едины и для биотоков мозга, и для электрического поля, и для земного магнетизма, и для электромагнетизма. Как было бы хорошо почувствовать себя титаном мысли!

ЕЩЕ ОДНА ПОДСКАЗКА ДЕЛЬФИНА

В природе много тайн. Читающим научно-популярную литературу хорошо известна загадка под названием «парадокс Грея». Ее-то, кажется, разгадал житель Донецка В. Д. Малейкович. Суть парадокса в том, что сопротивление воды движению дельфина в семь раз меньше, чем жесткой модели абсолютно такой же формы. Эту разницу впервые заметил в 1936 году английский биолог Джеймс Грей.

Наш же физик Всеволод Малейкович, взяв за основу биологическую гипотезу о влиянии слизи, выделяемой рыбой, на трение в воде, разработал хорошую теорию. После смерти рыбы происходит быстрая деструкция (распад) слизи, что заканчивается увеличением сопротивления до расчетной величины. В са-

мом деле, вспомните, как ускользает из рук только что пойманная рыба, и как без всяких ухищрений держим мы сунувшую рыбку, и как тускнеет яркая окраска ее. На всю жизнь запомнил я потухшую красу жар-рыбы ленка. Както в один из редких выходных дней — дело было на строительстве железной дороги в Саянах — поехали мы порыбачить на далекую таежную речку Витим. «Здесь будет рыба», — почувствовали мы, жадно окидывая взглядом

Рисунки Геннадия ЕГОРОВА

лесную стену напротив и узкую долину реки. Предчувствие не обмануло нас. В одном утомленном затончике клев разгорелся, и рука почувствовала сильную рыбку. Взмах удилища, и из воды выплыла сверкающая серебром и багрянцем рыба. Красота ее была необыкновенная. «Вам доводилось когда-нибудь видеть вынутую из кузнецкого горна полосу железа? Еще не совсем остывшую, на концах и по краям еще красную, а с боков уже сиренево и сине отливающую? Сверх того окраплена рыба пятнами, точками, скобками, которые гаснут на глазах!» — так описал эту рыбку Виктор Астафьев. Но еще больше поразило меня, как быстро, буквально на глазах, гаснул огонь рыбьи. И вот уже через десять — пятнадцать минут вместо жар-рыбы лежала сеяя потухшая головешка...

Малейкович дал объяснение этому феномену. Он предложил рассматривать слизь в виде полимерных цепей белка, похожих на стянутые пружинки. При обтекании

водой эти цепочки играют, сжимаясь и вытягиваясь, уменьшая относительную скорость воды и тела. Живые цепочки действуют как активная смазка. Но после смерти белковые структуры быстро разлагаются. Поэтому техника не знает таких смазок. Ученый, разгадав структуру слизи, сделал полимерные цепочки долгожителями и использовал для смазки деталей машин.

Физик из Донецка идет дальше. Он сопоставляет систему организации рыбной слизи с кровеносной капил-

лярной системой. Замечательным ее свойством является то, что эритроциты проходят через капилляры, диаметр которых меньше размеров кровяных телец. Давление крови явно недостаточно для проталкивания эритроцитов. Значит, и кровь обладает свойствами активной смазки, а слизь рыбы — это эволюция крови живого организма. Овладев тайной активной смазки крови, человечество сможет успешно лечить болезни сосудов, крови, сердца, печени. Это уже порог серьезного открытия.

ВЕСТИ С АРХИВНОЙ ПОЛКИ

ЕСТЬ ЛИ ЗАСЛУГИ У ФОРДА?

Устоявшиеся мнения далеко не всегда истинны. К примеру, рассказывается, что Генри Форд изобрел конвейер. На самом деле за несколько лет до внедрения такой технологии на его заводах в Детройте сборочный конвейер успешно использовался инженером Рэнсомом Олдсом на автомобильной фабрике «Олдс мотор». Благодаря новой системе там удалось за год увеличить выпуск легко-

вых машин с 425 до 2500 штук. После таких результатов, которые и не скрывались, Форду ничего не оставалось, как издать грозный приказ о немедленном введении конвейера на собственном предприятии. Заслуга Генри Форда в том, что он усовершенствовал систему и ввел ее не только на линиях общей сборки машин, но и на участках монтажа магнито-, моторов, шасси. Более того, он стал пропагандировать такую систему как перспективную для всех видов промышленности.

А ЧТО ТАМ, ЗА БУГРОМ?

ПАХАТЬ ЛУЧШЕ НОЧЬЮ — таков совет агрономов из штата Орегон. Установлено, что солнечный свет вызывает в семенах сорняков фоторецепторные сигналы к прорастанию. Вспашка после захода солнца на 50—60% уменьшает всходы сорных трав.

КОМПОЗИТ, СВЯЗЫВАЮЩИЙ ИЗОТОПЫ, изобретен химиками из Карлсруэ (ФРГ). Он состоит из песка, каолина, бентонита и корунда. При спекании с ядерными отходами стеклокерамика образует

монолит, не разлагающийся от кислот, солей и щелочей. Словом, идеальная среда для длительного захоронения опасных веществ.

КРАСКА, ГАСЯЩАЯ ОГОНЬ, придумана финскими инженерами. В состав входят хлоркаучук, фосфаты и цианамид. При пожаре краска вслушивается и выделяет газ, который оттесняет кислород воздуха от зоны огня. Вода теперь не нужна, что важно для библиотек, вычислительных центров, складов.

ВПЕРВЫЕ

Рисунок Александра МИТРОФАНОВА

Николай ПЕРЕЯСЛОВ

БЫЛ ЛИ ГОМЕР СЛЕПЫМ?..

**Опыт визуально-акустической «расшифровки»
поэтических образов**

Получить сегодня достоверные сведения о жизни и творчестве таких литераторов древности, как, скажем, Гомер, Матфея или наш легендарный Боян, практически невозможно: история в этом отношении довольно безжалостна и не оставляет нам иногда не то чтобы биографических подробностей, но даже имен интересующих нас авторов. И тем не менее в случае с Гомером мы можем вполне рассчитывать на определенный успех, ибо о певце Троянской войны свидетельствуют такие могучие первоисточники, как «Илиада» и «Одиссея». Ведь если предположение о слепоте Гомера имеет под собой реальную почву, то в фундаменте его поэтической образности должны преобладать — просто не могут не преобладать! — не визуальные, а именно

слуховые и осознательные ассоциации, ибо слепой человек воспринимает окружающий мир лишь на слух и на ощупь. Так, например, если нормальный зрячий писатель, описывая дуб или, допустим, баобаб, скажет, что он «высокий», «раскидистый», «зеленый» или, если это осень, «желтый», то слепой, дотронувшись до коры его ствола руками, назовет его «шершавым», «неохватным», а если в это самое время в его вершине гудит ветер, то еще и «шумным» или — как выражались в античности — «пышноумяющим».

Скрыть слепоту — дело для пишущего невозможное. Даже если допустить, что Гомер создавал свои поэмы на основе уже существующих фольклорных сказаний и использовал их готовые образы, то и в этом случае следы осознательно-звукового восприятия

мира составили бы такой «процент», что не заметить его было бы невозможно.

Однако ничего подобного в «Илиаде» нет: как никакое другое произведение античности, она переполнена красками, портретами и визуальными наблюдениями автора над действительностью. «То, чего нельзя охватить взором, для Гомера просто не существует, — замечал исследователь его творчества С. Маркиш. — Выражение «художник слова» применимо к Гомеру в своем прямом и первом значении: он доподлинно рисует, он лепит словом, так что созданное им зримо и осозаемо... Такая убедительность невозможна без особой, редкой остроты глаза...»

Острота глаза и слепота несовместимы, а любая, наугад открытая нами страница «Илиады» свидетельствует

именно об этой самой остроте, являя на свет изобилие поэтических образов, созданных на основе исключительно зрительных ассоциаций.

Мы говорим сейчас не о таких из них, как «золотой жезл», «черное судно», «багряное вино», «парусы белые» или «Аполлон сребролукий», и других, являющихся канонически устоявшимися образами-стереотипами, своего рода общепринятыми поэтическими штампами. Речь в данном случае идет о действительном внимании Гомера к деталим, о подробнейшем описании им всевозможнейших атрибутов вооружения и предметов быта, а также пейзажей и портретов, которые невозможно описать так здраво, ни разу в жизни их — или хотя бы их аналогов в природе — не видев.

Примеров таких зрительных образов в «Илиаде» немало, для их демонстрации пришлось бы, наверное, переписывать здесь едва ли не половину поэмы, поэтому мы позволим себе ограничиться упоминанием только о некоторых из них — ну, например, о таких, как описание знаменитого щита Ахиллеса в XVIII Песни, которое мы не приводим здесь исключительно из-за невозможности его полного цитирования.

Что касается поэтической образности «Илиады», то Гомер в ней не просто «в высшей степени обстоятелен в описании какого-либо жезла, скрипетра, постели, оружия, одеяний, дверных косяков» и прочего, как это отмечал еще Гегель, но он снабжает свой рассказ массой именно таких мельчайших штрихов, какие человеку, лишенному зрения, вообще не могут быть известны! Среди них, к примеру, такая характеристика спустившегося тумана, как упоминание о том, что «видно сквозь оный не дальше, как падает брошенный камень», а также описание пара над разгоряченными конями, бледности лиц при испуге, седины на волчьеи шкуре, следа за колесницей и многого другого. И, что характерно, зрительные образы не просто срисовываются с натуры сами по себе, но еще и постоянно подкрепляются дополнительными характеристиками опять же таки зрительного порядка.

Более того: даже звуковые характеристики — и те в «Илиаде» имеют тенденцию постоянно усиливаться характеристиками зрительными, благодаря чему эмоциональные интонации переносятся с голосов на мимику: «смотря свирепо, вещал», «грозно взглянув на него, отвечал», «так он в слезах вопиял» — и тому подобное.

Абсолютно противоположная картина открывается нам в «Одиссее». В отличие от «Илиады», наполненной в ос-

новном лишь фоновым ревом нескончаемого побоища, в котором раздаются неотличимые в своей громогласности одна от другой речи героев да грохоты каких-то чуть ли не бутафорских, по-музейному пустотелых, падающих доспехов, «Одиссея» от начала и до конца насыщена тончайшими звуковыми оттенками самого широкого диапазона — здесь и «осторожно сказал», и «с гневом отвечала», и «кротко отвечал», и «негодяя, восхлинул», и «отвечал насмешливо», и «дружелюбно сказал», и «прощептал», и «дико завыл», и «слыша тяжкие вздохи», и «охая, с кряхтеньем», и множество самых разнообразнейших проявлениям человеческого голоса. Как «Илиада» тонула в зrimо-цветовом изображении деталей визуального характера, «Одиссея» тонет в звуках: здесь раздаются песни аэдов, щелканье, свисты; здесь поют волны под килем, скрипит натягиваемый лук, звенит тетива, жужжит летящий камень, визжит бурав, играет музыка... Звук вообще является основополагающим «строительным материалом» этой поэмы. Если, например, в «Илиаде» расстояние определялось, исходя из понятия глазомера, то есть «не дальше, как падает брошенный камень», то в «Одиссее» фигурирует уже тот критерий расстояния, «в каком человеческий внятен нам голос» (Песнь V, ст. 400, и Песнь IX, ст. 474).

Не менее красноречивым оказывается и сопоставление построения образов, относящихся к описаниям всевозможной утвари, помещений, а также людей и коней. Так, например, если в «Илиаде» здания и строения имеют обычно характеристику чисто зрительного порядка — «пышный дом», «высокие палаты», «прекрасный дом», «высокий терем», — то в «Одиссее», как правило, восприятие окружающих апартаментов и строений идет уже акустическим путем, через эхо шагов, голосов, проезжающей через ворота колесницы и прочего, в результате чего появляются характеристики, говорящие о том, что автор окружающее пространство не видит, а слышит: «в звонко-просторном покое», «через портик промчался звонкий», «звукко-просторные сени», «в звонких покоях» и так далее.

Точно такая же разница наблюдается и в описании мебели: если в «Илиаде», допустим, говорится о столе, что он «прекрасный, ярко блестящий, с подножием черным» (Песнь XI, ст. 629), то в «Одиссее» сообщается уже только то, что стол «гладкий» (Песнь IV, ст. 54), — то есть он воспринят здесь уже явно не зрительно, а осязательно, на ощупь, из-за чего и исчезли из описания такие показатели, как цвет и блеск.

И данное свойство предметов упомянутого автором «Одиссеи» отнюдь не случайно, оно имеет для него приоритетное значение перед всеми прочими характеристиками: «гладкость», например, характеризует у него камни, стены, порог, полку...

Создается впечатление, что если автор «Илиады» ощупывал мир вокруг себя взглядом, то автор «Одиссеи» прикасается ко всему только рукой.

Если, скажем, о коврах в «Илиаде» говорится, что они «пурпуровые» или «светлые», то есть указывается их цветовой, зрительный признак, то в «Одиссее» они «мягкие», воспринятые уже только путем осязания. Если, к примеру, кони в «Илиаде» и «долгогривые», и «быстрые», и «пламенные», и «бурные», и «дымящиеся от бега», и прочие, то в «Одиссее» единственно что «густогривые» и только. Вообще в «Одиссее» постоянно поют, говорят, играют на музыкальных инструментах — проявляют себя, так сказать, не визуально, а акустически.

Случайно ли это? Случайно ли С. Маркиш писал об отсутствии зрительных портретов в «Одиссее», а Т. Тронский — об отсутствии образов певцов-аэдов в «Илиаде»?

Думается, что нет. Эти поэмы имеют принципиальнейшее различие в самом восприятии мира их авторами: «Илиада» передана главным образом через образы зрительные, а «Одиссея» — через слуховые и осязательные.

Объяснить такую метаморфозу тем, что «Одиссея», дескать, является более поздним по отношению к «Илиаде» произведением и Гомер к этому времени успел так серьезно изменить свой художественный способ видения мира, думаю, невозможно. Даже если бы он ослеп после написания своей первой поэмы, то память о зрительно воспринятом мире уже не дала бы ему переключиться на восприятие этого мира только через звук и осязание! Логичнее все-таки предположить ту версию, что эти поэмы написаны совершенно разными авторами, причем если вспомнить, что предание упорно называет Гомера слепцом, то авторство этого поэта может быть распространено только на «Одиссею». Именно она оказывается написанной с преобладанием слуховых и осязательных образов над зрительными, что недвусмысленно говорит о слепоте сотворившего ее Гомера. Гомера, уточним мы теперь, никогда не писавшего произведения под названием «Илиада», но написавшего поэму «Одиссея», что, конечно же, ни в какой мере не умаляет его значения в истории всемирной литературы.

В ПЕРВЫЕ

НАКОРОТКЕ С ДРАКОНОМ

- Я даже заплакала от счастья,— взволнованно рассказывает Николь, когда в конце шестой недели непрерывного общения с гигантскими варанами я почувствовала, что они приняли меня в свою компанию. Да, приняли...

Три месяца провела исследовательница рептилий на о. Комодо Зондского архипелага в Индонезии. Остров известен на весь мир тем, что здесь проживают единственно сохранившиеся на земном шаре гигантские реликтовые ящерицы, известные под названием «дракон с острова Комодо». Длина самого крупного экземпляра достигает 5 метров. Бывают ящеры весом до 180 кг. Гигантские рептилии были открыты лишь в 1912 году матросами шхуны ловцов жемчуга. Ящериц назвали по местному «буая дарат» — что-то вроде «крокодил земли». Наступившая мировая война заставила забыть о крупнейших в мире ящерицах. Лишь через пятнадцать лет на остров стали прибывать экспедиции для изучения и отлова драконов для зоопарков Европы и Америки.

Кровавая трапеза драконов Комодо.

Николь Вилото
в пластинчатом доспехе.

Эта необыкновенная история о дружбе очаровательной француженки Николь Вилото с гигантским ящером с острова Комодо — потомком чудовищ, живших на планете 5 миллионов лет тому назад.

Кровожадные рептилии питаются мясом диких животных. Молниеносным ударом хвоста дракон убивает живущих на острове диких коз, кабанов, оленей и даже одичавших лошадей. Острыми как ножи зубами вараны, собравшиеся в стаю, разрывают на куски поверженную добычу, хищно заглатывая свежее мясо своей жертвы. Но особенно рептилии предпочитают разлагающуюся падаль.

Среди драконов есть и людоеды, нападающие на жителей острова — их здесь около 500 человек, заняты в основном рыбной ловлей. В первую очередь погибают дети.

В 1974 году жертвой драконов стал знаменитый охотник — немецкий барон Рудольф фон Рединг. Он ушел на охоту и не вернулся. От него спасательная группа обнаружила лишь разбитую фотокамеру с разгрызенным ремнем. Сам охотник бесследно исчез.

— Его сожрали драконы, — пояснили местные жители.

Николь Вилото, которой сегодня 37 лет, с детства заинтересовалась рептилиями, изучение которых стало затем ее профессией. Она работала в Африке, Австралии, Южной Америке. Научная судьба занесла ее в Индонезию,

где она впервые столкнулась с драконами острова Комодо.

Три месяца она приходила на постоянное место водопоя, где вараны пожирали жертвы своей охоты и подброшенное мясо. Николь систематически подкармливала драконов, подбрасывая им кусочки вареного мяса. Сначала она делала это с большого расстояния. Затем подходила постепенно все ближе к прожорливым рептилиям. И лишь через шесть недель подошла к ним вплотную, начав кормить рептилий почти с рук. Так они и подружились.

Драконы привыкли к женщине, которая на всякий случай поначалу для безопасности надевала на себя стальной кольчугу-панцирь. Николь привыкла к драконам и даже дала им имена: Большой босс, Хутан, Маленькая девочка и другие.

Особенно полюбился ей Большой босс — тиганский варан с длинноющим, раздвоенным по-змеиному языком, который он выбрасывал из своей зубастой пасти. Дошло до того, что Николь даже брала язык рептилии в руки, не встречая от дракона никакого сопротивления или протеста.

Дракон Хутан сопровождал смелую

исследовательницу. Он бежал, как собака, у ноги во время ее прогулок по острову. Даже не верилось, что драконы способны на такое.

В результате исследования выяснилось, что рептилии легко подвергаются дрессировке, привыкают к человеку, благодаря заботы о них.

Раз в году вараны Комодо откладывают от одного до трех яиц, весом по 200 граммов, длиною в 10–12 см. Они зарывают яйца в горячий песок. Под влиянием солнца через 9 месяцев появляется хвостатое потомство, совсем как 5 миллионов лет тому назад. В настоящее время на половину тысячи рыбаков, проживающих ныне на острове, приходится по подсчетам свыше двух тысяч рептилий.

Смелая француженка доказала, что содружество человека с драконом вполне реально.

Яйца, из которых со временем выведутся чудовища.

СЕЛЕНИТЫ. КАКИЕ ОНИ?

Удивительную коллекцию свидетельств о посещении Луны людьми собрала наша читательница Марианна Энтус.

Не во всем соглашаясь с автором, редакция все же берет на себя смелость опубликовать ее лунную коллекцию. Надеемся, что читателям это даст пищу для размышлений и для переписки с «ЧП».

В 1833 году «глаз» изумительного телескопа, созданного в Англии, позволил изобретателю этого оптического инструмента и группе астрономов подсмотреть на Луне удивительнейшие подробности. Приведем фрагменты из документальных данных: письма Гершеля к королю Англии и отчета экспедиции о фактах исследования планеты Луна.

«Ваше Величество!

За год перед сим я оставил Лондон и отправился на мыс Доброй Надежды с богатым набором астрономических снаряжений, в сопровождении ученых мужей.

Ныне я имею счастье повернуть к столам Вашего Величества от имени астрономической комиссии... плоды долговременных трудов наших».

Теперь приведем выписки из отчета Дж. Гершеля:

«Нам удалось открыть живых существ, которых с достоверностью можно назвать представителями человеческого рода на Луне.

Высшие — андросялениты. У них гибкое, стройное тело и огромные крылья за плечами, способствующие смелому и правильному полету... Летают по воздуху свободно.

Андросялениты держатся на воде и скользят по поверхности оной с необыкновенной быстротой. Тело их белизны необыкновенной.

Определить, в чем состоит их деятельность, невозможно в связи с трудностью изъяснить явления необыкновенные чуждой нам планеты, управляемой законами природы, совершенно с нашей различной...

Кроме этой породы, есть еще обитатели Луны. Крылья этих существ не оперены и устройством подобны крыльям летучей мыши. Мы их назвали «нетопырями».

Они могут подниматься на большую высоту, но не могут долго держаться в воздухе. После небольшого полета они внезапно опускались в воду. Мы заключили, что от действия воды кожа их крыльев получает упругость, а вместе с тем новую способность для летания.

Нетопыри — желтого цвета. Голова у них плоская, шея длинная и тонкая. Они несут на себе отпечаток существа менее разумного».

Со времени публикации отчета Гершеля и до наших дней есть немало читателей, именующих сообщение Гершеля «лживым постулатом». Но подумайте! Мог ли королевский астроном в такой стране, как Англия, позволить себе представить королю нечто заведомо ложное!

Гораздо сложнее вопрос с Кеплером. Немецкий астроном XVII века написал философско-фантастическую и автобиографическую повесть «Сон», которую завещал опубликовать лишь после его смерти. Что это — причуда гения или личная тайна? В этом произведении много таинственного, мистического и как бы закодированного. Посвящено оно Луне. Казалось бы, перед нами чистая фантастика астронома с элементами предвидения ученого. Но в одном из писем близкому другу Кеплер написал, что сам видел лунные поселения...

Из повести «Сон» совершенно ясно, что мать Кеплера была экстрасенсом. Судите сами: жительница маленького провинциального городка, в эпоху, когда подавлялась любая научная мысль, имела непонятно откуда полученные обширные познания о планете Луна.

Далее. Екатерина Кеплер, живущая в бедности, посыпает четырнадцатилетнего сына в Данию учиться у выдающегося астронома Тихо Браге. Почему ее сын должен стать именно астрономом, тем более что такая специальность была чуждой для жителей их города?

Возвратившись через 5 лет квалифицированным астрономом, Иоганн увидел, что мать, как и раньше, интересуется Луной. Екатерина была счастлива, что может передать сыну ее единственное достояние — ее знания о планете Луна. Она призналась Иоганну, что узнала все о Луне от мудрейших «духов», которые ведут с ней беседы. Среди них она знает одного особенно хорошо.

Иоганн попросил мать вызвать своего Учителя. Она отошла от сына к какой-то развилке дороги и, повысив голос до крика, произнесла несколько слов, выражавших ее просьбу. (Так же поступает и болгарская прорицательница Ванга.)

Едва они, как было условлено, успели накинуть на головы одежду, послышался запинающийся глухой голос, говоривший на их родном языке. «Дух» начал подробные астрономические пояснения об особенностях планеты Луна.

Не исключено, что после обучения у «духов» Иоганн Кеплер также побывал на Луне. Подтверждением этому может быть примечание Кеплера к повести «Сон». Он пишет: «Излагаемая мной в этой книге лунная астрономия занимает несколько необычное положение, поскольку наблюдатель как бы находится на Луне».

Доктор физико-математических наук Я. А. Смородинский в своем комментарии в 1983 году так отзывался о повести «Сон»:

«Первое в истории астрономии сочинение, в котором явления описываются такими, какими их видят наблюдатель, находящийся на Луне».

Есть и еще одно веское доказательство, что повесть «Сон» не фантастическое произведение, а биографическое. Судите сами: после того, как рукопись повести «Сон» была украдена у Кеплера, инквизиция арестовала его мать Екатерину, обвинив ее в колдовстве. Самое страшное обвинение того времени. Несчастную женщину заключили в подвалы инквизиции. Процесс длился 5 лет. Кеплер просил у герцога

заступничества, но не получил его, лишь ускорили проведение суда. К казни Екатерину не приговорили, так как она находилась на грани смерти.

Мать освободили, но пострадал сын. Его лишили высокой должности придворного астронома, что привело к обнищанию и преждевременной кончине.

Проследим теперь, каким образом (согласно повести «Сон») можно добиться до Луны с помощью «духов». Повторим, что легче всего утверждать, что это фантазия Кеплера и не более того, но в таком случае придется ответить на вопрос, откуда Кеплер за 300 лет до космической эры мог знать о всех необходимых предосторожностях транспортировки людей на Луну, которые детально учитывались «духами». Тем более что детали эти весьма совпадают с обеспокоенностью медиков наших дней, отправляющих космонавтов в полет.

Но представим слово «духам»: «Совершить совместный полет нам удается лишь при лунном затмении. Путешествие занимает не более 4 часов. Если путь открыт, то мы, «духи», преодолеваем его легко».

Переносить же по нему людей чрезвычайно трудно и опасно для их жизни. Мы не берем людей вялых, тучных или болезненных».

«Если тело покидает Землю для того, чтобы перенестись на Луну, то оно должно оказаться в нужном месте в тот самый момент, когда Луна войдет в конус тени Земли, и совершив все путешествие с Земли на Луну за тот весьма короткий промежуток времени, в течение которого Луна остается в конусе тени».

«Духи», которые в это время находятся в конусе тени Земли, должны быстро возносить человека, а Луна своим присутствием помогает их усилиям, оказывая магнитическое действие.

«Всякий раз отправление действует на человека подобно сильнейшему удару, поскольку он ощущает такой толчок, будто им выстрелили из пушки. Поэтому, прежде чем отправляться в путешествие, человека необходимо усыпить наркотиками.

Затем возникает новая трудность: сильный холод и затрудненность дыхания, холод мы умеряем присущей нам от природы силой, а дыхание облегчаем, прикладывая к губам смоченную водой губку.

После того, как завершается первая часть путешествия, двигаться становится легче, тела свертываются в клубки, и мы влечем их с собой почти одним лишь усилием воли. Мы слегка подгоняем человеческие тела и, обог-

нав их, летим перед ними, чтобы сильнейший удар о Луну не причинил им вреда.

Пробудившись от сна, люди обычно жалуются на невероятную слабость во всем теле, от которой они затем оправляются настолько, что обретают возможность ходить. Ничего плохого с ними не происходит.

Все вместе мы обитаем в тени, отбрасываемой Землей. Когда тень Земли достигает Луны, мы как быходим с судна на берег и опускаемся в пещеры, поскольку на открытых местах одолевает Солнце...»

Прежде чем перейти к свидетельствам ученого той же поры — Джероламо Кардано (XVI век), упомянем, что о посещении Луны землянами упоминают шумерские сказания IV тысячелетия до н. э., древнеиндийская поэма «Бхагавад-гита», египетские мифы, связанные с богом Тотом и легендарным мудрецом и магом Гермесом Триждывеличайшим. Из библейских персонажей с посещением Луны связаны патриарх Авраам — выходец из шумерского города Ур, Архангел Гавриил и Эnoch по прозванию «писец правды».

Много загадочных высказываний оставили нам древнегреческие мудрецы. Так Анаксагор утверждал, что на Луне есть не только холмы и долины, но и дома. Пифагору и Платону приписывают слова о том, что Луна обитаева, как и Земля, живут там существа высокого роста, а при известной мудрости посетить ее не составляет большого труда. В рукописях философа более позднего периода Лукиана есть описание шарообразной Земли, как она смотрится с поверхности Луны...

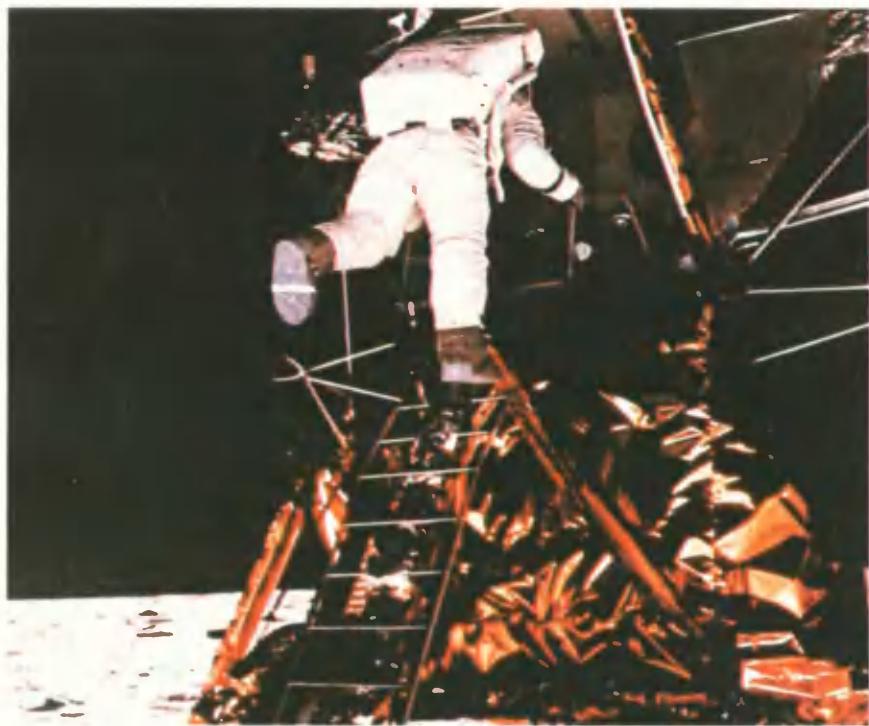
Во многих работах по истории науки Джероламо Кардано рисуется загадкой своей эпохи, опередившим ее на несколько веков. Он был выдающимся математиком, философом, медиком, астрономом. Но жизнь его — это цепь непрерывных страданий, начавшихся с раннего детства и закончившихся в тюрьме «святой инквизиции». В университете Джероламо увлекся шахматами. У юноши появился необычайный талант к математике и философии. Но по окончании университета Кардано вынужден был стать медиком, поскольку лишь эта специальность могла обеспечить его материально. Она принесла ему и славу, но внезапно Кардано оставляет медицину и переходит на кафедру математики в университете. Один за другим выходят его трактаты, которые послужили основой его будущей «кардановской энциклопедии», где он подробно проанализировал и самого себя «Как объект воздействия Высших сил».

Всю жизнь Кардано был занят мучительным поиском ИСТИНЫ. Уже с юных лет он чувствовал, что обладает сверхъестественными возможностями. Наиболее близкими ему духовно были поэт Петрарка, философы Платон и последователь Платона — Плотин.

С Платоном Кардано сближал повышенный интерес к планете Луна. Так известно (по Зигелю), что Платона, в частности, интересовал удивительный факт, который открыли на Луне его современники: были замечены странные темные пятна зеленоватого оттенка, которые с изменением солнечного освещения медленно передвигались по дну Лунного цирка. (На мертвой планете — живые существа?) Кстати говоря, и в наше время некоторые астрономы выражают уверенность в реальности этого феномена.

Но главной, необъяснимой чертой интеллекта Кардано была уверенность в некоей предопределенности его жизни. Подтвердилось ли это? На наш взгляд — да! Мы имеем в виду факт из сообщений самого Кардано. Однажды вечером, когда он читал при свете свечи, два очень высоких человека прошли к нему в комнату сквозь закрытую дверь. Они сообщили философу, что являются обитателями Луны. Надо думать, что их приход предрешил для Кардано возможность побывать на Луне с тем, чтобы по возвращении на Землю он как очевидец поведал людям все, что увидел, что узнал. В этом и состояла предопределенность его жизни. Более 100 томов сочинений Кардано — доказательство его стремления выполнить порученное. Однако его научные труды, в том числе по астрономии и космологии, конфисковала инквизиция.

Удивительные сообщения о Луне и лунотянах продолжаются и в наше время. В первую очередь напомним о крупном и длинном теле, пролетевшем над поверхностью спутника со сверхзвуковой скоростью. Это случайно зафиксировали японские астрономы. Пулковские астрономы заметили на Луне огоньки и дымки. А чего стоит утверждение первого американского космонавта, ступившего на грунт Луны летом 1969 года? Он сообщил открытым текстом о каких-то больших объектах, космических кораблях, наблюдавших за посадочным модулем. Разве нельзя предположить, что их присутствие при посадке корабля землян было выражением гостеприимства! Наверное, лунотяне хотели приветствовать БРАТЬЕВ по РАЗУМУ — первых посланцев планеты Земля, но, поняв, что экипаж встревожен, они ограничились молчаливым присутствием...

Новые обитатели Луны.

Вадим АЛЕКСАНДРОВ

«ОНИ НАБЛЮДАЮТ ЗА НАМИ!»

ВПЕРВЫЕ

Утром 16 июля 1969 года со стартовой позиции 39А Центра космических полетов имени Кеннеди в дыму и пламени устремилась вверх ракета с кораблем «Аполлон-11». Через несколько часов, уже на трассе полета к Луне, астронавты Н. Армстронг, М. Коллинз и З. Олдрин доложили, что их корабль преследуется какими-то «сияющими шарами», они повторяют все маневры «Аполлона». Центр в Хьюстоне не на шутку встревожен: «От этих русских всего можно ожидать!» Выдвигается множество версий, одна из них — это торпеды. В тягостном ожидании прошло три дня, но взрыва так и не последовало. От мысли, что это «всего лишь НЛО», никому не делается лучше, тем более что нер-

вы и без этого у всех накалены до предела.

После посадки на поверхность Луны 20 июля в Хьюстон вновь поступает тревожная информация. За докладами экипажа в прямой трансляции следит практически весь мир: «Вижу много небольших кратеров... Они диаметром от 6 до 15 метров... На расстоянии около полукилометра от нас видны следы, которые похожи на оставленные танком...»

Внезапно миллионы телезрителей слышат странные звуки, напоминающие свист локомотива и работу электропилы. Обеспокоенный оператор НАСА спрашивает: «Вы уверены в том, что вы связались не с НИМИ?» Астронавты проверяют передатчик, становится ясным, что таинственный сигнал поступает из другого места. Армстронг перехо-

дит для связи с Хьюстоном на другую частоту: «Что это? Я хотел бы знать правду, что это такое?» Оператор тоже ничего не понимает: «Что происходит? Чего-нибудь не в порядке?» Ответ от экипажа: «Здесь находятся большие объекты, сэр! Огромные! О Боже!.. Они стоят с другой стороны кратера! Находятся на Луне и наблюдают за нами!»

По иронии судьбы, место, на котором находились в тот момент астронавты, было названо Морем Спокойствия.

Лишь через 5 часов, когда нервное напряжение несколько спало, Армстронг и Олдрин решают наконец выйти из корабля, но перед этим предупреждают Коллинза на орбите, чтобы он был готов к экстренному бегству с Луны. Армстронг неожиданно застремляется в выходном люке, несколько минут в эфире слышны только хрип и звуки ветра. Наконец, послышались шаги спускающегося по лестнице астронавта. Армстронг оставляет на поверхности силиконовую капсулу с записями приветствий на 74 языках и отрывком из кодекса США о воздушной и космической навигации. Ясно, что эта послыпка предназначается совсем не для наших потомков...

14 ноября за летящим к луне «Аполлоном-12», повторяя все его маневры, вновь пристраивается неизвестный светящийся объект. Тем не менее полет проходит без запинок, астронавты прилуняются в районе Океана Бурь без кораблекрушения. Командир Чарльз Конрад радостно восклицает: «Нам повезло! Выходит, что ОНИ хорошо к нам относятся!»

Экипажу «Аполлона-13», который также преследовали таинственные огни, повезло меньше: 13 апреля 1970 года на борту корабля неожиданно взорвался кислородный баллон, и астронавтам едва-едва хватает воздуха, чтобы, отказавшись от высадки в районе кратера Фра Мауро, немедленно вернуться на Землю. Немедленно возникла легенда о том, что этот взрыв — «дело рук» старого знакомого НЛО, не позволившего «Аполлону» привезти на Луну атомную бомбу для сейсмических исследований...

Таинственный кратер Фра Мауро через 9 месяцев вновь не подпустил к себе земных исследователей: Алан Шепард и Эдгар Митчелл с «Аполлоном-14» попросту... заблудились на его склонах! В узкий люк корабля они притиснулись уже после того, как в Центре управления решили, что запас кислорода в их скафандрах уже истек...

Вернувшись с Луны (и «с того света»), астронавты немедленно подали

в отставку, так и не поведав миру о том, каким образом им удалось спастись! Уже спустя много лет в беседе с Эдуардом Наумовым Митчелл признался, что вблизи кратера ему привиделся... седобородый старик, по внешности очень напоминающий нашего знаменитого Порфирия Иванова.

В СССР, чтобы спасти престиж страны, академик Мишин сконструировал несколько типов лунных автоматов. Уже 24 сентября «Луна-16» доставляет на Землю добрую порцию грунта из Моря Изобилия, а 17 ноября «Луноход-1» в безводном Море Дождей «ударяет» автопробегом по бездорожью.

Тремя днями позже в предгорьях Апеннина прилуняется посадочный модуль «Аполлона-15»; астронавты Скотт и Ирвин первыми получили удовольствие покататься по лунной пыли верхом на луноходе.

В апреле 1972 года наступила очередь оседлать вездеход в районе кратера Декарт экипажу «Аполлона-16». Командир Джон Янг в лунной пыли обнаружил... стеклянную призму, возраст которой оценивается в миллиарды лет! Уже на орбите он преподносит еще один сюрприз Хьюстону — случайно либо специально забывает нажать на кнопку разъединяющего устройства, благодаря чему посадочный модуль «Орион» не разబился, как было запланировано, а целым и невредимым остался на орбите. Острожны немедленно отреагировали: «Это ответный подарок тем, кто подкинул ему призму!»

Последним из 12 человек, побывавших на Луне, был геолог Харрисон Шмитт, который вместе с командиром Юджином Сернаном подобрал на окраине Моря Ясности странное оранжевое стеклянщко совсем не ясного происхождения. Лунный модуль «Апол-

лона-17» 15 декабря 1972 года покинул «гостеприимную» спутницу Земли.

Азарт первогооткрывательства уступил место обычному pragmatismu, все чаще в США стали вспоминать, что каждый подобный модуль стоит в 15 раз дороже такого же, но сделанного из золота, что привезенный с Луны грунт обошелся американской казне дороже, чем тот, что был доставлен в Россию двумя автоматами, что по весу обычная лунная пыль стоила в 35 раз дороже бриллиантов...

Увязший во вьетнамской войне президент Ричард Никсон дает указание прекратить лунную гонку. Экипажам «Аполлонов-18, 19, 20» так никогда и не удалось побывать на Луне...

После того как 19 августа 1976 года «Луна-24» взлетела с пробой грунта из Моря Кризисов, ни один земной аппарат больше не беспокоил слой миллионо-летней лунной пыли. В полетах людей на Луну возник перерыв в несколько десятков лет, который скорей всего продлится до 2015 года, именно тогда планируется соорудить на нашем естественном спутнике обитаемую базу.

А пока, как и раньше, только астрономы наблюдают за лунной поверхностью. Если в 60-е годы они более 300 раз фиксировали аномальные объекты на фоне видимой части ночного светила (светящиеся точки, треугольники, кресты, выбросы газа, медленно растущие борозды и т. д.), то в наше время, в связи с уменьшением интереса к Луне, их число явно пошло на убыль (о том, что творится на невидимой половине поверхности, как и прежде, можно только догадываться). Но и сейчас еще иногда японским астрономам удается заснять на видеопленку пронесущиеся над Луной неизвестные объекты размером до нескольких десятков километров...

Экспедиция на луноходах.

Последняя марка фирмы «Мерседес-Бенц».

до совершенства все детальки своего детища, нежели показаться с ним на публике. Но и фрау Берта была упрямая. Она уже давно, совсем не полагаясь на предприимчивость мужа, вынашивала сумасшедший план, откладывая его воплощение со дня на день.

Однажды, когда почти все семейные деньги были на исходе, а у Карла все время что-то не ладилось, он вдруг вышел из себя: «Сил моих больше нет! И денег нет! Брошу все. Видно, надо забыть об этих несчастных самоходках! А ты твердиши, Берта, чтобы я заплатил прессе. Нет и нет! Ни пфеннига они не получат!..» И тогда Берта окончательно решила осуществить давно задуманную идею, чтобы помочь несговорчивому мужу и поднять его моральный дух.

В одно прекрасное августовское утро 1888 года, когда городок еще крепко спал, а сам герр Бенц громко хрюпал у себя в кровати, она тихо встала, разбудила обоих сыновей, они наспех переку-

Евгений КОЧНЕВ

ВПЕРВЫЕ ПЕРВЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

События нашего рассказа совершенно достоверны и вошли в мировую историю как первый в мире автомобильный пробег. Они тем более удивительны, что их героем стал не какой-нибудь славный богатырь, а хрупкая, далекая от автомобильного дела женщина.

Звали ее Берта и носила она никому не известную в те годы фамилию Бенц. Это сегодня любой житель Земли знает, что такую фамилию имел знаменитый создатель первого в мире бензинового автомобиля. Осенью 1885 года Карл Бенц, скромный техник из немецкого городка Мангейм, разработал трехколесную самодвижущуюся повозку с двигателем внутреннего сгорания мощностью всего лишь около одной лошадиной силы. В январе 1886 года он построил ее и запатентовал свое изобретение, даже не предполагая, что его самобеглая тележка станет прародителем всех современных автомобилей.

Фрау Берта как могла помогала мужу, выполняя часто, роль простого

подмастерья: подносила Карлу инструмент, поддерживала непослушные детали мотора, закапывала топливо в карбюратор и вдувала воздух в него. Нередко родителям помогали сыновья-погодки Ойген и Рихард. Так совместными семейными усилиями Бенцы построили несколько моторов и похожих друг на друга колясок на велосипедных колесах. Но они не произвели никакого впечатления ни на обычайтелей, ни на промышленников как в родной Германии, так и за ее пределами.

Карл Бенц не делал рекламы своим работам, автомобили показывал только друзьям и почти никогда не появлялся за рулем в городе. Как практически мыслящая женщина, Берта не раз выговаривала мужу: «Слушай, Карл, никогда не добьешься успеха, если будешь только сидеть дома и корпеть над своими моторами. Сядь на трехколеску, съезди в город, покажи ее публике и газетчикам, заплати им, пусть напишут о тебе. Люди должны узнать, что ты не зря работашь!..» Но Карл оказался упрямым. Ему было легче сутками напролет доводить

сили и двинулись к сарайчику, где хранился последний, третий автомобиль Бенца. Они его тихонько выкатили на улицу и оттолкнули подальше от дома, чтобы шум мотора не разбудил хозяина. Там они, раскрутив тяжелый маховик, завели машину, и фрау Берта, одетая в длинное белое платье и шляпку с косынкой, взобралась на высокое сиденье и устроилась за рукоятками руля, торчащего из пола прямо перед нею. По бокам уселись сыновья, одетые в простые дорожные костюмчики и шапочки с большими козырьками. Ойгену к тому времени исполнилось пятнадцать, Рихарду — четырнадцать лет. Итак, поехали! Первое автомобильное путешествие с приключениями началось.

Быстро проскочили пустые улички Мангейма и выехали на загородную дорогу. Начались рытвины и колдобины, тряска усилилась, рукоятки чуть не выскакивали из рук Берты, а переднее колесо никак не хотело слушаться руля. Рихард обернулся назад, где стоял мотор, и, прикоснувшись к цилиндрю ладонью, проверил, не перегрелся ли он.

Изобретатели
автомобиля
К. Бенц и Г. Даймлер.

Другой рукой он отодвинул от мотора непослушный электропровод, чтобы тот не перетерся. Старший сын правой рукой ухватился за рукоять руля, помогая матери справиться с управлением и не угодить в придорожную канаву. Так проехали несколько километров. Вдруг Рихард взмолился: «Мама, может, вернемся? Папа будет страшно рассержен, когда проснется и узнает, что мы уехали без разрешения». Но Берта была непреклонна: «Нет, Рихард, и не думай об этом. Будь посмелее. Мы сделаем то, что задумали. А домой вернемся только после того, как погостим в Пфорцгейме у бабушки и дедушки. Держись!» «Но ведь это больше ста километров, — снова заканючила младший, — мы никогда не доедем дотуда!» «Будь наконец мужичкой! — отрезала мать. — Мы едем не просто в гости, а должны испытать папину машину, показать ее людям и доказать, что она лучше, чем повозка с лошадьми. Вперед!»

Первый в мире автомобильный пробег продолжался. Прошло уже полтора часа, как выехали из дома, а машина все тянула и тянула вперед. «Недаром папа сказал, что эта трехколеска его лучшее творение, — задумчиво произнес Ойген. — Работает как часы». «Молчи уж, все еще впереди», — резко одернула его мать.

Вот и первый населенный пункт Рейдельберг. Людей уже побольше. Некоторые со страхом отскакивают от невиданного трещащего чудища на колесах. Другие, их большинство, с интересом провожают бойко бегущее удивительное сооружение, каким правит симпатичная женщина в белом развевающемся платье и с трепещущей по ветру косынкой. Вслед машине несутся самые благие пожелания, но нередко и проклятия «дочери дьявола» да лай придорожных собак. Автомобиль эскортируют велосипедисты, провожающие путешественников до окраины городка.

Безо всяких приключений добрались до Вислоха, и тут пришлось остановиться — кончился бензин. Завернули к аптеке Вилли Эккеля, где у остолбневшего старичка хозяина скупили весь его запас бензина, служившего для лечебных примочек и протираний. «Мне не бензина жалко, — бубнил про себя аптекарь, перебирая стеклянные банки на полках. — Жалко такую красивую фрау, которая может взлететь на воздух вместе со своей стальной машиной и детишками...»

Потом дорога пошла в гору. Мощности слабенького трехсильного моторчика явно не хватало. И тут Берта убедилась в справедливости народного изречения «Баба с возу, кобыле легче». Она соскочила с сиденья, передав руль Рихар-

ду, и вместе с Ойгеном уперлась сзади в раму машины, не давая ей скатиться назад под уклон. Так они вытолкали автомобиль на вершину холма и с облегчением вздохнули, но тут неожиданно появилась иная, не менее опасная трудность. Машина быстро понеслась вниз, и Берта со старшим сыном изо всех сил стали давить на тормозную педаль. Папа Карл не думал, что его полностью груженная трехколеска сможет бегать так резво, и сделал самые простые тормоза: два деревянных башмака, обитых кожей, прижимались прямо к резиновым шинам-обручам задних колес, как теперь делают на велосипедах. На небольшой скорости их хватало, но на спуске машина с полным экипажем и заправленным баком не тормозилась и, разгоняясь, неслась к долине, где маячил кругой поворот к городку. Из-под тормозов пошел дым, резко запахло паленой кожей, но машина разгонялась все сильнее. Что делать? Спрятать и оставлять ее на произвол судьбы? Жалко. Да и прыгать на такой скорости уже опасно. Мальчишки не на шутку испугались и закричали от страха. Вот уже и поворот, а скорость все растет. И тут Берта вновь проявила неженскую стойкость и изобретательность. «Спокойно! — прикрикнула она на сыновей. — Замолчите! Пересядьте на сторону к центру поворота и как можно дальше высуньтесь из машины». Сама Берта всем телом отклонилась в ту же сторону и, крепко ухватившись за рукоятку, сильно повернула ее. Машина задрожала, но послушалась руля и вписалась в поворот, только вну-

треннее колесо чуть оторвалось от дороги. Высокая машина вновь опустилась на все три колеса и бойко побежала дальше, миновав самый опасный участок пути.

Еще два-три спуска, и кожа тормозных башмаков сгорела начисто. Она превратилась в угольки и отпадала кусочками. Теперь уже с ветерком съехать с очередной горы не удается. Без тормозов это слишком рискованно, но ехать все же надо. Теперь все втроем слезают с машины и, упираясь спинами о раму, буквально на своих плечах медленно сносят ее вниз. Несмотря на внешнюю легкость и воздушность папиного детища, на плечи женщины и подростков пришелся немалый груз — около трехсот килограммов. Но что не сделаешь ради семейного благополучия и престижа! А может быть, ради всего автомобильного прогресса будущего. Ибо именно в том легендарном путешествии родились первые навыки дальних пробегов и опыт вождения автомобилей в трудных условиях.

На очередном подъеме чуть не случилось беды. В то время как Берта со старшим сыном изо всех сил упирались сзади, подталкивая экипаж вверх, Рихард дал сильный газ, мотор взревел, и тут вдруг раздался громкий металлический звук. Машина на секунду вздрогнула, застыла на месте и вдруг всей своей массой налегла на подпиравших ее своими плечами людей. Рихард быстро сообразил, что случилось неладное, соскочил вниз и тоже уперся плечом о раму. Совместно остановили автомобиль, подложив под

Старт первого в мире автомобильного пробега.

колеса по камню, отошли к обочине, устало присели и оттерли пот со лба. Оказалось, лопнула одна из цепей, вращавших задние колеса. Кое-как потом скатили повозку в долину, в mestечко Брюхштаде, и тут фрау Берта неожиданно, что взяла сыновей в дорогу. Они ловко поставили новую цепь, которую, к счастью, сообразили взять с собой. Тут сказалась выучка отца, постоянно учившего детей управляться с техникой. Пока подростки работали, мать смогла отдохнуть в тени под деревом, а машину уже окружила толпа любопытных, не видавших никогда ничего подобного. Среди них были и репортеры, не преминувшие сообщить об этом событии на следующий день в своих газетах. Собственно, и это тоже было целью путешествия.

Между тем дорога тянулась дальше. Мотор начал барабанить. Берта, хорошо знакомая со всеми конструкциями супруга, быстро обнаружила, что засорилась трубка подачи топлива в карбюратор. Ничего страшного! Она уверенно сняла с себя шляпную заколку и прочистила ею трубку. Потом все-таки перетерлась изоляция провода и тот стал искрить. Тоже ничего! Вновь пригодилась женская изобретательность и... важный атрибут женского туалета. Берта решительно сняла с себя резиновую чулочную подвязку и обмотала ею поврежденное место на проводе. Поехали дальше. Но теперь пробуксовывает на шкивах приводной ремень. Не страшно! Надо посыпать его мелким песком, который прочно прилипает к замасленной поверхности ремня. Со-

всем сгорели тормоза? А вот и mestечко Баушлотт, а в нем мастерская сапожника. Он мигом раскроил из обувной кожи два нужных куска и гвоздиками аккуратно прибил их к деревянным тормозным башмакам.

Снова в путь! Но что это? Пищит ось переднего колеса, оно с трудом катится, и чувствуется запах дыма, который вьется из втулки. Ее срочно нужно смазать. И в ход пошли бутерброды, взятые в долгое путешествие. Точнее, сливочное масло, которым они были обильно намазаны. Пришлось им пожертвовать ради дела.

Так в заботах одолели весь 120-километровый путь, и вскоре после полудня автомобиль с эскортом веселых велосипедистов и конных экипажей въехал в Пфорцгейм, где его уже ожидали сотни любопытных горожан, стоявших вдоль улиц. Их успели заранее предупредить из соседних городков по телеграфу. Все с восторгом взирали на необычную повозку, обдававшую обывателей сизым дымом и оглушавшую их невероятным треском. Но не меньшее изумление вызывала гордо сидевшая на ней женщина в испачканном грязью и маслом платье, сбившейся шляпке и спадавшем до колена чулке. Лицо ее, тоже чумазое от пыли, светилось счастливой улыбкой. Одной рукой она придерживала руль, а другой прижимала к себе сыновей, грязные лица которых тоже озаряла уставшая улыбка победителей, каким образом досталась в трудной и долгой борьбе. На центральной площади они увидели огромный лозунг «Добро пожаловать в Пфорцгейм!». Под ним радо-

стно улыбались сам бургомистр и почетные люди города.

На следующий день местные газеты вышли с шапкой: «Вчера Пфорцгейм пережил свой самый великий день!» Об этом событии потом все газеты Германии писали целую неделю, хотя никто из журналистов не смог разглядеть в этом событии истоков будущего автомобильного спорта. В том далеком 1888 году это было всего лишь экзотическое и удивительное путешествие, героиней которого стала обычная слабая женщина и подростки. Поразительно было и то, что на такой «гигантской» дистанции она развивала невиданную до тех пор скорость — 20 километров в час, обгоняя по пути самые резвые кареты.

Карл Бенц, коварно обманутый собственной женой и сыновьями, страшно разгневался, но после обеда по телеграфу до него дошли новости о триумфальном приезде его семейной команды в Пфорцгейм и ликовании его жителей. Тут-то Карл и понял, что Берта сделала невозможное, но очень важное дело. Об автомобилях Бенца заговорили как о самых надежных и простых машинах, способных совершать длинные поездки. Таких простых, что даже женщины и дети могут с легкостью с ними управиться. Нельзя было представить себе иной лучшей рекламы, к тому же бесплатной, если не считать стоимости бензина, кожи для тормозов да вконец испорченной чулочной подтяжки...

Через два дня с таким же триумфом Берту Бенц с сыновьями приветствовали жители Мангейма, когда они благополучно совершили обратное 90-километровое путешествие. На них вновь обрушились приветствия и букеты цветов, но важнее всего было то, что на папу Карла обрушился не менее бурный поток заказов на его машины, просьба о закупке лицензий на них и предложений о сотрудничестве. Его дела быстро пошли в гору.

Легендарный автомобиль-путешественник показывали по всей стране на выставках и наградили его золотой медалью. Сам Бенц от имени Великого князя земли Баден получил «дозволнение на пробные поездки на изобретенном им экипаже». А что получила сама героиня первого пробега? Пожалуй, ничего существенного, кроме всемирной известности и морального удовлетворения за быстро улучшающиеся дела мужа. И это было самое главное. Ведь именно с тех дней берет начало триумфальная история известного автомобильного концерна «Мерседес-Бенц».

Окончание. Начало на стр. 40.

мосфера и вода, следовательно, жизни нет.

Вторая планета — Венера, очень мало воды, и та находится в парообразном состоянии, плюс еще высокая температура и высокое давление на поверхности. Жизнь маловероятна.

Третья планета — Земля.

Четвертая планета — Марс, слишком разреженная атмосфера, водные ресурсы малы, и те находятся в замерзшем состоянии из-за недостатка тепла, получаемого от Солнца. Жизнь маловероятна.

За Марсом следует Астероидный пояс. Что это такое? Наука считает, что между Марсом и Юпитером, а точнее, между Землей и Юпитером должна быть планета, которая больше Земли с Луной, но меньше Юпитера с его спутниками. Оказалось, что если сложить массу Марса и Астероидного пояса, то их общая масса будет больше Земли с Луной, но меньше Юпитера с его спутниками.

Хотелось бы согласиться с теми учеными, которые считают, что когда-то Астероидный пояс был планетой. Эту не существующую ныне планету называют Фаэтоном. А Марс был просто спутником Фаэтона. Тогда все становится на свои места: начиная с Меркурия к Юпитеру масса планет возрастает, а от Юпитера к Сатурну и далее начинает убывать.

Судя по всему, Фаэтон распался в результате какой-то космической катастрофы, скорее всего от столкновения с каким-то крупным космическим телом. При разрушении планеты возникли не только астероиды, но и кометы, состоящие в основном из воды. Марс же из спутника Фаэтона превратился в планету Солнечной системы.

Юпитер — пятая планета от Солнца — самая крупная в системе. Ее мы рассмотрим подробнее.

Диаметр Юпитера составляет более 140 тысяч километров. Среднее расстояние от Солнца — 5,2 астрономической единицы. Юпитер сплюснут с полюсами, на нем отчетливо различаются темные полосы, параллельные экватору. Планета стремительно вращается вокруг своей оси: сутки на этом великане делятся менее 10 часов, причем отдельные пояса планеты имеют различные периоды вращения, словно плохо связанные друг с другом маховики, насаженные на одну ось. Планета находится примерно в пять раз дальше от Солнца, чем Земля, поэтому движется по своей траектории значительно медленнее, а сама траектория длиннее земной. Год на Юпитере продолжается почти 12 земных лет.

У Юпитера 15 спутников. Среди них есть исполины, не уступающие по величине Луне и даже превосходящие ее, но есть и малютки с поперечником от 20 до 120 километров.

Двадцать один месяц длился полет к Юпитеру американского аппарата «Пионер». В начале 1973 года он прошел мимо «станции назначения» на расстоянии 130 тысяч километров. Удалось сделать 340 снимков Юпитера и его крупных спутников — Ио, Каллисто, Европы, Ганимеда.

Выяснилось, что Юпитер на 85% состоит из водорода. Верхний слой облачности состоит из перистых облаков аммиака, ниже находится смесь метана и замерзших кристаллов аммиака.

Среди полученных «Пионером» сведений немало и загадочного. Например, Юпитер излучает в пространство в 2,5 раза больше тепловой энергии, чем получает ее от Солнца. Откуда берутся излишки? Быть может, в недрах планеты постепенно прогорает термоядерный источник, чьей интенсивности, однако, не хватает для того, чтобы превратить ее во вторую звезду системы? Температура верхних слоев облаков равна минус 133 градусам, а интенсивность инфракрасного излучения освещенной Солнцем стороны такая же, как и у теневой.

Удивительным оказалось и магнитное поле Юпитера. По мере сближения с ним станции оно несколько раз то появляя-

лось, то исчезало. Траекторные измерения показали, что масса планеты больше, чем предполагалось. Никакой жизни на Юпитере, естественно, быть не может.

Следующая планета системы — Сатурн. Он расположен на расстоянии 9,5 астрономической единицы от Солнца, то есть в шесть раз дальше, чем Земля, следовательно, света и тепла на Сатурн и его спутники поступает слишком мало, чтобы на нем могла возникнуть жизнь, подобная земной. Сатурн имеет диаметр чуть больше 120 тысяч километров. У всех последующих от Сатурна планет диаметр убывает. Вероятность того, что на какой-либо из этих планет есть жизнь, равна нулю.

Казалось бы, мы пришли к неутешительному выводу: ни на одной планете Солнечной системы, кроме Земли, жизнь в формах, близких к земным, зародиться не могла. Но вернемся к Юпитеру, вернее, к некоторым загадкам этой планеты, выявленным автоматической станцией «Пионер».

Чем объясняется огромная скорость вращения Юпитера вокруг своей оси? Почему масса его больше, чем считали астрономы? Почему Юпитер излучает энергии больше, чем получает?

Ответить на эти вопросы можно, только предположив, что некогда Юпитер был второй звездой системы.

Если Юпитер был звездой, то его температура была такой же, как у Солнца, а при нагреве тела расширяются, следовательно, его диаметр был не 140 тысяч километров, а гораздо больше и вращение намного медленнее. При остывании диаметр планеты уменьшился, а скорость соответственно увеличилась. Вспомним, как резко возрастает скорость вращения у спортсменов-фигуристов, когда широко разведенные руки резко прижимаются к телу. Это ответ на первый вопрос.

Наука не знала, что Юпитер был звездой, и поэтому не учла фактора, что при охлаждении тела сжимаются и их удельный вес становится больше, отсюда и масса оказалась выше расчетной. Это ответ на второй вопрос.

Третью загадку можно объяснить тем, что Юпитер-звезда стал Юпитером-планетой по космическим меркам недавно; он еще не остыл до конца, поэтому и тепловой энергии выделяет в 2,5 раза больше, чем получает от Солнца.

Загадки Юпитера достаточно убедительно свидетельствуют в пользу «звездного» прошлого этой планеты, а если так, то мы можем смело предположить, что в те времена, когда Юпитер был звездой и вокруг него вращались планеты, то на одной из них была атмосфера и достаточные водные ресурсы. То есть эта планета соответствовала коду жизни, заложенному в символе свастики.

Возможно, именно эта планета, согреваемая теплом звезды, останки которой мы называем Юпитером, и была истинной колыбелью человечества.

Представители высокой цивилизации, развившейся на этой планете, за много сотен тысяч лет знали о надвигающейся беде. Знали о том, что их звезда скоро погаснет, на ее планетах воцарятся мрак и холод; и они загодя готовились к этому. С экспериментальной целью они высаживали на Землю человекообразных существ. Нам трудно судить, удовлетворил ли их опыт с питекантропами и неандертальцами, но сам факт нашего существования на Земле указывает на то, что инопланетянам удалось обрести новый дом и достаточно успешно пережить конец света. Впрочем, расплатиться за выживание пришлось весьма высокой ценой. В земных условиях были утеряны все достижения инопланетной цивилизации, человечество фактически начало жить заново. Но пережившие ужас перед угасанием светила пращуры передали нам идею о животворности солнечного света, о Солнце как первоисточнике всего на Земле. И стоит ли удивляться тому, что все первые примитивные языческие религии на Земле были религиями солнцепоклонников?

Александр АМФИТЕАТРОВ.

«МОСКОВСКИЙ ФАУСТ»

ВПЕРВЫЕ

Внашее время современному читателю мало известен плодовитый прозаик, поэт, фельетонист, публицист, драматург и критик конца прошлого — начала этого столетия Александр Валентинович Амфитеатров (1862—1938), чье собрание сочинений, оставшееся неоконченным и выходившее в 1911—1916 гг., включало 37 томов. Критик-современник Амфитеатрова А. А. Измайлов в своей книге «Пестрые знамена» высоко ценил его за «неизгладимую любовь к русской старине.., к славянщине, к старым словам, от которых пахнет кипарисом древних икон, ароматом ладана и тальным воском». В его многообразном литературном наследии большое место принадлежит произведениям фантастического характера, в которых писатель стремился обосновать чудесное, непознанное в жизни героев с помощью научного знания, исторических примеров, обращений к мифологии, религии, а порой — к психиатрии.

Роман «Жар-Цвет» (1895), полный тайн и загадок, мистических на первый

взгляд явлений, сборники «Сон и явь» (1893), «Святочные книжки» (1902), «Красивые сказки» (1908), «Фантастические правды» (1908), «Мифы жизни» (1911), «Одержимая Русь. Демонические повести XVII в.» (1929) и др. раскрывают пристрастие автора к всестороннему исследованию психологии человека, анализу роли подсознательного в так называемых пограничных ситуациях. Он — «охотник до странных характеров, исключительных положений и настроений», настойчиво и последовательно подчеркивающий объективную природу и галлюцинаций, и медиумических или спиритических сеансов, иных исключительных случаев, с убежденностью утверждал: «Стоит... внимательно оглянуться вокруг себя, поискать,— и жизнь не замедлит представить вам такую действительность, что

стской работы, стихотворений, очерков, фельетонов, писатель создал историческую драму «Полоцкое разорение», с успехом шедшую в московском Малом театре в 1897 году с М. Н. Ермоловой и А. А. Остужевым. Результатом его путешествий по славянским странам стал публицистический сборник «В моих скитаниях. Балканские впечатления» (1903). В 1899 году он вместе с В. Дорожевичем основал газету «Россия», закрытую в 1902 году за фельетон «Господа Обмановы», сатирически бичующий царизм, причем автор — Амфитеатров — был выслан в Минусинск, затем в Вологду.

Летом 1904 года «по состоянию здоровья» опальный писатель выехал за границу, жил в Италии, где сблизился с М. Горьким, который вместе с Куриным, Бальмонтом и др. печатался в издаваемом Амфитеатровым в Пари-

за ее причудами не угнаться фантазии самого изобретательного беллетриста».

«Московский Фауст», «Мефисто», «Мефистофель из Хамовников» — такие некоторые из псевдонимов Амфитеатрова, который родился в Калуге 14 декабря 1862 года в семье священнослужителя, позже протоиерея Архангельского собора Московского Кремля, автора богословских сочинений Валентина Николаевича Амфитеатрова. Сын не пошел по стопам отца, а закончил юридический факультет Московского университета, еще студентом начав печататься в «Будильнике» и других юмористических изданиях. Он готовился к оперной карьере, учился пению в Италии, откуда писал корреспонденции в «Русские ведомости», где в 1884 году была напечатана его первая значительная вещь — повесть из жизни институтки «Алимовская кровь». Два сезона Амфитеатров пел в Тифлисе и Казани, работал в тифлисском «Новом обозрении», а в начале 90-х годов стал сотрудничать в «Новом времени», где вел популярную у читателей рубрику «Москва. Типы в картинках».

Помимо плодотворной журнали-

зже в 1906—1907 годах журнале «Красное знамя», оппозиционном царскому режиму. В 1916 году, вернувшись в Россию, он стал редактором газеты «Русская воля», а в 1921 году окончательно покинул отчизну из-за неприятия большевизма. Поселился он в давно любимой Италии, где и скончался в Леванто 28 февраля 1938 года, оставив обширное литературное наследие, включавшее многотомные семейные романы-хроники, книги очерков, рассказов, фельетонов, пьес, во многом оставшихся неизвестными на его родине.

Многолика и фантастичка писателя, порой восходящая к народным и литературным легендам, иронично переосмысливанным и безупречно стилистически обработанным. «Интересовали меня преимущественно те народные верования и предания, в которых звучат пантеистические и гуманистические ноты», — писал Амфитеатров. Об этом свидетельствуют предлагаемые читателю рассказы «Белый охотник» и «Попутчик», в которых фантастическое начало выражено в оригинальной и увлекательной форме.

Ирина Семibratova

Рисунок Александра МИТРОФАНОВА.

Александр АМФИТЕАТРОВ

ПОПУТЧИК

— **А** позвольте спросить, милостивый государь: вы не статский советник?

Я взглянул в темный угол вагона, откуда раздался этот неожиданный вопрос, и узрел небольшого человечка, одетого в серое пальто. По близорукости и за темнотою в вагоне, я не мог рассмотреть лицо серого господина, плотно укутанное в кашне.

— Нет, я не статский советник. А что?

— Так. Едем мы с вами — наружность ваша показалась мне симпатич-

ною — захотелось завязать разговор: вот я и спросил.

— Почему же именно о чине?

— Потому что... да вы, действительно, не статский советник?

— Помилуйте! Куда мне! — закоснелый титуляшка.

— Ну, очень рад, так как — видите ли: я, как человек искренний, не желаю никаких сближений со статскими советниками.

— За что вы их невзлюбили?

— За то, почтеннейший, что я сам статский советник — и вот уже шестнадцать лет, как мои интересы столкнулись радикально разошлись с интересами моих

собратий по сему чину, что, кроме взаимных огорчений, мы друг другу ничего причинить не можем. Но оставим этот вопрос. Куда изволите ехать?

— В Рымск.

— А! Это далеко?

— 240 верст от Москвы.

— Гм... жаль, очень жаль...

— Что вы сказали?

— Нет-с, ничего, это я так...

Мы помолчали. Странный собеседник мой беспокойно ерзal на месте, словно хотел сказать что-то и не решался.

— Молодой человек, а, молодой человек! — начал он наконец.

— Что прикажете?

— Повторяю вам: лицо ваше внушило мне с первого взгляда непреодолимую симпатию, и... коль скоро вы не статский советник, я хотел бы оказать вам услугу.

— Очень благодарен.

— Я дам вам чудесный совет, который продлит дни вашей жизни, сохранит вам здоровье, спасет вас от опасности...

— Какой же это совет? Не напиваться допьяна?

— Нет: слезть с поезда на последней станции перед двести семнадцатой verstой...

— Вот тебе раз! Чего ради?! Слезать на совсем неподходящей станции!

— Неподходящей, может быть, зато безопасной.

— От чего?

— От крушения, которому неминуемо подвергнется наш поезд на двести семнадцатой verstе.

— Что-о-о!

Господин в сером совершенно серьезно повторил свои слова.

— Вы, конечно, шутите? — сказал я.

— Ничуть. Я, знаете ли, не любил шуток и, когда был в ж... я хочу сказать: когда находился на службе, а в настоящем моем грустном положении совсем уже не до шуток. Крушение будет, неизменно.

— Откуда вы знаете?

— На этот вопрос позвольте промолчать.

Странные заявления моего собеседника сбили меня с панталыка: я недоумевал, кто разговаривает со мной — мистикатор, сумасшедший или, чего доброго, в самом деле какой-нибудь злоумышленник, подготовивший катастрофу и, по странному капризу, задумавший исключить меня из числа своих жертв?

— Что же? — прервал он молчание, — слезете?

— Прежде, чем ответить, позвольте спросить: сами вы далеко ли едете?

— Я? Аккуратно до двести семнадцатой verstы.

— Значит, вы не боитесь крушения?

— Я ничего не боюсь.

— Вот как! После этого вы просто железный человек.

— Увы! Нет... Когда я был в ж... когда я находился на службе, я был трусым из трусов, но теперь от всех земных перемен мне ни тепло, ни холодно: я ведь, с позволения вашего сказать, покойник.

— Бrr... кkkka-a-акк?!?!?!

— Покойник-с, мертвец, если вам больше нравится, вообще нежить... Не извольте стучать зубами: от этого, кроме порчи эмали, ничего не получается, — а лучше выслушайте!

Шестнадцать лет тому назад, в этот самый день, я ехал по казенной надобности из города Сивоплюя в город Прохоровск. Близ станции Ухорезовки я вышел из вагона на тормоз покурить... Стою себе, чиркаю спичкой о стенку вагона... Как вдруг — свисток, другой, третий, — и, прежде чем я успел сообразить, в чем дело, передний вагон стремительно попятился ко мне всей своей машиной, чугунная балюстра тормоза перерезала мое тело аккуратно на две половинки, каждое полменя было сплюснуто буферами в лепешку, далеко не отличавшуюся красотой форм, и, в заключение, обе лепешки обратились под ударами колес, в тесто... что я говорю: в тесто! — в муку, сударь, мельчайшую муку! Несмотря на быстроту действий, все это было обработано необыкновенно чисто, и когда я почувствовал себя духом, то не мог открыть среди обломков двух столкнувшихся поездов ни кусочка моего бренного тела. От меня, как говорится, только мокренько осталось. Пейзаж? А?

— Очень... дddолжно быть... непр...тно! — пролепетал я.

— И неприятно, и неопрятно. Вы совершенно правы, милостивый государь!

Несколько дней я блуждал, в качестве духа, над земной поверхностью, но вскоре, унаследованный от земного бытия, инстинкт подсказал мне, что надо же и духу быть где-нибудь прописанным. Я скромен, милостивый государь, сознаю, что натворил при жизни много вольных и невольных прегрешений, да если бы и ни одного не сотворил, то — всякую поездку по железной дороге на том свете рассматривают, как попытку к самоубийству, а за это не хвалят, и очень даже не хвалят!

Поэтому я решил пристроиться прямо в ад. Но представьте себе ужас моего положения, когда на воротах ада я прочитал следующую публикацию:

Сим извещаются

г-да покойники всех национальностей, возрастов и полов, что, в виду, распространившегося между ними, за последнее время, самозванства, отныне будут приниматься, как в рай, так и в ад, только души, могущие документально доказать свою личность, или, по крайней мере, представить голову и две трети своего тела для проверки примет по реестру. Душам, не удовлетворяющим означенным условиям, предоставляется витать до скончания мира, без цели и приюта, в пустыне мира, со всеми такового бродяжничества последствиями.

Примечание. Отговорки утратою тела не принимаются, в силу того соображения, что таковой утраты быть не может, ибо тело, как материя, не исчезает

из мира, но лишь принимает иные формы.

Я только что сам был свидетелем, как моя материца из довольно приличного статского советника превратилась сперва в две лепешки, а потом в порошок, и не мог не согласиться с основательностью резона; но мне-то от того не легче стало! Поди-ка, собирай этот порошок, муку, пудру, когда и место, где она просыпалась, заровнено лопатами, засыпано песочком, заложено новыми шпалами, щебнем! Целый год я мыкался, не знал, как быть? Наконец набрел на счастливую идею:

Черти требуют для удостоверения личности только две трети тела. Что, если я, занимая у разных покойников, части тела из остающейся в их распоряжении трети составлю себе новый показной корпус и представлю его на адское рассмотрение? Сказано, сделано. Представил заявление, куда надо. Ответили: практиковалось уже не раз и с успехом. Однако поставили условия: 1) производить займы исключительно у лиц одного со мной чина; 2) у погибших приблизительно при тех же условиях, как я сам.

С того времени я рыскаю по железным дорогам, выжидая катастрофы. Где крушение, там и я, и, едва какой-нибудь статский советник слетит под колеса, я к нему и смиренно предлагаю:

— Не уступите ли, почтеннейший, несчастному собрату вашего желудочка? Вам он все равно не нужен, — покойники не кушают, — а я бы вам хороший процент дал.

— И дают?

— Какое! До того редко, что я озлобился. и теперь мои займы, — между нами будь сказано, — почти всегда насильственные. Пока дух, после катастрофы, стоит, ополоумевши, над телом, — бросишься, как коршун, урвешь, сколько надо, и поминай, как звали! Вот — левая рука у меня от одного субъекта с Николаевской дороги, обе ноги я подхватил, по слухаю, на Кукуевке, живот приобрел у какого-то штутса-рата за границей. Этаким манером я собрал себе не только две трети, но даже целое тело. Не хватает теперь лишь главного органа... как вы уже вероятно заметили, — головы!

Попутчик мой снял шляпу, и тут я с ужасом увидел, что головы у него точно не было, а шляпа, Бог весть, какими судьбами, держалась над пустым пространством, замаскированным толстым шерстяным кашне.

— Да-с, головы. Ну, в этом разе придется действовать прямо нахрапом. Голова вещь важная, ее ни за какие проценты не займешь — разве уж на

дурака из дураков нарвешься... А, знаете ли? — с нами в поезде, в следующем вагоне, едет один статский... ах, сколь хороша голова! — сътая, с плешикой этажкой, лицо крупицатое, бакенбарды русые... Вот бы! ах!

Голос попутчика даже замер от восторга...

— Сударь! Билет ваш пожалуйте! — раздался над моим ухом голос кондуктора. Я проснулся... Ах, слава Богу, все это было только сон!

На дворе был ясный день. Поезд с шумом и грохотом проходил двухсотую версту. Я вышел на тормоз и увидел перед

собой господина с необыкновенно важной физиономией: бакенбарды, холеные щеки, все — точь-в-точь, как описывало мне привидение. Можно было присягнуть принять, что господин этот — статский советник накануне генеральства... Признаюсь, при виде его мое сердце сжалось недобрым предчувствием.

— 210... 211... 212... 213... 214... Батюшки!.. 215...

Статский советник все стоял наступив против меня и курил.

— И тот ведь тоже покурить вышел! — подумал я, — 216... А вдруг в самом деле будет крушение?!.. Будет... не

будет... будет... не будет... Ой, будет! ей-Богу, будет!! Вот оно!!!

И, при первом тревожном свистке, я, поручив свою душу небесам, спрыгнул с поезда и полетел, вверх тормашками, под насыпь.

— Говорил я вам! — донеслось до меня издали.

С трудом поднявшись на ноги, я увидел в суете людей, толкающихся у соскочившего с рельсов поезда серую фигуру, как будто знакомую мне... В руках у фигуры было что-то шарообразное...

Со мной сделался обморок.

БЕЛЫЙ ОХОТНИК

Летняя фантазия

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Александре Валентиновне
ПАССЕК.

Это случилось в июльское полнолуние 1883 года.

Я был в гостях у моей соседки по имени, Зинаиды Петровны Берновой, праздновавшей в тот день свое рождение. Когда гости собирались прощаться, уже совсем свечерело. Кто, по настоянию хозяйки, остался ночевать, кто отправился возвращаться. К числу последних примкнул и я.

До моей усадьбы считалось от Берновки что-то около трех верст: дорога шла полем и, только близ самого моего дома, пряталась сажень на двадцать, на тридцать, в густой березняк — начало громадного казенного леса, покрывающего своей пущей добрую четверть Л-ского уезда. В наших местах не шалили; про волков тоже не было слышно, да летом они и не опасны; на всякий случай у меня в кармане лежал револьвер. Сообразив все это, я отверг любезное предложение Берновой снабдить меня экипажем и пустился в путь пешком.

Ночь была дивная. Луна успела высоки взойти и все еще поднималась по небу. Берновка стояла на сухом холме, но, минув ее окопицу, я вступил в полу-свет, полусумрак густого тумана, слегка посеребренного месяцем. Стало довольно свежо для июля, — впрочем, после ужина с достаточным количеством выпитого вина, после толкотни в душных на-

куренных комнатах, маленький холодок был даже приятен.

Я шел и думал о странных вещах, бывших несколько минут тому назад предметом общего разговора у Зинаиды Петровны. Мы беседовали о медиумических явлениях и главным образом о духовидении. Почти все гости рассказали по два, по три случая, более или менее подходящих к привлекательной теме. Большинство рассказчиков хлестаковски импровизировало свои повествования, но некоторые казались искренними. Я молчал все время, хотя, если бы жалел, мог сообщить много небезинтересных фактов. Летопись нашего стариинного рода полна таинственными происшествиями. Между моими предками были странные люди.

Мой прадед, Никита Афанасьевич Ладын, — самый крупный из этих чудаков: богач — вельможа XVIII века, он всю свою девяностолетнюю жизнь возился с магами, заклинателями, дружил с Сен-Жерменом, Калиостро, Месмером и едва ли не принадлежал к розенкрейцерской ложе. Сын его Иван Никитич, страстный ориенталист, провел свою молодость в странствиях по Азиатским землям и вернулся в цивилизованные края человеком как бы не от мира сего, одаренный способностью ясновидения и редкою магнетической силой. Он умер 22 марта 1832 года, в один день и час

с Гёте, которому был приятелем жизни, и, говорят, предсказал это совпадение за день до кончины. Мой отец, человек с трезвым умом и положительным характером, имел, как он выражался, психический изъян: он страдал галлюцинациями слуха и зрения. Приписывая свою болезнь наследственности от фантастов — предков, отец приложил все усилия, чтобы ослабить ее влияние на следующие поколения. Благодаря этому я получил самое материалистическое воспитание, рассудочное в ущерб воображению.

Я был тверд во внутренних мне правилах и до двадцати лет не проявлял особой нервности. Затем меня стали посещать припадки панического страха. Мне внезапно делалось жутко быть одному, перейти в другую комнату, стоять спиной к двери или к зеркалу; жутко до того, что я бледнел, дрожал, обливаясь холодным потом. А между тем я не знал трусости пред явной физической опасностью. Около того времени на нашей ферме задурил бык и едва не забодал в моем присутствии скотницу; я схватил заступ, стал между животным и растерявшейся жертвой, ничуть не утратил хладнокровия и оглушил быка ударом по морде в ту самую минуту, как он собирался поднять меня на рога. Я пробовал бороться против страха: если меня пугала темнота, я шел в потемки, если мне

чудился неопределенный шорох, я исследовал комнату, пока не убеждался, что сబрел... перед мышами! Но как-то раз, в сумерки, я грелся у камина в своем кабинете. Меня посетил страх: «ты не обернешься назад, ни за что не обернешься!» шептал мне голос сердца. Верный своему репрессивному лечению, я обернулся — дрожь пробежала по моему телу. Не подумайте, чтобы мне предстал как-нибудь фантом; нет, я не видел ничего страшного, скажу даже: ничего явственного. Но (не знаю, точно ли я выражаясь) я почувствовал в темном углу кабинета *движение*, или вернее: *содрогание чего-то живого, чуждого мне*. Не было никого, а как будто кто-то был в том месте. Я поясню примером,— его легко могут проверить своим опытом все, кому в удел достались чуткие нервы: в большом темном зале сидит А.; В. входит в зал без малейшего шороха, ни одним звуком, доступным человеческому слуху, не известив А. о своем приходе; тем не менее А., раз он нервно настроен, непременно почуяет хоть на одну секунду В. и окликнет: «кто здесь?» Если уверять А., что ему «представилось», он согласится; но попросите его показать место, где «представилось», и А. безошибочно укажет сторону, откуда появился В. Близкое к подобной чуткости, только гораздо более волнующее, ощущение испытывал я при описанном случае.

С тех пор *движение* стало бичем моего духа. Стоило мне остаться одному, и я уже чувствовал его перед собой. В длинные зимние вечера я погибал от этого неуловимого мелькания. Даже общество не всегда спасало меня. Я считал и считаю свое *движение* болезнью, только отчасти психической. несомненно основанной на физиологических причинах: может быть, виной всему было поражение сетчатой оболочки, может быть, общее расстройство нервов привело в беспорядок и зрительный аппарат. Что главную роль в болезни играли глаза, я вывожу вот откуда: ни осязание, ни слух не участвовали в-припадках; я ни одного звука не слыхал от *движения*, я ни разу не ощутил от него *вияния*. Болезни глаз — дело темное. Еще Гиппократ описал женщину, чьи больные глаза внезапно начали увеличивать предметы с силой трехсистемного микроскопа нашего времени.

В ночь моего рассказа *движение* мимуло меня. Я шел совершенно спокойно, не испытывая болезненного замирания сердца, обычного предвестника припадка, и скоро достиг леса. Здесь было так туманно, что, не зная я дороги, пришлось бы двигаться вперед ощущением. Медленная ходьба и однообразная близость сырого воздуха странно повлияли на меня: я впал в задумчивость, глубокую

и отвлеченную, как магнитическое усыпление. Когда навстречу мне попался какой-то мужик, я мог еще разглядеть его высокую фигуру, видел, что он мне поклонился, но не помню, отдал ли я поклон, и положительно помню, что уже не слыхал шума его шагов, хотя молодец, вероятно, сильно стучал крепкими каблуками сапог по укатанным колеям. Долго ли я шел, не знаю; во всяком случае, больше получаса, т. е. времени, совершенно достаточного, чтобы неспешным шагом добреши от Берновки до моего жилища.

Большая сова тяжело поднялась на воздух над моей головой; мягкий шум ее полета заставил меня очнуться. Я огляделся: вокруг был лес, но незнакомый мне вдоль и поперек, березняк. Ноги мои тонули в росистой траве: поблизости не было видно ни проселка, ни даже тропинки. Я забрел в болотистую лощину; невдалеке журчали воды ручья. Гигантские сосны обступали края лощины и, сквозь туман, казались еще громаднее, чем в действительности. Я терял голову в догадках, куда завела меня моя непонятная рассеянность и каким образом завела? По многим признакам мне казалось, что я — в так называемом Синдеевском Яру, хотя я очень желал обмануться, потому что Синдеевский Яр был скверным местом, где год назад едва не погиб мой брат Георгий: загнавшись туда за раненой лисой, он незаметно очутился, как и я теперь, между двумя извилистыми линиями высоких, почти отвесных обрывов; не трудно было в двух-трех местах скатиться вниз по мягкой глине, как с ледяной горы, зато не так легко взобраться опять наверх: глина, осыпаясь громадными глыбами, делала бесполезными все попытки. Зеленые лужайки лощины, при близайшем знакомстве, оказывались обманчивым покровом сплошного топкого болота; в Яру нельзя было шагу сделать без опасности завязть в зыбучей трясине, как и случилось с Жоржем. Обдумав свое положение, я понял, что, даже в самом лучшем исходе, должен провести ночь в лесу, так как, если бы даже мне удалось выбраться из Яра, я заплутался бы в чаще. На линии лощины виднелось несколько проsek; по какой из них я пришел, не было ни малейшего представления в моей голове. Я покорился своей участи и присел на первый попавшийся пенек. Было очень тихо. Только пугачи перекликались где-то очень далеко и замечательно мерно: крикнет один — пауза — крикнет другой — опять такая же пауза — опять крик первого... Жутко было слушать их дикие вопли — сердце надрывалось.

Едва я принял спокойную позу, как ощущил близость *движения*. Я вперил глаза в белую глубь тумана и скоро на-

шел сильно содрогающуюся точку: движение распространялось от нее, как лучи от круглой светильни, спектром и, чем ближе к окружности, тем слабее; весь спектр представлялся моему воображению аршина четыре в диаметре; он не перебегал с места на место, что случалось наблюдать мне раньше, а напротив, устойчиво держался первоначального центра. Сосредоточенное внимание к точке быстро привело меня ко сну — по крайней мере я не помню себя в течение довольно долгого времени до момента, когда голос, далекий, но резкий и ясный, назвал меня по имени. Я вскочил на ноги.

— Ay! Кто здесь жив человек? — закричал я.

Эхо прокатилось по просекам и смолкло. Пугач раздирающе ухнул и стих. Ответа не было. Минута, другая, третья — наконец, с востока донесся до меня слабый раздельный оклик:

— Ни-ко-лай! Иди сюда. Ни-ко-лай!

Очевидно, меня хватились дома брат и дядя и надумались учредить за мной поиски. Я нескованно обрадовался, крикнул еще раз, что было мочи, и пошел в сторону голоса. Мне посчастливилось сразу попасть на тропинку — узенькую, глубокую и вязкую, вероятно, протоптанную к водопою кабанами: их много в нашем уезде; крупный зверь бросился с моего пути — белые полосы на спине обличили барсука. Я шагал неутомимо. Голос по временам звал меня и все с одной и той же стороны. Я громко аукал, однако мне не отвечали — значит, меня не слышали. Сперва я удивился, затем заключил, что попал в акустический фокус, весьма обыкновенный в лесных дебрях, если они разбросаны на холмах: звук с полной ясностью долетает сверху вниз и весьма слабо распространяется снизу вверх; иногда бывает и наоборот.

Кабанья тропа кончилась. Почва стала крепче; мелкие голыши шуршили под ногой. Скоро я уперся в каменистую стезю, протоптанную сверху обрывами.

— Николай! — отчетливо раздалось надо мной. Я был у цели! В две минуты, не больше, я вскарабкался по предложенному пути. Неверху никого не было. Значит, брат, не слыхав моих воплей, решился направить поиски в другую часть Яра. Как бы то ни было, он не мог уйти далеко. Я аукал и свистнул особым манером, хорошо известным Жоржу. Тогда произошло нечто необычное.

Я стоял на границе тумана. За мной, в лощине, было целое море паров; предо мной поднимался косогором темный сухой лес с широкой прогалиной, залитой лунным блеском. Оттуда, словно из отдушины, тзнуло мне в лицо предрассвенный ветром. Когда я свистком разбудил эхо, из-за плеч моих вырвались, отде-

лясь от тумана, два огромных белых клуба и полетели — как теперь я соображаю, против ветра — прямо в отверстие прогалины. В полете они словно таяли, уменьшались в объеме и все ниже, ниже прикали к земле...

— Николай! — дошло ко мне по ветру. Я поспешил на зов и там, где прогалина кончалась, упираясь в лиственную стену, издали зазирал высокого человека в белом кителе, с ружьем за плечами, и возле него сэттера, тоже белого.

— Это ты, Жорж? Я здесь! Долго вы меня искали? — заговорил я, но, приблизившись, убедился, что обращаю речь к молодой березке; оптический обман показал мне белого человека сажень на пятнадцать ближе, чем стоял он на самом деле, у поворота узкой тропинки, уходившей в глубь чащи. Я налег на ноги и настиг охотника настолько, что мог слышать фырканье его собаки. Еще шаг вперед, и светлый человек исчез в кустах, а когда опять появился на тропинке, то оказался еще на большем расстоянии от меня, чем раньше! Мысль о сверхъестественном явлении мелькнула в моем уме.

— Жорж! Довольно дурачиться! Остановись! — сказал я.

Ответа не было. Страх зашевелил мои волосы.

— Жорж! — повторил я, и голос мой

дрожал и прерывался, — Жорж! скажи, что это ты... Я боюсь...

Ответа не было. Мы шли на полынь стрела друг от друга... Я на ходу вынул револьвер.

— Стой, Жорж! Умоляю тебя — не продолжай шутки... Я не могу больше терпеть: я выстрелю в тебя... я боюсь, боюсь... Отвечай!

Ответа не было. Тогда я навел револьвер в спину охотника. Он остановился, повернулся ко мне лицом и, как мне показалось, с упреком покачал головой. Револьвер дрогнул в моей руке... Призрак (я более не сомневался, что вижу призрак) опять тронулся вперед; я, весь дрожа, все-таки старался не отставать от него. Я не мог разглядеть черты лица странного вождя: укрываясь в тени дерев, он и его сэттер двумя чуть светящимися пятнами скользили на темном фоне леса.

Чаша редела: меньше попадалось под ноги бурелома, гниющих колод, ветви реже, чем прежде, хлестали в лицо. И вот — светящиеся пятна вдруг потухли, исчезли. Вместе с тем последний строй векового леса остался за мной. Я стоял на окопе — впереди расстилась вниз по пригорку кудрявая кустарниковая опушка; при мерцании занимавшейся зорьки местность легко выяснялась: вдали чернели крыши моей усадьбы.

бы. Призрак не показывался более...

Красный шар солнца выкатился на горизонте, когда я был, наконец, дома.

Жорж спал в своей комнате, завалившись в постель с раннего вечера. Итак меня вывел из леса не он.

— Кто же? кто? — мучительно думал я и с этим вопросом уснул, поборенный усталостью и страхом. На утро, если бы не синяки от ушибов, не царапина на лице, не ломота в разбитых членах, меня никто не уверил бы в действительности ночного приключения. Жорж вошел ко мне, когда я еще не вставал.

— Где ты вчера пропал? — заговорил он. — Я о тебе беспокоился. Даже во сне тебя видел, — цени! — и как еще скверно видел: будто ты застрял в Синдеевской трясине, и мы с Милордкой тебя оттуда выручаем...

— Как?!. — Я поднялся с подушек.

— С Милордкой... Забыл разве покойника? Эх, славный сэттер был! Чутье неподражаемое... Да что с тобой?! — вскрикнул Жорж и бросился ко мне на помощь, — ты, кажется, собираешься падать в обморок? Эка! Побелел, как полотно...

Глаза мои подсказали Жоржу догадку. Он вздрогнул и побледнел вряд ли меньше меня...

С-Петербург.

30 сентября 1886 г.

КАК ПРИНИМАТЬ ПЕРЕДАЧИ «ТВ·6 МОСКВА»

Московские антенны коллективного пользования до января 1993 года не были приспособлены для приема передач по шестому каналу. С начала текущего года задачу их реконструкции взяла на себя Московская Независимая Вещательная Корпорация — МНВК — совместно с Главным центром радио и телевидения.

Сотни коллективных антенн уже реконструированы. Для тех же зрителей, которые только ожидают реконструкции, даем несколько советов.

1. Прием передач «ТВ·6 Москва» возможен на комнатные антенны метрового диапазона — телескопические «усы» или развертывающиеся пружинные ленты.
2. Если такой антенны у вас нет, не отчаивайтесь: достаточно взять антенный штекер и любой провод длиной 1,5—2 метра. Провод впаивается в центральную фишку штекера — и антenna готова. Если же берется провод с экранной оплеткой, то необходимо с обоих концов спаять центральный провод с экранной оплеткой. При запайке одного из концов в фишку антенного штекера следует следить за тем, чтобы оплетка не касалась корпуса штекера.
3. Рабочая частота шестого канала — 174—182 мегагерца. Если телевизор старый, ручку переключателя надо установить на шестой канал. Если же телевизор с сенсорной настройкой, то выбирается любая из свободных кнопок, вилка сопротивления на этом канале устанавливается в среднее положение и производится поиск по всему диапазону.
4. Если у вас возникнут какие-либо трудности и вопросы, к вашим услугам контактный телефон «ТВ·6»: 290-88-85.

ПЕРВОЕ НЕЗАВИСИМОЕ

Совместная деятельность
Московской Корпорации

с американской
Корпорацией «Тернер
Бродкастинг Систем»
сливается в единый
телеизионный канал

«ТВ-6 Москва».

- Канал предназначен для семейного просмотра.
- Канал без политических баталий, носят информационно - развлекательный характер.

- Канал обращен к рядовому зрителю — простому человеку, к самым широким слоям народа.
- Канал рассказывает о жизни, о трудностях, радостях и потерях человека, о его детях, доме, бизнесе и досуге.

Тед ТЕРНЕР:
Президент
и председатель
Совета
«Тернер Бродкастинг» рада
представленной возможно-
сти работать с Московским
независимым вещанием,
создавая первоклассный
канал новостей и развлече-
тельных программ пока
специально для москов-
ских зрителей.

Эдуард САГАЛАЕВ:
Председатель Совета
Директоров

Это замечательное время
как для MNVK, так и для
всей вещательной инду-
стрии. Компания рада вме-
сте с Тедом Тернером стро-
ить первый российский не-
зависимый канал. Он пре-
доставляет аудитории вы-
бор качественных информа-
ционных программ. Он помо-
жет отечественной ки-
но- и телепродукции най-
ти свое место в системе ми-
рового вещания и телеви-
зационного рынка.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ В РОССИИ

МЫ ДЕЛАЕМ ТЕЛЕВИДЕНИЕ ДЛЯ ВАС И С ВАМИ

«ТВ 6 Москва» нуждается в увеличении аудитории.
Для этого необходима установка более мощного передатчика
и реконструкция подземной сети.
Средства для этого поступают от органов самоуправления,
коммерческих структур, благотворительных взносов спонсоров,
от лиц и организаций, желающих, чтобы все имели возможность
принимать наши передачи.

МОСКОВСКАЯ НЕЗАВИСИМАЯ

Всероссийский
Выставочный
Центр

Мы ждем вашего участия,
готовы к сотрудничеству.
За более подробной информацией
обращайтесь по контактному телефону: 290-88-85.

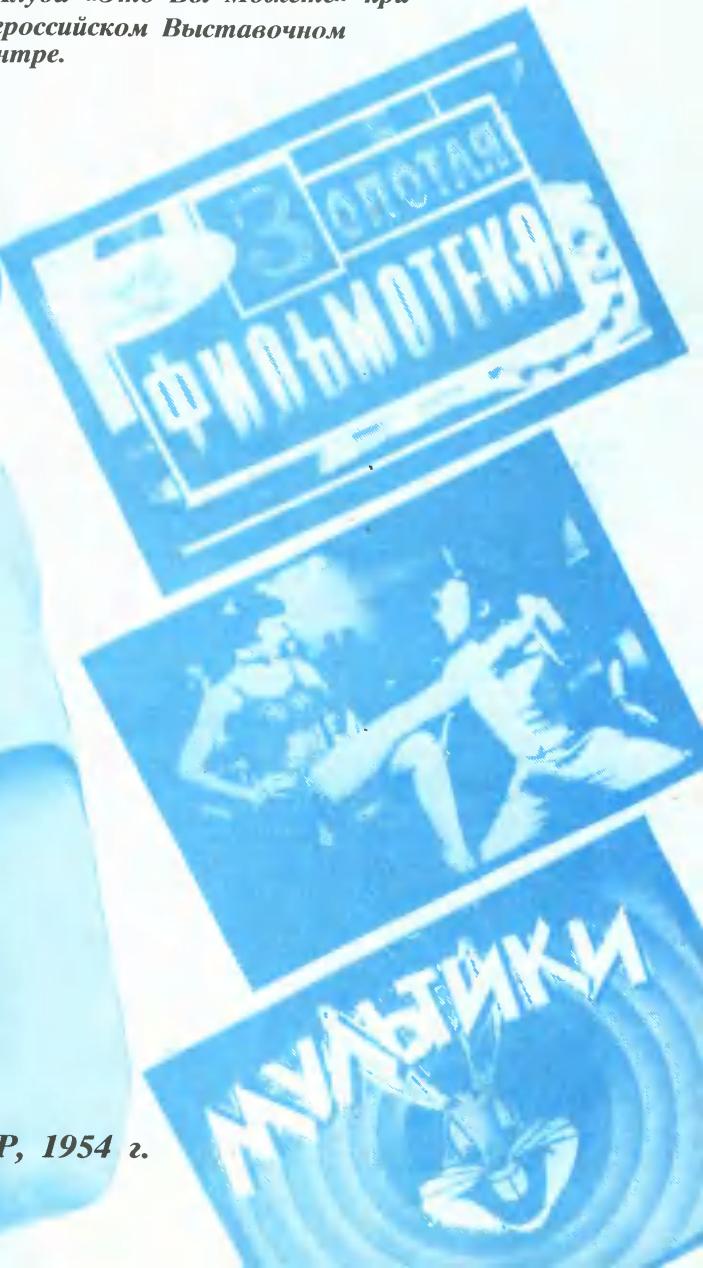
ЧП Услуги и
реклама

ВЕЩАТЕЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ

- Мы начинаем с пятичасового вещания (с 19 до 24 час.) в сутки, а в ближайшем будущем перейдем на двадцатичасовое вещание.
- Наш эфир включает подборку лучших отечественных кинолент, классические голливудские фильмы, мульпрограмму для детей.
- Особое место займет передача новостей CNN — Си-Эн-Эн — всемирно известной информационной компании.
- Через некоторое время «ТВ-б Москва» начнет показ специальных программ, составленных в России при участии журнала «Чудеса и приключения» и Клуба «Это Вы Можете» при Всероссийском Выставочном Центре.

Элизабет ТЭЙЛОР, 1954 г.

ДОЛГИЙ ПУТЬ
извечной мечты
человечества.